“Наша задача — запустить процесс…”

(по материалам круглого стола “ГО в Беларуси: проблемы становления и развития”

Весной этого года в рамках беларусско-немецкого проекта “**Forming diversity and solidarity via activity-based civic education”**, реализуемого Общественным объединением “Центр социальных инноваций” и Народной высшей школой Мариашпринг (Гёттинген, Германия), состоялся Круглый стол “Гражданское образование в Беларуси: проблемы становления и развития”.*

Татьяна Пошевалова (ОО “Центр социальных инноваций”): Этот Круглый стол является не отдельным мероприятием, а вписан в определенную программу, которую Центр социальных инноваций (ЦСИ) и Агентство гуманитарных технологий (АГТ) начинают по реформированию гражданского образования в Беларуси.

Краткая предыстория того, что мы делаем. Идея проекта по изменению, или приспособлению, гражданского образования в Беларуси к текущим реалиям, появилась у нас со Светланой Мацкевич на семинаре, который проходил в рамках беларусско-немецкого проекта в прошлом году. Мы зафиксировали ряд несоответствий и противоречий в сфере гражданского образования. На этом же семинаре был поставлен вопрос о самоопределении субъектов гражданского образования и о его результативности в контексте исторически значимых событий в стране. После событий марта 2006 года в АГТ развернулась дискуссия: являются ли события марта 2006 года индикатором состояния гражданского образования в Беларуси. И, наконец, третий момент. Вращаясь по роду нашей деятельности среди различного рода государственных и негосударственных организаций, занимающихся образованием, мы обнаружили интересный факт, что есть множество сообществ, групп, которые работают по одной теме, решают общие задачи, но в упор друг друга не видят и даже иногда не подозревают о существовании друг друга. Есть организации, которые сотрудничают в рамках партнерской сети общественных организаций, занимающихся гражданским образованием (АГА), есть Беларусский Коллегиум, есть другие образовательные программы, и все они как-то существуют в параллельных мирах, не пересекаясь и не стыкуясь, но претендуя на решение одной задачи. И это тоже одна из причин, которая вызвала к жизни этот проект. Проект предполагалось начинать с такого крупного мероприятия, как оргдеятельностная игра (ОДИ) по гражданскому образованию в Гёттингене**. Но деятельность, которая задумана по реформированию гражданского образования, будет реализовываться в Беларуси. И стартовым мероприятием по запуску проекта и ОДИ является данный Круглый стол.

Итак, цель Круглого стола — увидеть друг друга и поставить проблему гражданского образования. Нам предстоит услышать доклады Владимира Мацкевича, который представит нам проблематику гражданского образования в Беларуси, и Андрея Егорова. Далее представители различных течений и направлений смогут сделать свои краткие выступления, презентации, обзоры того, что делает их группа или их организация, чтобы мы с вами могли увидеть, стыкуются ли обозначенные проблемы с теми предложениями в гражданском образовании, которые на сегодня есть, и соответственно сделали выводы для дальнейшей работы.

Доклад Владимира Мацкевича

Я буду говорить скорее о топике и о координатах того содержания, которое, как я предполагаю, будет разворачиваться на игре в Гёттингене. Я представляю пять тезисов: четыре содержательных и один технический. Первый тезис связан с концептом, растяжкой понятий “подданный — гражданин”, второй завязан на понятии “идентичность”, третий тезис — “думать Беларусь”, про Беларусь и беларусскость, четвертый тезис про гражданское образование, а пятый — это схема сборки и метод сборки.

В **первом тезисе** речь идет об отношениях двух субъектов — государства и гражданина. Вторым элементом этого отношения я рисую функциональное место, которое в 17–20 веках занимает гражданин. В американской и французской революциях это место занимал подданный. Надо сказать, что подданный был и после, но я просто хочу зафиксировать момент появления. Тип отношений человека, занимающего это функциональное место, и государства задает три, как

* Практика писать слово “беларусский (-ая,-ие)” в русскоязычных текстах через “а”, как прилагательное, образованное от слова “Беларусь”, а не от “Белоруссия”, ведет свое начало от книги В.Мацкевича “Беларусь: вопреки очевидности” (Культурная политика, №0, 1994 год). В примечании к его же книге “Беларусская демократия: вопреки очевидности” (Минск, АГТ, 1996 год) такое написание специально оговаривалось. С тех пор многие авторы приняли такое написание как особую норму русского языка, распространенного в Беларуси. В продолжение этой практики известно радикальное предложение И.Бобкова принять для русского языка, распространенного в Беларуси беларусский вариант написания “русский язык” с одним “с”, по аналогии с беларусским написанием “беларуская мова”.

** Подробную информацию об ОДИ в Гёттингене см. на www.worvik.com.

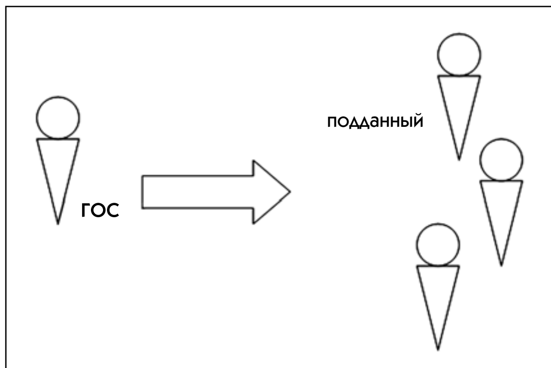

Рисунок 1. Отношения "государство — подданный"

мне кажется, возможности, которые будут определять и разворачивать ход нашей игры. Первое отношение называется подданный. Что такое подданный? Это отношение между государством и функциональным местом, основанное на средневековом представлении о праве, когда право предполагало не одинаковость, а разность. Не равенство, а неравность. Когда право связано с тем, что я имею. Я имею право. А другой субъект имеет другое право. Или что-то отличное от моего права.

Этот тип отношений задан тем, что государство делает оферту и говорит: Если ты соглашаешься нести такие-то и такие-то повинности, то я беру тебя под свое покровительство на свою службу. Служба и покровительство очень сильно отличаются на самом деле, но, тем не менее, оферта делается таким образом. Соответственно человек, находящийся в этом функциональном месте, акцептирует эту оферту и тогда становится подданным. Разница в правах подданных определяется всякий раз тем местом, которое этот подданный занимает на службе государству. Если человек хочет изменить свои права, повысить свой правовой статус, он может сменить подданство. Например, послужив у курфюрста Нижней Саксонии в Ганновере некий барон приезжает в Санкт-Петербург, поступает на службу к русскому царю и тем самым меняет свой статус. Подданство же является инструментом смены статуса и соответствующих гарантий в отношениях между государством и подданным. Подданный служит. Служит либо своими силами, либо податями и т.д. Но важно следующее — разница между подданными определяется теми местами, которые они занимают в структуре государства.

Ситуация изменилась в результате американской революции, а в полной мере осознанно это было только после французской революции. Сначала изменилась декларация, предполагалось, что оферту делает человек. То есть, в соответствии с популярными тогда вариантами теории общественного договора, гражданин является началом государства. Само государство представляет собой общественный договор граждан. Соответственно граждане определяют государство (*рис. 2*). Несмотря на лозунги и декларации французской революции о равенстве и братстве, граждане по-прежнему не равны между собой. Но изменился характер неравенства, граждане равны в своем государстве, но граждане разных государств не равны между собой. То есть предполагается, что все граждане Французской республики, независимо от сословного происхождения, уравниваются по конституции. Но граждане Французской республики совершенно не равны гражданам Италии, например. Неравенство между гражданами определяется силой и мощностью государства. Сильное государство дает одни права гражданам, слабое государство таких прав гражданам гарантировать не может. Слабое государство не может защитить своих граждан ни перед лицом агрессии другого государства во внешней политике, ни от преступности, произвола и коррупции во внутренней.

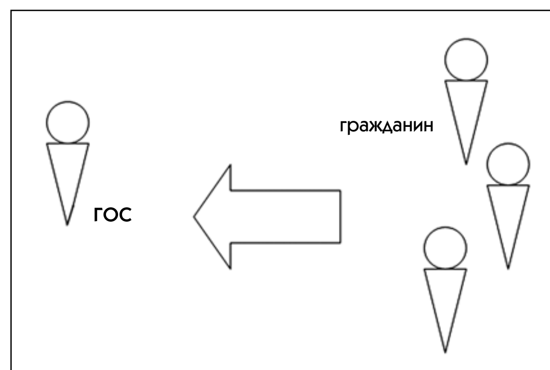

Рисунок 2. Отношения "государство — гражданин"

Совершенно новая ситуация возникает с появлением Евросоюза. Мое утверждение, я сейчас не буду его развивать и конкретизировать, состоит в том, что создание Евросоюза в Европе отменяет этот статус-кво, сложившийся между государством и гражданином и между гражданами разных государств в 19–20 веках. Быть европейцем означает иметь равные права независимо от гражданства того или иного национального государства. Это кардинальным образом меняет всю ситуацию в Европе. В этой связи закончить первый тезис можно таким образом: проблема Европы — это проблема европейской идентичности и идентичности гражданина национального государства: как стать европейцем, оставаясь поляком/итальянцем/французом/словаком и т.д.?

Второй тезис связан с понятием идентичности. Я делаю только маленькую ремарку, потому что тут много можно было говорить. Тем более что у нас есть специалисты по идентичности, которые диссертации защитили, но которые не пришли сейчас, но, тем не менее, на ОДИ они будут. Я не буду говорить обо всех аспектах, назову только один, который мне кажется принципиальным для нашей игры. Он состоит в следующем.

Понятно, что Европа и Беларусь как бы упакованы одна в другую, поэтому быть беларусом означает автоматически быть европейцем.

→

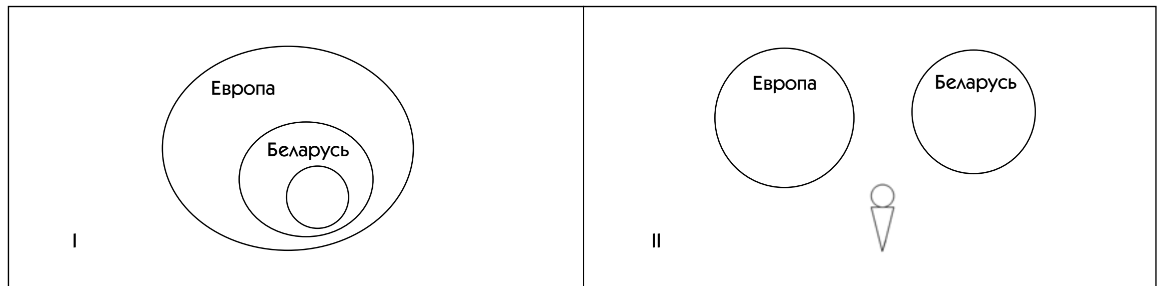

Рисунок 3. Логики "идентичности"

Такая формальная логика на кругах Эйлера предполагает разные уровни идентичности, которые упакованы одна в другую, как в матрешке. Например, я — минчанин, я — беларус, я — европеец. Я утверждаю, что это представление неправильно. Такого не бывает. Формальная логика, и отношения включения, изображенные на *рисунке 3* кругами Эйлера, или матрешкой, не работает по отношению к идентичности. Идентичности всегда конфликтуют или комплексируются друг с другом. Человек выбирает, быть ли ему беларусом или европейцем. Независимо от географии или включения, эти вещи имеют предельный характер. И только человеку дано определяться, быть ли ему советским человеком или беларусом. Некоторые люди в СССР, несмотря на то, что у них был советский паспорт, считали себя беларусами, и советскость для них была чем-то находящимся за пределами их собственной идентичности. У некоторых начинается когнитивный конфликт. У отдельных людей, не могу этого отрицать, может сложиться представление о своей идентичности, соответствующее формальной логике по Аристотелю. Но реальность такова, что именно люди всякий раз выбирают и самоопределяются. Быть европейцем — это не просто жить в Европе, это означает европейскую идентичность, самоопределяться как европейцу, определиться в евроскепсисе или в евроэнтузиазме. Или определиться в деятельности, в движении, в образовании или еще в чем-нибудь — это идентификация. И каждый человек производит эту идентификацию в той или иной логике и исходя из тех или иных представлений об идентичности.

Третий тезис касается Беларуси. Важно то, что европейская идентичность и беларусская идентичность находятся в процессе становления. Обе находятся практически на одном и том же этапе. То есть становление европейской и беларусской идентичностей началось для истории практически в одно и то же время. По своей завершенности они находятся примерно в одинаковом состоянии. Это может показаться странным, но, тем не менее, это так. В 80-е годы прошлого века Европа осознала, что Союз угля и стали — это больше, чем кооперация нескольких транснациональных корпораций по обеспечению Европы сырьем, и что есть некая новая историческая общность людей — европейцы. Примерно в это же время в Беларуси начинается новая волна Адраджэння. И в историческом смысле европейцы и беларусы младенцы.

Беларусы, как нация-феникс, возрождающаяся и затухающая, уже находились в такой ситуации после первой мировой войны. Когда советская идентичность и беларусская идентичность начинали складываться практически одновременно. Грузины, татары, чеченцы, попадая в процесс советской идентификации, должны были преодолевать в себе чеченскость, грузинскость, даже русскость и еврейскость, а беларусам этого не надо было делать. Они одновременно с советскостью начинали процесс беларусской самоидентификации. И поэтому были чемпионами. Им не надо было тратить силы на преодоление в себе другой идентичности. Они фактически на пустом месте (на месте отсутствия беларусской идентичности) вступали в новую историческую общность людей — советский народ.

Сейчас та же самая ситуация могла бы повториться с Европой, но беда в следующем. Есть в истории зигзаги. Когда апологеты советскости запускали эти самые процессы, они думали, что Советский Союз, как тысячелетний рейх — всерьез и надолго. И только проклюнулись ростки новой исторической общности людей с именем советский народ, как она вдруг исчезла. И беларусы остались идиотами: после развала большой страны, в которой они идентифицировались как стопроцентные граждане, они сохранили эту идентичность, хотя страны уже не существует. Или она существует только в воображении тех, кто не может избавиться от утратившей смысл идентичности. С Европой тоже всякое может произойти. Но это не совсем такой процесс, как в Советском Союзе. Содержание этого процесса другое. Поэтому нам не важно сейчас, что беларусы могли бы или не могли бы быть чемпионами европейской идентичности. Важно, что процесс идет одновременно — надо одновременно становиться и беларусами, и европейцами. И тогда можно вернуться к тезису, что в конфликте разных идентичностей побеждает та, которая лучше обеспечена в концептуальном плане, образовательном, воспитательном, в плане PR и так далее. Хорошо простроенные оферты идентичности человеком принимаются и осваиваются. Невнятные, плохо проговоренные, халтурно сделанные предложения отвергаются. Беларусы — конкретные люди. Рисунки и схемы — это виртуальные сущности, а человек, как буриданов осел, стоит между выбором — становиться ему европейцем или беларусом. Что выбирает типичный беларус, современный тутэйшы? Как правило, он выбирает быть славянином. Обратите внимание, все люди как люди — болгары, поляки, чехи, и

только одни беларусы — славяне. Именно потому, что не сформировано предложение беларусскости, беларусы выбирают более сформированное предложение. Для чехов есть отчетливая картинка чешскости, а славянство — это некая аморфность, мираж. Для беларусов то, что предлагается как беларусское, еще более бледное, контурное, чем славянское. Поэтому из двух предложений выбирается более четкое, прописанное и понятное.

И еще один тезис в связи с беларусскостью. Он заключается в следующем: если учесть еще и локальную идентичность, или идентификацию, то нужно сказать, что беларусы выживали и сохранялись от ассимиляции благодаря местечковой идентичности. Местечковость защищала беларусов от ассимиляции поляками, русскими. До поры до времени. Пока не предлагалось нечто более мощное, нечто более агрессивное в плане идентификации и идентичности. Поэтому по отношению к русским и полякам беларусская местечковость позволяет беларусам сохраняться. По отношению к таким транслокальным понятиям, как советскость или европейскость, местечковость уже не срабатывает. С европейскостью это становится еще более актуальным, потому что европейцы в построении единой Европы будут акцентировать локальные особенности, локальные различия, а национальные в меньшей степени будут учитывать, и более того, будут пытаться миновать этот уровень как промежуточный. Поэтому беларусскую идентичность сейчас ждет полная катастрофа, если мы начинаем ориентироваться на Европу. Оформление европейской идентичности идет через воспитательные тексты, фильмы, семиотическую среду и так далее. Это позволяет культивировать осознание себя как европейца и как местного аборигена. А промежуточные национальные составляющие будут не нужны для этой массированной пропаганды. Тогда как беларусское гражданство, гражданственность требует как раз национального уровня. Литовцы и поляки значительно опередили в своей идентификации европейскую идентификацию. Идентичность литовская уже устоялась, а европейская только становится. И поэтому европейцы и литовцы могут вполне достичь совмещения идентичностей, тогда как у беларусов такого шанса в этой новой ситуации практически не остается.

Четвертый тезис касается гражданского образования. Гражданское образование (об этом я много раз говорил) базируется на понятии, представлении "гражданин", в нашем случае — гражданин Беларуси (*рис.4*). Я не смог фальсифицировать своего представления о гражданском образовании, описанном в "Полемических этюдах об образовании" в разделе "Педагогика культуры". Любое гражданское образование базируется на этой педагогике, изменяется только содержание. Поэтому ГО в Беларуси направлено на формирование беларусской гражданственности. Преодоление тех проблем, которые я изложил в третьем тезисе, — это проблема построения гражданского образования в Беларуси, как формального, так и неформального.

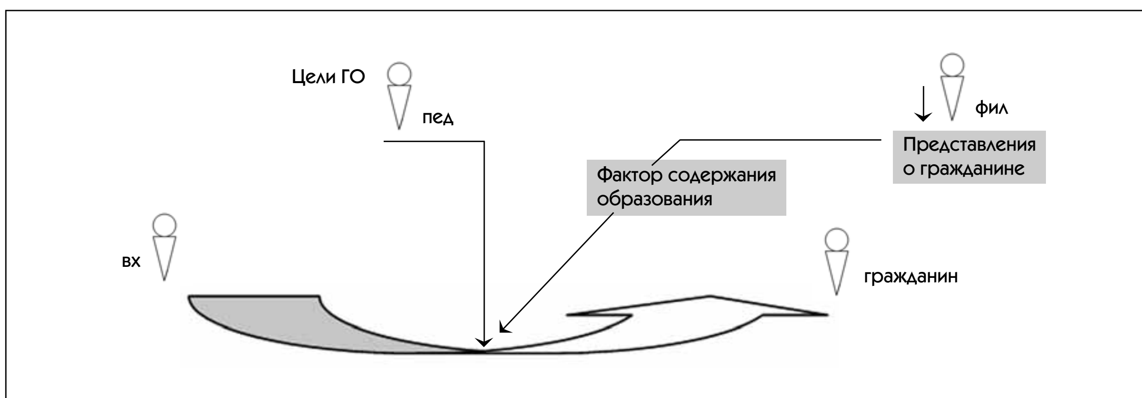

Рисунок 4. Схема гражданского образования

Пятый тезис достаточно простой. Вопрос состоит в том, как содержание всего сказанного собрать вместе. Потому что строить гражданское образование надо учитывая проблематику, сформулированную в первом, втором, третьем и четвертом тезисах. Мы знаем метод сборки, знаем, потому что мы это делаем. А вот конфигуратор нам предстоит найти и построить. Собственно успех игры в Гёттингене будет определяться построением конфигуратора. В чем будет эффективность игры? В том, что мы найдем конфигуратор и не потеряем по дороге содержание ни одной из этих проблем.

Влад Величко (ОО "Образовательный центр «Пост»"): Означает ли тезис 4, что из задач гражданского образования исчезает все, что связано с европейскостью? Мне показалось, что это прозвучало однозначно.

Владимир Мацкевич: Да, это однозначно. Формально для Еврокомиссии по образованию содержанием гражданского образования является выращивание европейской идентичности, задачей беларусского Министерства образования — выращивание беларусской идентичности. Для того чтобы в этой ситуации равного старта не пожертвовать чем-то одним, мы должны сопоставить масштабы этих действий. Глобализация, влияние которой проявляется в СМИ, "тусовках", — работает на европейскую идентичность. На беларусскую — ничего, кроме БНФ. При таком сопоставлении становится понятно, что беларусы опять попадают →

в Евросоюз как в "совок", поскольку своей идентичности нет. Беларусь отсутствует как концепт везде, в том числе в стандартах гражданского образования. Либо мы должны отказаться от беларусской идентификации, либо мы должны ее сделать более четкой, более простроенной, чем европейская оферта. И именно это является задачей для гражданского образования, а не что-то другое.

Дмитрий Карпиевич (ОО "Образовательный центр «Пост»", главный редактор журнала "Адукатар"): Меня интересует, где в предложенных четырех тезисах демократичность, присутствует ли она как содержание гражданского образования, как принцип?

Владимир Мацкевич: Демократичность присутствует везде, кроме первого тезиса. И в старой версии беларусской гражданственности ее тоже нет. Между тем существует мировая мода, и пытаться плыть против ее течения могут позволить себе только группы с очень высокой степенью сплоченности и сознания (мормоны, швейцарцы и т.п.). Если этого нет, надо принимать попутный ветер и плыть с ним. Проблемы Беларуси сейчас в том, что мы пытаемся плевать против ветра.

Светлана Мацкевич (Агентство гуманитарных технологий (АГТ)): Как концептуально соотносятся "гражданственность" и "идентичность"?

Владимир Мацкевич: Идентичность — это категория высокого уровня абстракции. Это может быть половая ориентация, гендерная идентичность и т.д. Это могут быть большие человеческие общности. Здесь мы говорим о европейцах и беларусах.

Влад Величко: Чем эта оферта, о которой Вы говорили в связи с Евросоюзом, принципиально поменяла отношения, чем она так уж принципиально отличается от имперского подхода к пониманию гражданственности (когда население больших территорий объединено не по национальному принципу, а по принципу принадлежности территории к имперскому государству)?

Владимир Мацкевич: В этом смысле Евросоюз не отличается от империи, если мы под ней понимаем образование, подобное первой Римской империи, базирующейся на таких вещах, как римское право, и представлениях древних римлян о мире. Но этого нельзя сказать о Советском Союзе или Оттоманской империи.

Равенство — это идеал, а реальность предполагает неравенство и возможность для самоопределения человека. Оферта после французской революции предполагала следующее: все граждане равны и они обращаются к государству, чтобы обеспечить это равенство. Большое государство гарантирует большие права, маленькие государства гарантируют только те права, которые им позволяет гарантировать большое государство. Евросоюз отменяет это правило. Граждане Люксембурга и Германии имеют одни права. Сейчас Евросоюз уравнивает права и в экономической сфере (например, в вопросах о том, по каким правилам должен получать зарплату гражданин Латвии, работая в Британии).

Галина Веремейчик (МОО "Образование без границ"): Многие нации или этнические группы проскакивали в своем развитии какие-то этапы. Если смотреть на беларусов в возникшей ситуации конкуренции идентичностей, возникает вопрос: может, не стоит сопротивляться глобализации, пропаганде европейской идентичности?

Владимир Мацкевич: Так я же про это и говорю. Конечно, не стоит. Но весь фокус в том, что нужно не просто стать европейцами, но и остаться беларусами. Иначе повторится та же история, что с Советским Союзом.

Первый тезис нужно обязательно учитывать, когда мы будем говорить о четвертом. В XX веке сосуществовали подданные СССР и граждане Европы. Сейчас приходит время пересмотра этих отношений между государством и функциональным местом человека. Сейчас все это проблематизируется и наполняется новым смыслом во всем мире. Беларусы должны быть умнее и первыми этот шаг понять и описать. Через нахождение содержания гражданского образования.

Дмитрий Карпиевич: Мы говорим о трех уровнях гражданственности: локальный, национальный и третий, более высокий уровень. Почему он сводится у Вас к европейскости, когда уже после второй мировой войны он рассматривается значительно шире — как гражданин мира. Многие мировые институты работают на то, чтобы все граждане мира были равны в возможностях отстаивания своих прав. Ведь институт беженства развился только после войны. Если государство не может гарантировать своим гражданам безопасность, то мировое сообщество берет на себя эти функции. Есть и другие сильные игроки в мировом сообществе, кроме Евросоюза — США, например.

Владимир Мацкевич: Совершенно верно. Но дело в том, что этих уровней в матрешке идентичности может быть сколько угодно. Но это в принципе неправильная модель, потому что идентичности конкурируют друг с другом: космополитизм и национализм, например. После того как выбор осуществлен, все другие возможности теряют смысл. Я умею решать такие задачи, только разбивая все эти возможности на пары и выстраивая их отношения, и только потом обращаясь к третьим. Я не умею оперировать сразу тремя объектами, и не верю, что кто-то это может делать всерьез. Беларусы пытаются, и видно, что из этого получается.

Андрей Егоров (АГТ): Изменение понятия гражданина поменяло в XVIII веке и сущность государства. Для того чтобы национальное государство могло существовать, ему понадобился не простой акцептор, а акцептор в виде нации. Но сегодня проблематизируется и сам субъект, предлагающий оферту. Если раньше была очевидна связь демократического суверенного государства с нацией, то сейчас все эти вещи "поплыли". Для Беларуси в меньшей степени, но ведь мы все равно находимся в контексте мировых процессов.

Владимир Мацкевич: От того что мы здесь в Беларуси не занимаемся мировыми вопросами, они не снимаются. Мы занимаемся местечковыми вопросами. А решать мировые вопросы, исходя из местечковых — глупо.

Юрий Царик (БГУ, студент): Евросоюз — это ответ на кризис взаимоотношений национального государства и Европы, или эти новые взаимоотношения были сами вызваны появлением ЕС?

Владимир Мацкевич: За что я не люблю ученых — что они хотят все сразу. Методология — это скорее инженерный подход. Мы выбираем понятие гражданского образования и решаем его. Беларусский национализм не связан с кризисом национального государства, это вопрос выживания. В столкновении идентичностей "европеец" и "беларус" беларусы проигрывают. Я же хочу, чтобы беларусы были всегда.

Юрий Царик: Вы говорили о том, что нужна более мощная оферта. Может ли "гражданин" быть основанием для построения содержания такой оферты?

Владимир Мацкевич: Хоть и нет гордости в том, что ты беларус, а не грузин, но гражданство без этого невозможно. Этому нужно учить с детства. Если мы этого не сделаем, то погубим эту общность. Пример с латышами хорошая тому иллюстрация: они занимали позицию "национализма" осознанно на некоторое время, потому что это было нужно в тот момент. У нас же все испугались. Не надо бояться, есть вещи, которые просто надо решать и двигаться дальше.

Андрей Егоров: В отношениях государства и гражданина\подданного сейчас ситуация усложняется. Если в начале из набора первичных идентичностей (профессиональных, этнических, гендерных) формировалось то, что называется гражданин национального государства, и то, как он назывался (беларус, англичанин), то сейчас эта национальная принадлежность не является доминирующей в отношениях с таким субъектом, как государство. "Этнический француз" становится одним из наборов идентичностей, на верхний же уровень взаимоотношений с государством выходит не француз, а более широкая категория — гражданин.

Владимир Мацкевич: Но самой идентичности француза это не угрожает, здесь происходит изменение понятий о гражданственности.

Светлана Королева (БСМиДОО "РАДА"): Мне не понятно, на чем основаны сомнения в наличии идентичности беларуса. Из реакции слушателей на примеры про французов в нашей дискуссии видно, что у людей есть четкая ассоциация со словом "француз", сомнений в идентичности не возникает. Но у меня также возникают совершенно четкие ассоциации со словом "беларус". В чем проблема с идентичностью?

Владимир Мацкевич: Вот сейчас часть беларусских студентов учатся в Польше по программе Калиновского. Сколько из них не вернется в Беларусь? Потеря части французов, которые, скажем, уехали на Цейлон, для Франции — ничто. Потеря беларуса для Беларуси важна, потому что беларус, уехавший в Москву, становится русским, беларус, уехавший в Польшу, становится поляком.

Влад Величко: Я не согласен со вторым тезисом. Когда Вы его представляли, прозвучало два разных отношения к нему — он неправильный, или он не работает? Я пытался прояснить это для себя, но пока ничего не вышло. Я ссылаюсь на четкую форму: европеизация как средство беларусизации. Для меня в свое время было определенным открытием, что если я не могу заниматься беларусизацией в лоб, на уровне снизу, то я могу его попробовать рассмотреть как нечто уже имплантированное в Европу. И я продолжаю это утверждать. Сейчас идет дискуссия по поводу набора ценностей, которые должны быть заложены в основу АГА. Что первично, что вторично — беларусскость или европейскость. Вы приводили пример в своем докладе, что, имея внутреннюю грузинскую идентичность, грузину легче было к ней вернуться после Советского Союза, чем конкурировать с разваливающейся советской идентичностью. Но для меня эта ситуация не абсолютна. В европейской идентичности достаточно места для идентичности беларуса.

Владимир Мацкевич: Я понимаю спорность этих вещей. Действительно, логика должна быть содержательной, и без наполнения она не работает. Я мог привести не достаточно точные примеры. На примере животного мира эта схема матрешки работает. Быть собакой означает быть млекопитающим, означает быть животным и т.д. Но с идентичностью это не работает. Идентичность не описывается матрешкой. Идентичность не является безусловной, естественного происхождения, атрибутикой человека. Здесь нет автоматических отношений включения.

Влад Величко: Я говорю о том, что отношения между идентичностями "европеец" и "беларус" могут быть организованы по-другому.

Владимир Мацкевич: Могут. Но я руководствуюсь двумя установками. Первая — мышление, вторая — Беларусь. Для меня каждый мыслящий человек должен самоопределяться. Беларусы находятся в конфликте: быть беларусами или не быть беларусами. На то, что это истина в последней инстанции, я не претендую. Я настаиваю только на своем принципе, ведь это не теологический спор.

Из этого следует масса практических последствий для людей. Мы знаем много примеров, когда "тутэйших" переписывали на национальности. Записывали несамоопределившегося человека. Даже Советы допускали выбор национальности, но, конечно, в определенных случаях (когда у родителей разная национальность). Формально к этой характеристике нельзя относиться, поскольку это характеристика не естественная.

Светлана Мацкевич: Вопрос по третьему тезису. Вы утверждаете, что еще не поздно сформировать беларусскую идентичность?

Владимир Мацкевич: Да, я утверждаю, что беларусы и европейцы как две разные развивающиеся идентичности находятся на одной стадии. Да, мы еще можем вписаться в процесс. Но это может быть опасно, потому что мы слабы.

Светлана Мацкевич: Какова должна быть мощность субъекта гражданского образования, который может сформулировать такую оферту беларусам?

→

Владимир Мацкевич: Во-первых, мы должны снять противоречия. Для этого надо вернуться к истории, вспомнить, как немцы XIX века обсуждали, являются ли немцы представителями западноевропейской цивилизации. Именно так возникают идентичности, через обсуждение, самоопределение. Мы должны точно понимать себя как европейскую нацию, тогда мы сможем оседлать формирование европейской идентичности, инкорпорировать ее в наше гражданское образование.

Светлана Мацкевич: Если не возникнет более мощного рефлексивного и умелого субъекта?

Владимир Мацкевич: Да, беларусский педагог должен обернуть всю мощь СМИ в пользу беларусизации.

Доклад Андрея Егорова

Гражданское образование можно представить на схеме образовательных технологий (схема акта деятельности) (*рис.4*). Однако данная схема бессодержательна, безразлична к конкретной образовательной деятельности, т.е. в принципе не важно, кого обучают и кто образовывает, кто учитель, а кто ученик, нацистов мы воспитываем или строителей коммунизма, или беларусских граждан.

Содержание образования задается привнесенным извне фактором содержания ГО. ФСО кладется из пространства мышления. Этот фактор и называет места на технологической схеме. Ученик становится гражданином или подданным, учитель — мастером или педагогом, педагогическая технология — массовой или элитарной и т.п.

Вместе с тем сам фактор содержания образования и полная схема (акт Де + ФСО) не свободны от рамочных условий, в которых они заданы. Основные рамки — со-временность, Беларусь. В этих рамках элементы схемы “означиваются” не свободно, а определенным образом. Например, возникают контексты, определяющие, каким должен быть выход, итог гражданского образования в Беларуси, или какими должны быть её граждане. Контекст Беларуси требует выбора между “локальным патриотом”, “беларусом”, “европейцем”, “гражданином мира”.

Влад Величко: Можно ли уточнить, что подразумевается под фактором содержания образования? Был приведен пример в различиях государственного и неформального гражданского образования. Фактор содержания образования у них разный?

Владимир Мацкевич: Да. Недоучет в свое время в Конституции некоторых факторов как раз произошел из-за того, что они были упомянуты бессодержательно (флаг, герб, гимн). А вот какой именно флаг и герб — не написано. Это по умолчанию. И когда все голосовали за эту Конституцию, думали каждый о своем. Педагог в рамках педагогики культуры действует абсолютно одинаково: надо любить Родину. Но что такое Родина — это уже разное. А ребенок должен усвоить не методы, а то, какую именно Родину любить надо.

Влад Величко: Не согласен. Потому что, как ты учишь, имеет прямое отношение к тому, какую Родину нужно любить.

Владимир Мацкевич: Я разделяю бессодержательные и специальные техники. Но бессодержательные техники — без содержания ничто. Именно необходимость вынесения фактора содержания образования (ФСО) за пределы деятельностной ситуации педагога приводило к тому, что многие культуры делали ФСО сакральным, не обсуждаемым, священным. Тоталитарные системы XX века поступали точно так же. Никто не мог подвергнуть сомнению ФСО гитлеровской Германии или СССР. Но ФСО тоже кто-то сделал, он рукотворен. Педагогика вообще — это практическая философия. И ФСО творится за пределами педагогической деятельности.

Влад Величко: Меня не волнует, как он творится, меня волнует, как он вносится в педагогический процесс.

Владимир Мацкевич: Тебе непонятно, потому что в Беларуси этот канал не простроен, его нет. Или он простроен таким образом, что воспринимается как сакральный. Идиотизм педагогики сотрудничества заключается в том, что каждый педагог должен выдумывать, изобретать ФСО. Но ФСО должен вноситься извне — не может педагог-физик переоткрывать заново все законы. Если у нации нет доминирующих на данную эпоху философов, которых каждый педагог должен знать, даже если не осилил прочитать и боится в этом признаться, то у нации нет никакого ФСО, и любая система образования будет готовить граждан для других культур, стран.

Влад Величко: это вызов также тем, кто творит в ФСО и остается невидимым. Что-то в этой схеме не работает.

Андрей Егоров: Мы понимаем проблему как столкновение взаимно противоречивых знаний об одном и том же. В Беларуси основной проблемой сейчас является противоречие в понимании гражданина (в понимании государственного образования и в понимании неформального образования). Проблематизируется однозначность того, что появляется на выходе гражданского образования.

Владимир Мацкевич: Когда ты кладешь в первую строчку Беларусь и там два разных гражданина, то я говорю, что в любой уважающей себя нации должна быть идентичность. Беларус должен был быть в Российской империи, в Советском Союзе, Европе и т.д. Если мы не находим этого общего, мы не можем задать контекстуальное содержание беларусскости.

Андрей Егоров: Выход в системе образования в СССР предполагал заранее готовый ответ, у него появлялся однозначный статус и место в социальной структуре. Сейчас такого не наблюдается.

Владимир Мацкевич: Вот появляется человек на майдане. Он откуда-то пришел — скажем, из БГУ, или из Беларусского Коллегиума. И в этой ситуации для БГУ — это брак формального образования, а для Коллегиума (неформального) — успех. В Советском союзе тоже

был брак гражданского образования. К концу 80-х годов вся комсомольская и пионерская организация давали брак. Потому что никто из них не защищал завоевания Советского Союза.

Дмитрий Карпиевич: Я вижу следующие проблемы идентификации беларусов: советский беларус и несоветский беларус — это тактический уровень. И есть два мощных магнита: европейская и российская идентичность — это стратегический уровень. Теми же средствами, которые использовали раньше, например, литовцы для формирования национальной идентичности, мы сейчас действовать не можем. Демократия для наших людей — это абстракция, и лобовые атаки ни к чему здесь не приводят.

Владимир Мацкевич: мне очень симпатичен взгляд, что нельзя ту же работу, которую сделали в XIX веке, сделать в XXI теми же средствами. Некоторые вещи нужно делать вовремя. Сейчас мы нигде не можем заимствовать технологию для нас. Никто не делал нации в XXI веке. Как нам делать то, что никто не знает, как делать? И тогда перед нами появляется следующая задача — понять, что нам надо делать, сформировать ФСО.

Дмитрий Карпиевич: Гражданское образование здесь важный фактор, но не единственный. Независимые средства массовой информации могут играть важную роль.

Владимир Мацкевич: И зависимые тоже: например 70% беларусской музыки на радиостанции — это сильное решение.

Светлана Мацкевич: Подведу итоги. Круглые столы — это попытка включиться в общую коммуникацию и начать собирать общий, коллективный субъект гражданского образования. Это сложная долговременная работа, для которой потребуется целая серия коммуникативных площадок. Поэтому ожидать результата прямо здесь и сейчас не приходится. Мы можем только констатировать промежуточные результаты: зафиксировано проблемное поле ГО в Беларуси и предъявлены те основные направления проектов, которые уже действуют в Беларуси.

Татьяна Пошевалова: На одной из встреч, где беларусские НГО обсуждали проблемы гражданского образования, наша датская коллега изложила замечательную мысль: “Наблюдая за вашей коммуникацией, я вижу, что вы решаете ту задачу, которую мы решили 100 лет назад. Но вам никуда не деться, эту задачу решать все равно придется”. Но дело в том, что сам Грюндтвиг, который поднял и озвучил эти проблемы, не создал ни одной народной школы. Прошло 30 лет, пока не появились менеджеры, которые стали народные школы продвигать.

Светлана Мацкевич: Наша задача — начать, запустить этот процесс и сделать его необратимым.

Подготовила Светлана Мацкевич.

Расшифровка и стенограмма текста — Инна Жизневская, Наталья Рябова.

кніжная палічка

Республиканское общественное объединение “Белорусский Хельсинский Комитет” (БХК) — независимое, неполитическое, некоммерческое общественное объединение, действительный член Международной Хельсинской Федерации, которая имеет консультативный статус при ООН, Совете Европы и ОБСЕ. Главная цель БХК — защита в Беларуси прав человека, гарантированных Конституцией, а также декларированных Хельсинскими соглашениями и иными международными договорами.

Важным направлением правозащитной деятельности является пропаганда международных документов о правах человека, опыта других стран в защите и реализации прав человека, распространение информации о правах и способах их защиты. В 2006 году БХК инициировал издание публикаций, объединенных рамками серии брошюр “Знай свои права”, авторы которых надеются, что они будут полезны каждому, кто готов защищать свои права и права других людей.

Одиноченко В.А. Право на свободу совести в Беларуси / Минск: Тесей, 2006. — 20 с. (Знай свои права).

В брошюре рассматриваются вопросы одного из фундаментальных прав человека — права на свободу совести, его законодательного обеспечения в Республике Беларусь. Даются рекомендации в образовательной, религиозной, законодательной сферах с целью последовательного соблюдения свободы совести в Беларуси.

Автор подчеркивает, что в отличие от наших соседей, России и Польши, на территории Беларуси ни одна из религий никогда не была безусловно господствующей и всегда существовал баланс между представителями различных конфессий. Наглядным примером традиционной для нашей страны веротерпимости является то, что в центре многих белорусских городов рядом стояли православная церковь, католический костел и синагога. Это необходимо учитывать как при анализе современной религиозной ситуации в стране, так и в перспективе. Должно осуществляться последовательное проведение принципа свободы совести как для приверженцев той или иной религии, так и для людей неверующих или атеистов. Всякие попытки со стороны власти монополизации в пользу той или иной религиозной группы будут иметь негативные последствия и приведут к дестабилизации конфессиональной ситуации в стране.

Издание предназначено специалистам, правоведам, педагогам, студентам, а также широкому кругу читателей.

Поколенческая динамика представлений о гражданстве

К проблеме содержания гражданского образования в Беларуси

Татьяна Водолажская

Водолажская Татьяна Валерьевна — белорусский социолог, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси, эксперт Агентства гуманитарных технологий. Сфера интересов — проблемы современного гуманитарного знания, культурная политика, вопросы становления и трансформации национальной и гражданской идентичности.

e-mail: ta-ta@tut.by

Предлагаемая статья продолжает серию текстов и дискуссий вокруг содержания гражданского образования. Они возникли вокруг вопросов эффективности гражданского образования, рефлексии его целей и назначения, разработки стандартов и т.д. Кульминацией этой проблематизации стала организационно-деятельностная игра в Гёттингене "Гражданское образование в Беларуси: продолжение или начало", на которой вопрос содержания гражданского образования — о том **какого** гражданина готовит современное белорусское гражданское образование — был поставлен особенно остро. Стало очевидно, что его выяснение и определение не может быть построено через простое предъявление и согласование мнений и предпочтений тех, кто гражданским образованием занимается. Хотя бы потому, что "гражданин" как результат гражданского образования включен в воспроизводство той или иной социальной системы. Это значит, что, занимаясь образованием (формированием) гражданина, мы участвуем в создании современной Беларуси, задаем для нее определенные характеристики. Понимание этого требует и соответствующего масштаба постановки проблемы.

Сложность белорусской ситуации заключается в том, что в ней одновременно действуют два фактора. **С одной стороны**, обретение Беларусью своей государственной независимости актуализирует и содержательно переформулирует проблемы, связанные с осознанием гражданской принадлежности. В условиях радикальных преобразований, касающихся изменения государственных границ и устройства (а значит как формальной, так и сущностной стороны гражданской принадлежности), наиболее важным становится переосмысление оснований для консолидации вновь образовавшегося сообщества, сущности взаимоотношений между гражданином и государством, гражданином и гражданским обществом и т.д. В этих условиях гражданское образование в Беларуси не может нерефлексивно воспроизводить нормы и образы гражданина как прежние — "советские", так и "западные". Содержание гражданского образования фактически закладывает основания и базовые критерии формирующейся общности.

С другой стороны, представления о гражданстве имеют свой генезис, исторически меняются от гражданина-подданого, к гражданину национального государства[1]. В настоящее время происходит очередное кардинальное изменение сути гражданства. Давление глобальной экономики и наднациональных политических институтов заставляет переосмыслять роль и место национальных государств, а вместе с тем и содержание понятий "гражданин" и "гражданство". Это обстоятельство ставит вопрос со-временности гражданского образования, его соответствия актуальным, а не архаичным отношениям между государством, гражданином и гражданским обществом. Таким образом, для Беларуси стоит задача удерживать всю сложность этой ситуации и комплексировать в содержании гражданского образования действие этих двух факторов.

Предложенный ниже социологический анализ[2] может быть одним из шагов в понимании и анализе проблемы содержания гражданского образования. Здесь будет рассмотрен срез представлений о гражданстве в белорусском обществе, который следует принимать как обстоятельства и условия деятельности гражданского образования. Мы обратимся к трансформации гражданской идентификации жителей Беларуси и их представлений о гражданстве сквозь призму поколений. Под поколениями в данном случае понимаются такие субъекты социального пространства, которые выделяются не только по возрастному принципу, но и на основании различий в систе-

[1] Более подробно содержательно-генетический анализ понятия "гражданин" в "Установочном докладе на игру": http://worvik.com/news/2007/03/23/315

[2] Эмпирической базой анализа стали данные, полученные в ходе исследования, посвященного проблемам этничности и гражданства (2004.), проведенного Институтом социологии НАН Беларуси по республиканской репрезентативной выборке (1000 чел.).

мах ценностей, установок и представлений[3]. Новое поколение появляется в ходе "формулирования" ответов и решений на те задачи и проблемы, которые ставит перед молодыми людьми, вступающими во взрослую жизнь, радикальное и в этом отношении судьбоносное изменение социальной ситуации. В результате каждое следующее поколение характеризуется "собственной" иерархией ценностей, системой смыслов и соответствующих социальных практик.

Неизбежность ухода одних и появления других поколений создает условия динамичности общественной жизни. По отношению к гражданской идентификации, смена поколений может сопровождаться как трансляцией и воспроизводством тех или иных содержательных и эмоционально-ценностных компонентов, так и их изменением и формулированием новых. От соотношения этих процессов (воспроизводства и трансформации) зависит степень изменчивости сущности гражданской общности – изменения ее облика, объединяющих связей и оснований солидарности. Это дает возможность сквозь поколенческую динамику не только исследовать непосредственное состояние гражданского самосознания, но и обнаружить тенденции его изменения, а также уловить влияние обозначенных выше факторов.

Для определения границ поколений, воспользуемся результатами исследования, специально посвященного этой задаче[4]. В нем было выделено 8 поколений жителей Беларуси. Их названия основаны на тех исторических периодах, которые пришлись на момент обретения самостоятельности представителями того или иного поколения (18 лет). Были выделены: "поколение независимости" (16–30 лет[5]), "поколение перестройки" (31–39 лет), "поколение Брежневского застоя" (40–48 лет), "поколение сворачивания реформ" (49–54 года), "шестидесятники" (55–64 года), "дети войны" (65–72 года), "воевавшее поколение" (73–80 лет), "первое советское поколение" (81–90 лет). При этом высказывалось предположение, что процесс формирования "поколения независимости" еще не закончен. "На сегодняшний день в рамках «поколения независимости» можно говорить о выделении двух субпоколений, что в перспективе может привести к их обособлению друг от друга[6]". Учитывая актуальность в настоящее время переосмысления оснований гражданской принадлежности, в данной работе мы рассмотрели эти два субпоколения внутри "поколения независимости" как самостоятельные: "поколение реализации проекта белорусской государственности" (16–24 года) и "поколение периода установления независимости" (25–29 лет). Кроме того, в исследовании 2004 года "первое советское поколение" оказалось столь малочисленным, что его единичные представители были присоединены к "воевавшему поколению".

Итак, обратимся к полученным результатам. Степень гражданской идентификации раскрывает меру осознания и принятия человеком факта собственной гражданской принадлежности. Данные свидетельствуют, что представители всех поколений демонстрируют довольно высокий уровень гражданской идентификации (рис.1). Хотя очевидно, что старшие поколения, начиная от "сворачивания реформ", в большей мере осознают себя гражданами Беларуси. После них отмечается резкое ослабление гражданской идентификации. Но самое молодое поколение вновь демонстрирует рост этого показателя. Эти результаты позволяют сделать несколько заключений.

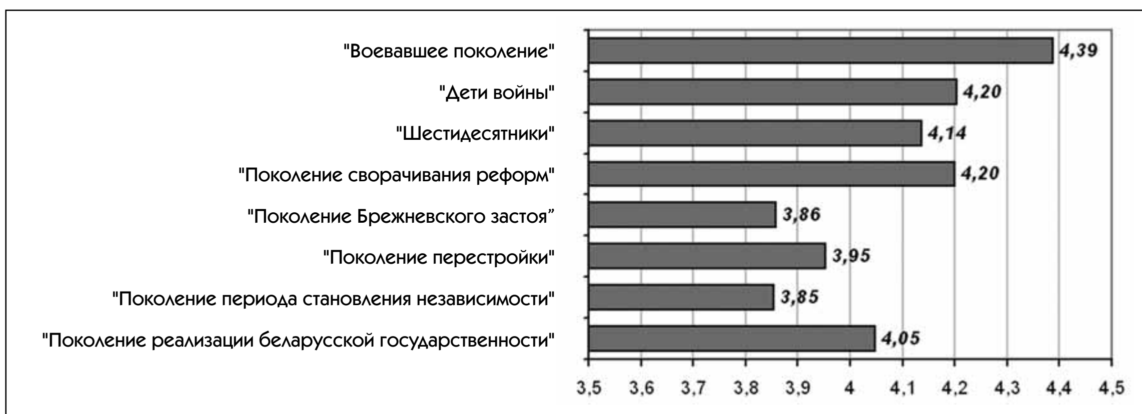

Рисунок 1. Сила идентификации с гражданами Беларуси среди представителей различных поколений

[3] Обоснование данного подхода к понятию "поколение" см.: Водолажская Т.В., Кацук Н.Л. Поколения как субъекты социокультурного пространства: постановка проблемы и возможности исследования // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе. Мн., 2005. – С.30–42.

[4] В ходе поискового исследования по проблеме выделения поколений как субъектов белорусского социокультурного пространства, были определены границы поколений, которые требуют подтверждения и дальнейшего анализа.

[5] Приведенные здесь возрастные границы рассчитывались с поправкой на изменение возраста представителей выделенных поколений с 2003 г. (год опроса поколенческого исследования) по 2004 г. (год опроса по проблемам гражданства).

[6] Водолажская Т.В., Кацук Н.Л. Поколения как субъекты социокультурного пространства: постановка проблемы и возможности исследования // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе. Мн., 2005.

→

Во-первых, кризис, который констатируется исследователями социальной идентичности, связанный с разрушением прежних и появлением новых оснований идентификации, в отношении гражданской составляющей, в разной степени затронул рассматриваемые поколения. В наибольшей мере он проявляется в поколениях "Брежневского застоя", "перестройки" и "установления независимости". В то же время, гражданская идентификация самого молодого поколения свидетельствует о тенденции восстановления механизмов социализации и утверждении в общественном сознании необходимых категорий для идентификации с гражданами Беларуси.

Во-вторых, изменение степени идентификации не связано непосредственно с фактом переосмысления гражданской принадлежности (с советской на белорусскую). Например, самые низкие показатели наблюдаются как у "поколения Брежневского застоя", так и у "поколения периода установления независимости", хотя первому из них пришлось осознавать факт смены гражданства, а второму – нет. В то же время два самых молодых поколения существенно отличаются друг от друга, хотя они оба формировались уже в условиях независимости Беларуси. Это может свидетельствовать об отсутствии такого важного фактора в содержании гражданского образования как "десоветизация".

В-третьих, чередование более высоких и более низких показателей гражданской идентификации показывает, что они не являются также и функцией возраста, например, чем старше, тем выше осознание гражданской принадлежности.

Таким образом, можно предположить, что различие в гражданской идентификации связано со спецификой самих поколений, то есть с содержанием представлений о гражданстве и отношением к нему, сформированным в конкретных социально-исторических условиях. Так, например, "поколение периода установления независимости" обретало самостоятельность в условиях смены политической системы и государственного устройства, когда проблемы гражданства (его принципов, сущности) составляли один из значимых аспектов "вызова времени". Для них гражданская идентификация может иметь более осознанный и вместе с тем проблемный характер, что, вероятно, и проявляется в одном из самых низких значений гражданской идентификации. Тогда как близкое ему "поколение реализации проекта белорусской государственности" формировалось в условиях уже более или менее сформулированной белорусской государственной идеологии и соответствующих категорий идентификации, которые подлежат трансляции, а не формированию и переосмыслению. Гражданская идентификация может восприниматься ими как естественная и сама собой разумеющаяся.

Поэтому обратимся к представлениям о понятии "гражданин" среди представителей различных поколений. Они выявлялись при помощи ответов на вопрос: "Какое из предложенных высказываний наиболее точно соответствует Вашим представлениям о понятии «Гражданин страны»?". В предложенных вариантах ответов был задан ряд оснований для определения сущности гражданства: территориальная принадлежность ("гражданин – это человек, который проживает на территории страны); наличие формального статуса ("гражданин – это человек, который имеет гражданство"); реализация статуса ("гражданин – это человек, который использует свои права и выполняет обязанности"); чувства по отношению к стране ("гражданин – это человек, который любит свою страну"); социально-политическая активность ("гражданин – это человек, который активно участвует в социальной и политической жизни").

Интерпретация и понимание сути гражданства имеют для нас особое значение, поскольку они являются не только основанием для самокатегоризации, отнесения себя к гражданам страны, но и основанием для объединения и чувства общности с согражданами. Более того, в представлениях о гражданстве в определенной форме фиксируются результаты гражданского образования, отражается передаваемое и усваиваемое содержание – образ гражданина.

Судя по полученным данным, представления о гражданстве каждого из поколений включают в себя все предложенные варианты, но распространенность каждого из них различается, что раскрывает своеобразие каждого поколения (*см. табл.1 на стр. 13*).

На основании полученных данных можно определить моменты наиболее существенных "разрывов" в преемственности представлений о понятии "гражданин". "Воевавшее поколение" и "дети войны" однозначно размещают гражданство в смысловом пространстве территориальной принадлежности и чувства привязанности к стране. Это предполагает соответствующее "воображение" гражданской общности, где она неразрывно связана со страной. "Шестидесятники" демонстрируют резкое изменение в понимании гражданства, которое характеризуется, с одной стороны, ростом свойственного этой эпохе патриотического романтизма (быть гражданином значит любить свою страну), а с другой – распространением представлений о гражданстве как о политико-правовом статусе, хотя бы и формальном. Такое изменение смысла гражданской принадлежности отражает проникновение и распространение в советском обществе идей демократии и права, как организующих оснований социальной жизни.

Следующие два поколения демонстрируют отсутствие доминирующих представлений о гражданстве. То есть, даже при довольно высоком уровне гражданской идентификации налицо отсутствие общих (более или менее разделяемых) оснований для солидарности и объединения в гражданскую общность, поскольку представления о сущностных характеристиках тех, кто в нее входит, предельно разнообразны. Можно предполагать, что представители этих поколений реализуют это разнообразие и в социальной практике. Причем надо отметить, что это два поколения, по крайней мере потенциально (в силу своего

Таблица 1. **Распространенность представлений о понятии "гражданин" среди представителей различных поколений (в %)**

Поколения	***Гражданин — это человек, который…***					
	проживает на территории страны	**любит свою страну**	**имеет гражданство**	**использует свои права и выполняет обязанности**	**активно участвует в социально-политической жизни**	**Итого**
Реализации проекта белорусской государственности	11,7	17,2	28,3	26,7	16,1	100
Периода становления независимости	9,6	20,5	20,5	27,7	21,7	100
Перестройки	9,4	26,8	19,5	28,9	15,4	100
Брежневского застоя	16,9	29,7	15,7	22,7	15,1	100
Сворачивания реформ	23,3	26,2	18,4	11,7	20,4	100
Шестидесятники	13,8	40,4	21,3	14,9	9,6	100
Дети войны	34,5	31,0	13,8	12,6	8,0	100
Воевавшее поколение	38,0	26,8	18,3	8,5	8,5	100

возраста), имеют наибольшее политическое, экономическое, социальное и т.д. влияние, а значит, занимают приоритетную позицию в социальном пространстве. Это является одним из важнейших факторов, обусловливающих проблемы становления гражданской общности в современной Беларуси.

Представители молодых поколений, в особенности "перестройки" и "установления независимости" выделяются наименьшей распространенностью территориального понимания гражданства, а также практически равной представленностью всех остальных вариантов ответов. Хотя здесь также не наблюдается явного доминирования, но уже очевидно преобладание формально-статусного понимания гражданства над эмоциональной и территориальной привязанностью.

У самого младшего поколения эта тенденции наиболее ярко выражена и, можно сказать, закреплена. Оно демонстрирует наибольшую распространенность интерпретации гражданства как формальной принадлежности (наличие гражданства), дополненной правовым статусом (выполнение прав и обязанностей), и наименьшую распространенность представлений о гражданстве как о чувстве привязанности к стране. Это поколение выделяется на фоне остальных. От непосредственно предшествующих поколений оно отличается большей смысловой определенностью и однозначностью представлений о понятии "гражданин", а от более отдаленных — содержательной противоположностью этих представлений.

Таким образом, от поколения к поколению прослеживается качественное преобразование содержания представлений о сущности гражданской принадлежности. Наблюдается смена одного преобладающего смыслового наполнения представлений, через разнообразие и эклективность, к другому преобладающему смысловому наполнению. Содержательно это изменение касается, в первую очередь, роли и места страны в понимании гражданства. Если среди старших поколений гражданство воспринимается через связь со страной, будь то формальную, будь то эмоционально и ценностно подкрепленную. То молодое поколение, предъявляющее новое понимание сути гражданства, рассматривает его преимущественно как атрибут, статус или социально-политичес-

→

кую практику человека, вне связи с конкретной страной. Это позволяет зафиксировать не только отличия между поколениями, но и обозначить тенденцию изменения сущности гражданской общности как коллективного субъекта, а именно изменение критериев идентификации с ней и оснований, вокруг которых происходит объединение ее членов.

Суть изменений, происходящих в гражданском самосознании, подтверждается и раскрывается в предпочтениях при выборе желаемого гражданства и в отношении к собственной гражданской принадлежности. Ответы респондентов на вопрос "Если бы у Вас была возможность выбора, то гражданство какой страны Вы хотели бы иметь?" показывают, что те поколения, для которых гражданство базируется на привязанности к территории или любви к стране, демонстрируют подавляющее предпочтение белорусского гражданства. В свою очередь, представители "поколения реализации проекта белорусской государственности", обозначенного нами как выразителя качественных изменений в восприятии гражданской принадлежности, чаще других предполагают возможность смены гражданства (*табл.2*). Это означает, что

Таблица 2. **Предпочитаемое гражданство среди представителей различных поколений (в %)***

	Поколения							
	Реализации проекта белорусской государ–ственности	**Периода становления незави–симости**	**Пере–стройки**	**Брежнев–ского застоя**	**Свора–чивания реформ**	**Шести–десятники**	**Дети войны**	**Воевавшее поколение**
Предпочитаемое гражданство								
Республики Беларусь	36,5	32,6	47,1	54,2	68,2	62,9	68,4	77,5
Двойное	13,5	5,8	8,5	6,7	6,4	4,8	2,1	2,5
Гражданство другой страны	15,6	18,6	17,0	13,4	5,5	12,4	8,4	5,0
Не задумывался	28,6	33,7	23,5	18,4	17,3	13,3	13,7	7,5
Затрудняюсь ответить/ Нет ответа	5,7	9,3	4,0	7,2	2,7	6,7	7,4	7,5

* Таблица читается по строкам.

для них реализация себя как гражданина не имеет жесткой связи с конкретной страной, и воспринимается скорее в качестве возможности самореализации.

В этом качественном сдвиге отражается не только исключительно белорусская специфика изменения гражданского самосознания, но и проявляется общая тенденция разрыва между "координатами", в которых происходит самоопределение человека в глобализирующемся мире, и непосредственным местом жизнедеятельности, пространством повседневных действий.

Итак, современное состояние гражданской общности в Беларуси можно охарактеризовать как состояние социокультурного сдвига — периода смены смысловых и ценностных оснований ее существования. Обнаруженные различия между поколениями свидетельствуют не просто о смещении акцентов в этих основаниях, а о принципиальных изменениях. Для старших поколений взаимосвязь между членами гражданской общности опосредуется общей пространственной отнесенностью — общей страной, через отношение к которой (либо формальное, либо эмоционально насыщенное) осознаются и воспроизводятся узы, связывающие сограждан. То есть объединенность опосредована отнесением к чему-то, лежащему вне индивидов, существующему независимо от них. Тогда как молодые поколения демонстрируют иное место цели и смысла, вокруг которых возможно объединение гражданской общности. Оно переносится на атрибуты и характеристики человека. Отсутствие опосредующего основания требует иных способов консолидации гражданской общности.

Выделение формально-статусных характеристик в качестве основных критериев гражданства является характерным для современных европейских представлений о гражданине. Они складываются под воздействием ряда процессов:

— "политизации культурных различий"[7]. Эта тенденция является вызовом по отношению к институту гражданства как универсализирующему статус индивидов внутри страны и по отношению к государству[8]. Она выводит на поверхность внутреннее противоречие между ценностным фундаментом либеральных демократий, в рамках которых и развивался институт гражданства (где индивидуальные права и свободы — непререкаемая ценность), и гражданской идентичностью как идентичностью сообщества граждан (которая требует признания коллективных ценностей);

— транснационализации гражданства, которую можно рассматривать как один из ответов на вызовы политик идентичности. Она приводит к расщеплению института гражданства на три составляющие — коллективную идентичность, политическое членство и социальные гарантии[9]. Причем эти составляющие все больше утрачивают связь между собой и с гражданством как таковым (юридическим статусом);

— усиления роли и значения наднациональных (супранациональных) формирований, которые также оперируют категориями гражданства (например, европейское гражданство). Однако, расширение смысла категории гражданства за рамки национального государства, ставит проблему существования гражданской идентичности на различных уровнях, которые не могут иметь одного и того же содержания.

Все эти процессы идут в направлении оестествления гражданства. Гражданские права, постепенно расширяясь по числу прав, а также по числу групп их обладателей, отождествляются с правами человека и становятся как бы естественными. Эта "диффузия гражданства" вызывает острые дискуссии и интенсивную интеллектуальную работу[10]. Однако, актуальные для глобализирующегося мира тенденции, понимания гражданства как естественного права или ипостаси человека, происходят в Беларуси на фоне еще не до конца сформировавшейся нации. Наша страна как бы "пропустила" этап, на котором через осознание общего гражданства должно происходить конституирование оснований государственности нации, на котором именно гражданство является мотивацией для

включенности в процессы, происходящие в стране, принятия ответственности за ее судьбу. Формально-статусное понимание гражданства оставляет решение этих вопросов вне сферы интереса гражданина. Гражданское образование, содержание которого ориентировано на формирование "универсального гражданина", игнорирующее национальную привязку, "выпускает" граждан, которые не могут реализовать полученные установки и компетенции в Беларуси. В результате они ориентированы на то, чтобы искать более подходящие места для жизни и деятельности, места, где уже в достаточной мере развито гражданское общество как механизм, обеспечивающий реализацию гражданина.

Описанное состояние гражданской идентификации и гражданской общности в Беларуси показывает, что организация гражданского образования не может игнорировать эти проблемы. В то же время оно должно решить одновременно двоякую задачу формирования такого гражданина Беларуси, который готов к следующему шагу стать полноценным современным европейским гражданином, образ которого именно сейчас определяется и концептуализируется. ■

[7] Подобного рода явления также описываются с помощью ряда других категорий — "дифференцированное гражданство", "политика признаний", "мультикультурализм", "политика идентичности", "политика различий".

[8] Малинова О.Ю. Гражданство и политизация культурных различий // ПолИс, №5, 2004. — С.7–18.

[9] Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М., 2003.

[10] Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Политические работы. М., 2005 — С.269–340; Як Б. Миф гражданской нации. // Прогнозис, №2, 2006. http://jornal.prognosis.ru/i/1/7.html; Межуев Б.В. Постколониальный переход и "траснационализация" гражданства // ПолИс, №5, 2004. — С. 19–27 и др.

Нацыянальная свядомасць і грамадзянская адукацыя

Ігар Кузьмініч

Ігар Кузьмініч — Гродзенскае абласное грамадскае аб'яднанне маладых навукоўцаў "ВІТ".

15 снежня 2006 года ў межах Тыдня нефармальнай адукацыі, арганізаванага сеткай Арганізацый Грамадзянскай Адукацыі ў Гародні, адбыўся круглы стол на тэму **"Месца беларускай нацыянальнай свядомасці ў фармаванні сацыяльна актыўнага беларускага грамадзяніна"**. Гэтая тэма была прапанавана для разгляду ў кантэксце мэтаў грамадзянскай адукацыі ў фармаванні беларускага грамадзяніна.

У працы круглага стала ўдзельнічалі прадстаўнікі Гарадзенскіх грамадскіх аб'яднанняў, удзельнікі Вечароў нефармальнай адукацыі ў Гародні (неасацыяваная і незаангажаваная моладзь) і запрошаныя госці: прафесар Алесь Астроўскі, лідэр ГА "Паходня" Мікола Таранда, інтэлектуал Юры Пацюпа, святар грэка-каталіцкай царквы ў Гародні айцец Андрэй, сталы аўтар часопіса "Архэ" Даніла Жукоўскі і іншыя.

Праблема, якая прывяла да неабходнасці распачаць дыскусію пра месца нацыянальнай свядомасці ў фармаванні сацыяльнай актыўнасці беларускіх грамадзян і месца грамадзянскай адукацыі ў гэтым працэсе, паўстала ў выніку распачатай дыскусіі як у афіцыйных (акадэмік А.Рубінаў), так і ў апазіцыйных (ліберальным і нацыянальна-дэмакратычным) асяродках. У апазіцыйных колах дыскусія пра нацыянальную свядомасць, яе ролю асабліва востра выявілася ў сувязі з абмеркаваннем мовы вяшчання нямецкай радыёстанцыі на тэрыторыю Беларусі. Дыскусія ў асяроддзі апазіцыі выявіла два прынцыпова розныя падыходы да разумення ролі і значэння беларускай мовы, беларускіх нацыянальных каштоўнасцяў, беларускай свядомасці ў фармаванні сучаснага беларускага грамадства.

Пазіцыі афіцыйных колаў, у інтэрпрэтацыі А.Рубінава, і так званай ліберальнай часткі апазіцыі ў асобных частках з'яўляюцца блізкімі. Сутнасць іх пазіцыі заключаецца ў тым, што няма ніякай неабходнасці адраджаць, аднаўляць беларускую мову, больш за тое, яе немагчыма аднавіць у сённяшніх умовах, а сучасную беларускую культуру і сучасную беларускую нацыю неабходна будаваць на базе рускай мовы і культуры, якая заняла ў Беларусі пануючае становішча. Фармальнае разыходжанне паміж афіцыйнай пазіцыяй і пазіцыяй рускафільскай часткі апазіцыі зводзіцца толькі да рознага разумення асновы рускамоўнай культуры: адны бачаць у аснове савецкую спадчыну, а другія не бачаць ніякай спадчыны. Яны прапануюць будаваць новую беларускую супольнасць з чыстага ліста, напаўняючы і ўкараняючы віртуальныя каштоўнасці, якія адпавядалі б дэмакратычнай дзяржаве з рынкавай эканомікай, у якасці новых нацыянальных каштоўнасцяў беларускага грамадства.

Нацыянальна арыентаваная частка апазіцыі і беларускамоўныя інтэлектуальныя асяродкі ("Наша Ніва", "Архэ" і г.д.) бачаць магчымасць пабудовы сучаснай беларускай нацыі і дэмакратычнай дзяржавы толькі базуючыся на беларускай мове, беларускай нацыянальнай культуры, беларускіх нацыянальных традыцыях. На іх думку, толькі беларуская мова і нацыянальныя каштоўнасці здольныя згуртаваць вакол сябе нацыю і зрабіць яе канкурэнтаздольнай сярод іншых народаў. Беларускамоўная частка апазіцыі зыходзіць з таго, што няма ніякай патрэбы штучна запазычваць каштоўнасці і навязваць іх грамадству як свае. Неабходна звярнуцца да ўласнай гістарычнай спадчыны і ўзяць за аснову тыя каштоўнасці і традыцыі, эфектыўнасць выкарыстання якіх была праверана часам і якія адпавядаюць беларускаму нацыянальнаму характару.

На круглым стале абмяркоўваліся наступныя пытанні:

1) Што мы разумеем пад нацыянальнай свядомасцю?
2) Ці можа нейкая іншая ідэя, напрыклад, рэлігійная, стаць асновай злучэння беларусаў як адной супольнасці? Якая гэта можа быць ідэя?
3) Ці ўплывае нацыянальная свядомасць на фармаванне сацыяльнай актыўнасці асобы? Якое месца нацыянальная свядомасць займае ў фармаванні грамадзяніна?

Праца круглага стала будавалася наступным чынам. Спачатку быў заслуханы даклад Алеся Астроўскага (гл.Дадатак), зададзены пытанні па ім. У сваім выступе прафесар зрабіў ухіл на вытлумачэнне прычын, па якіх ён лічыць нацыянальныя каштоўнасці — у тым ліку беларускія нацыянальныя каштоўнасці — асновай пабудовы нацыі. На яго думку, самае істотнае пытанне, якое патрабуе вырашэння і стаіць перад кожнай асобай як прадстаўніком нацыянальнай супольнасці — гэта накірунак дзейнасці, кірунак развіцця. Вызначэнне накірунка дзейнасці асобы заўсёды цесна звязана з нацыянальнымі каштоўнасцямі. Асоба не можа развівацца па-за нацыянальнымі каштоўнасцямі. Беларускі грамадзянін, беларускае грамадства не можа

развівацца на іншых каштоўнасцях, як толькі грунтуючыся на беларускай мове і каштоўнасцях беларускай нацыянальнай культуры.

Пазней быў заслуханы і абмеркаваны выступ Юрыя Пацюпы, які ў працяг узнятых Алесем Астроўскім пытанняў вызначыў, што ўласна для яго дыскусія пра тое, што можна назваць беларускімі каштоўнасцямі, ці можа развівацца беларуская нацыя і дзяржава на рускай мове, якая сёння заняла пануючае становішча ў нашым грамадстве — гэта спрэчка паміж нацыянальным і так званым "крэольскім" праектамі. Сутнасная розніца паміж гэтымі двума праектамі заключаецца ў тым, што першы бачыць будучыню нацыі, зыходзячы з уласнай гістарычнай спадчыны і культурных здабыткаў, а "крэольскі" — грунтуецца на запазычанні і прысваенні чужой мовы і чужых традыцый як сваіх уласных, і пабудову новай культурнай традыцыі, грунтуючыся на запазычанай мове і каштоўнасцях. Прыкладамі "крэольскіх" праектаў могуць быць Ірландыя ці краіны Лацінскай Амерыкі. З пункта гледжання Юрыя, "крэольскі" праект бесперспектыўны ў Беларусі, як мінімум, па дзвюх прычынах: 1) руская мова і культура не маюць абсалютна ніякай базы, і, галоўнае, інфраструктуры для існавання на тэрыторыі Беларусі; 2) "крэольскі" праект нявыгадны ў сувязі з тым, што, як паказвае гісторыя развіцця народаў, якія абралі дадзены шлях, на сусветную арэну побач з іншымі народамі яны выйшлі толькі праз 500 год адаптацыі, пасля поўнага прысваення чужой мовы і культуры як сваіх.

На думку айца Андрэя, касцёл развіваецца разам з супольнасцю, грамадствам і ў гэтым развіцці засвойвае найбольш удалыя спосабы арганізацыі грамадства, спрабуе выкарыстаць ці прыладкавацца да іх. Сёння касцёл прызнае існаванне нацый і не бачыць магчымасці развіцця рэлігійнага без альбо паза нацыянальным.

Мікола Таранда прывёў прыклады з жыцця "Паходні", пахаднянцаў, а таксама шматлікія прыклады з жыцця вядомых сёння культурных, грамадскіх, палітычных лідэраў у Беларусі і беларускіх асяродкаў у Польшчы, Казахстане і Расіі, калі праз фармаванне нацыянальнай свядомасці асобы станавіліся сацыяльна актыўнымі і гэтая актыўнасць праяўлялася як у грамадскай, так палітычнай ці рэлігійнай дзейнасці. На яго думку, існуе прамая сувязь паміж усведамленнем сваёй нацыянальнай прыналежнасці і далейшай грамадзянскай актыўнасцю.

Даніла Жукоўскі заклікаў прысутных да таго, каб быць уважлівымі да сваіх выказванняў, паколькі тэма з'яўляецца надзвычай важнай, а значыць, і весці дыскусію трэба на адпаведна высокім узроўні.

Удзельнікі круглага стала пагадзіліся з наступнымі высновамі, зробленымі ў выніку дыскусіі.

1) Пад нацыянальнай свядомасцю на "круглым стале" разумелі сукупнасць гістарычных фактаў, пачуццяў, стаўленняў, каштоўнасцяў, спосабаў дзейнасці, аб'яднаных нацыянальнай мовай, культурай і агульнай гісторыяй, якія прызнаюцца народам нацыянальнымі і накіраваны на ўсталяванне духоўных сувязяў паміж носьбітамі, аб'ядноўваюць і салідарызуюць іх.

2) Ва ўмовах эканамічнага, сацыяльнага, культурнага развіцця ў постіндустрыяльны перыяд няма больш эфектыўнага механізма злучэння ў межах супольнасці, як на падставе нацыянальных каштоўнасцяў. Існуюць розныя варыянты пабудовы нацыянальных каштоўнасцяў, больш падрабязна былі разгледжаны нацыянальны і "крэольскі" праекты, апошні з якіх прызнаны круглым сталом неэфектыўным.

3) У сучасных палітычных, сацыяльна-культурных, эканамічных беларускіх умовах **усведамленне нацыянальнай прыналежнасці**, як правіла, уплывае на неабходнасць заняць **актыўную грамадзянскую пазіцыю**. Існуе прамая сувязь паміж успрыняццем нацыянальных каштоўнасцяў і грамадскай актыўнасцю.

У Дадатку прапануецца азнаёміцца з тэзісамі, падрыхтаванымі ў якасці асновы для абмеркавання на круглым стале.

ДАДАТАК да КРУГЛАГА СТАЛА "Месца нацыянальнай свядомасці ў фармаванні сацыяльна актыўнага грамадзяніна". Пададзены тэзісы А.Астроўскага, А.Краўцэвіча, І.Кузьмініча.

Нацыянальная свядомасць і дэмакратыя

Алесь Астроўскі

Любая нацыянальная свядомасць, не збочаная ў шавінізм ці аслабленая да адсутнасці, з'яўляецца канструктыўным фактарам грамадскага існавання. Яна неабходна для паўнавартаснага жыцця чалавека, арганізацыі кожнага канкрэтнага грамадства і ўсяго чалавецтва — для іх аб'яднання, гарманічнага ўладкавання і прагрэсіўнага развіцця.

З навуковых пазіцый відавочна, што здаровае грамадства — сістэма грамадзян, а не іх простая сума. Гэта значыць, што ў грамадстве людзі-грамадзяне і іх групы павінны быць звязаны паміж сабой натуральнымі ўзаемапрыцягальнымі сувязямі. У аснове такіх сувязяў — **агульнанацыянальныя каштоўнасці** (мова, культура, сімвалы, гісторыя, генафонд, света- →

гляд, этнічная тэрыторыя, агульныя мэты), якія ёсць у кожнага народа і развіваюцца ў яго гісторыі. У кожным грамадстве ёсць і іншыя натуральныя сувязі — паміж бацькамі і дзецьмі, жанчынамі і мужчынамі — але яны яднаюць не ўсё грамадства, а толькі яго асобныя часткі.

Натуральныя агульнаграмадскія сувязі функцыянуюць дзякуючы ўзаемадзеянню двух кампанентаў. Першым з іх з'яўляецца **агульнае інфармацыйна-адукацыйнае асяроддзе** (ад народных паданняў да сістэмы адукацыі і СМІ), у межах якога ўвесь час узгадваюцца і прапагандуюцца агульнанацыянальныя каштоўнасці. Такое асяроддзе выконвае ролю своеасаблівага агульнаграмадскага клею. Другім кампанентам з'яўляецца кожны канкрэтны грамадзянін, які ўспрымае сябе неад'емнай часткай свайго народа, сваёй краіны-дзяржавы і, у выніку, **законным гаспадаром на зямлі сваіх продкаў**. Такі грамадзянін-гаспадар здольны ўключыць у спіс уласных каштоўнасцяў аб'ектыўныя каштоўнасці свайго народа (у гэтым выпадку яго светагляд будзе выконваць функцыю нібы рэцэптара для звязвання з вышэй памянёным "клеем") і праз гэта быць элементам адэкватнага нацыянальнага грамадства.

Варта канстатаваць, што толькі апісаныя грамадзянін і грамадства маюць тыя ўласцівасці, якія забяспечваюць станаўленне найбольш прагрэсіўнай формы дзяржаўнага ўладкавання — **змястоўнай дэмакратыі** (пры ёй улады вымушаны рэалізоўваць **аб'ектыўныя інтарэсы грамадства**). Толькі ў межах апошняй можа найбольш поўна рэалізоўвацца вышэйшая грамадская каштоўнасць, скіраваная ў будучыню, якой з'яўляецца максімальнае раскрыццё стваральнага патэнцыялу ўсяго грамадства.

Відавочна, што здаровае грамадства, з'яднанае агульнанацыянальнымі сувязямі, патрэбна не толькі самому сабе. Яно патрэбна і кожнаму асобнаму чалавеку для рэалізацыі яго важнейшай жыццёвай каштоўнасці (раскрыцця ўласнага жыццёвага стваральнага патэнцыялу), для жыцця паўнавартаснага, напоўненага радасцю, сэнсам. Яно патрэбна і ўсяму чалавецтву для адносна бязкрызіснага натуральнага неабмежаванага прагрэсіўнага развіцця. Бо чалавецтву, каб забяспечыць азначаныя рысы ўласнага існавання, абавязкова трэба складацца з вялікай колькасці асобных дыскрэтных частак — нацыянальна афарбаваных грамадстваў, нацыяў-дзяржаваў.

Штучнае **касмапалітычнае разбурэнне** сістэмы агульнанацыянальных каштоўнасцяў, уключна са знішчэннем у светаглядах людзей прыкмет нацыянальнай свядомасці, сваім наступствам мае нерэалізацыю людзьмі свайго жыццёвага прызначэння, іх бязрадаснае, бессэнсоўнае, некрафільнае існаванне, вядзе да немагчымасці забяспечыць натуральную з'яднанасць грамадства і існаванне рэжыму змястоўнай дэмакратыі, нерэалізацыю грамадскага патэнцыялу, замаруджванне гуманістычнага прагрэсу чалавецтва і шмат што іншае. Такім чынам, такое разубурэнне **ёсць злачынствам**. Аналіз паказвае, што падобнае дэструктыўнае ўздзеянне на грамадства, як правіла, патрэбна розным **сацыяпаразітычным сілам**. Напрыклад, на беларускім грамадска-палітычным полі з дадзеных паразітычных сіл найбольш відавочнымі з'яўляюцца: мясцовая кампрадорская бюракратыя, расійская імперская бюракратыя, міжнародная фінансавая алігархія, сіянакратыя. Паколькі іх уздзеянне з'яўляецца выключна дэструктыўным, злачынным, яно павінна рашуча спыняцца, а яго ініцыятары і выканаўцы — асуджацца і карацца.

Вобраз сучаснага беларуса

Аляксандар Краўцэвіч

Што такое сучасны беларус? На гэтае пытанне сёння можна пачуць неадназначныя, часам супярэчлівыя адказы. Мой адказ: "Гэта асоба, якая акрамя таго, што лічыць сябе беларусам, карыстаецца беларускай мовай у **прыватным жыцці**". На канферэнцыі ў Польшчы ад жыхаркі Магілёва (філолаг — кандыдат навук) давялося пачуць, што яна "класічная беларуска, бо не валодае беларускай мовай, а гаворыць па-руску". Гэтай магілёўскай даме я заявіў, што яна беларуска хутчэй не "класічная", а паталагічная.

Часам нават ад высокавучоных замежных спецыялістаў можна пачуць меркаванне, што беларусы асаблівая нацыя, бо не хоча сябе адчуваць нацыяй. На самой справе гэта памылковая выснова, бо беларусы — тыповы народ Сярэдне-Усходняй Еўропы, які трапіў у даволі нетыповую і надзвычай неспрыяльную гістарычную сітуацыю. Апошнія дзвесце гадоў не маючы ўласнай дзяржаўнасці, гэты народ перажываў надзвычай моцны асіміляцыйны ціск як з усходу, так і з захаду. Найстрашнейшым ударам у найноўшай гісторыі было фізічнае вынішчэнне сотняў тысяч нацыянальнай інтэлігенцыі ў час сталінскіх рэпрэсій і ліхалецці Другой сусветнай вайны. Я перакананы, што, калі б гэтыя людзі засталіся жывыя, сёння б мы не мелі Лукашэнкі. Бо гэтыя сотні тысяч адукаваных людзей былі б усюды — у адміністрацыі, адукацыі, войску, паліцыі. Вельмі верагодна, Сашу Лукашэнку вучыў бы не Трашчанок, а адзін з тых забітых Сталіным беларусаў, і вучань меў бы імя не Саша, а Алесь, і ніколі б не пайшоў у дыктатары. Але месца расстраляных і загінулых занялі прыезджыя з Расіі і менавіта яны кіравалі і вучылі нашых бацькоў і нас саміх. Зараз маем такую сітуацыю, якую маем.

Лічу, што для акрэслення беларуса трэба стасаваць тыя ж крытэрыі, што і для прадстаўнікоў іншых "нармальных" народаў. Галоўнай прыкметай сучаснага беларуса, як і літоўца, паляка, украінца ці расіяніна,

з'яўляецца **родная мова**. Таму рускамоўныя беларусы — гэта беларусы не нармальныя. Аднак сярод іх трэба таксама адрозніваць тых, хто адчувае, часам на ўзроўні падсвядомасці, гэтую сваю ненармальнасць. Яны не супраць нацыянальнага адраджэння, гатовыя аддаваць дзяцей у беларускія школкі, але не маюць сіл супрацьстаяць рэальнасці — агрэсіўнай антыбеларускасці. З гэтымі людзьмі трэба супрацоўнічаць, прыцягваць да сябе і дапамагаць. У гісторыі вядомыя падобныя прыклады: у 19 ст. чэшскія нямецкамоўныя арыстакраты фінансавалі чэшскія школы.

Нармальныя беларусы сёння складаюць меншасць у сваёй краіне, і тым больш цяжка ім заставацца беларусамі. Для гэтага патрэбны вялікія высілкі, прычым штодня і амаль кожную хвіліну, каб супрацьстаяць рускамоўнаму асяроддзю і заставацца ў беларускай культурнай прасторы. Нас меншасць, але за намі праўда. Рускамоўныя беларусы — савецкія людзі з характэрнай падвойнай свядомасцю — нібы патрыёты, але сваё не ведаюць. Многія з іх стаміліся ад гэтай падвойнасці і хочуць быць самімі сабой паўсюль. Упэўнены — прыйдзе час, і мы дамо ім такую магчымасць.

Зацемкі да акрэслення нашай пазіцыі

Ігар Кузьмініч

Дзейнасць афіцыйных палітычных колаў, ідэі, якія агучваюцца акадэмікам А.Рубінавым, дзейнасць моладзевых структураў БРСМ, таксама як дзейнасць апазіцыйных палітычных партый і пра-дэмакратычных грамадскіх аб'яднанняў сведчаць аб зацікаўленасці ў выхаванні сацыяльнай актыўнасці ў маладых людзях. Іншымі словамі, і ўлады і незалежныя грамадскія аб'яднанні разумеюць патрэбу ў сацыяльна-актыўных грамадзянах і нават дзейнічаюць у дадзеным кірунку, выкарыстоўваючы навучальныя ўстановы, грамадскія аб'яднанні, грамадскія ініцыятывы ў якасці інстытутаў грамадзянскай адукацыі. Але каштоўнаснае напаўненне кожнай з пазіцый, таксама як разуменне мэты сацыяльнай актыўнасці, істотна адрозніваюцца. На сённяшні дзень акрэсліліся як мінімум тры прынцыповыя пазіцыі адносна выхавання сацыяльна-актыўнага грамадзяніна, якія здзяйсняюцца праз фармальную і нефармальную грамадзянскую адукацыю. Паспрабуем разгледзець гэтыя пазіцыі.

Афіцыйная пазіцыя зыходзіць з таго, што неабходна падрыхтаваць сацыяльна-актыўнага грамадзяніна, які, базуючыся на адаптаваных савецкіх каштоўнасцях, стаў бы актыўным правадніком палітыкі кіруючых колаў.

Апазіцыя, з нашага пункта гледжання, мае як мінімум два асноўныя падыходы. Першы заключаецца ў тым, што, для таго каб прыйсці да ўлады, трэба стварыць як мага больш шырокі фронт, далучыць максімальную колькасць сацыяльнаактыўных грамадзян, уцягнуць іх у дадзены працэс. Адсюль асноўны ўхіл робіцца на перадачу спосабаў дзейнасці, заснаваных на каштоўнасцях, не прывязаных да канкрэтнай беларускай нацыянальнай свядомасці. Дадзены падыход накіраваны на тое, каб спачатку атрымаць свабоду, а пазней разбірацца, як будаваць беларускае грамадства.

Другі падыход апазіцыі арыентаваны на тое, што немагчыма заваяваць свабоду, папярэдне не аб'яднаўшыся вакол **беларускіх нацыянальных каштоўнасцяў**, беларускай мовы, і такім чынам не стварыўшы базу для падтрымкі палітычных перамен. З гэтага пункта гледжання, немагчыма заваяваць свабоду, не ведаючы, нашто і для каго яна патрэбна. Не ведаючы адказы на гэтыя пытанні, свабода прывядзе да новай дыктатуры. Свабода неабходна для таго, каб будаваць сучасную беларускую дзяржаву, а будаваннем можна займацца толькі праз стварэнне паўнавартаснай нацыі, аб'яднанай нацыянальнай мовай і каштоўнасцямі.

Разыходжанні ў падыходах апазіцыі тычацца самога тэрміна "беларускі". З пункта гледжання першай часткі, якая грунтуецца на так званай грамадзянскай канцэпцыі нацыяўтварэння, пад тэрмінам беларускі можна разглядаць любую з'яву, якая адбываецца на тэрыторыі Беларусі. Новую беларускую культуру і новую беларускую мову можна будаваць, базуючыся на рускай мове (крэольскі варыянт). Другая частка апазіцыі грунтуецца на этнічнай канцэпцыі нацыяўтварэння, а значыць — пад беларускай разглядае толькі беларускую мову і культуру.

Кожная з трох вышэйакрэсленых пазіцый гаворыць пра неабходнасць пабудовы новай культуры, новай свядомасці, новых каштоўнасцяў. Але кожная з пазіцый акрамя таго, што ўкладае розны змест у паняцце беларускіх каштоўнасцяў, па-рознаму бачыць сам працэс пабудовы беларускага грамадства. У залежнасці ад выбару канкрэтнай пазіцыі будзе вызначана, запраграмавана асаблівая стратэгія далейшага развіцця беларускай супольнасці.

У выпадку рэалізацыі афіцыйнай пазіцыі, беларуская супольнасць можа сутыкнуцца з нядольнасцю прыстасаваць, адаптаваць традыцыі, каштоўнасці, светагляд савецкага перыяду да патрэбаў сучасных рынкавых адносін і прынцыпаў дэмакратычнай дзяржавы, што прывядзе да новага ідэалагічнага крызісу.

Выбар, прапанаваны так званым рускамоўным крылом апазіцыі, базуецца на неабходнасці запазычваць каштоўнасці і традыцыі і ўкараняць іх на беларускай глебе, выкарыстоўваючы як асноўную тую мову і культуру, якія аб'ектыўна склаліся на нашай тэрыторыі. Запазычанне-прышчапленне новых каштоўнасцяў і іх развіццё на рускай мове назаўжды замацуе

→

комплекс нацыянальнай непаўнавартаснасці і прывядзе да падзелу беларускага грамадства. У кожным новым пакаленні будзе знаходзіцца частка маладых людзей, якія будуць зноў і зноў звяртацца да беларускамоўнай традыцыі як аўтэнтычна беларускай, і змагацца за яе адраджэнне. Акрамя гэтага, супольнасць, пабудаваная на запазычаных каштоўнасцях, на запазычаных спосабах дзейнасці і культурных традыцыях, вымушана будзе заўсёды знаходзіцца ў кільватары развіцця тых народаў, ад якіх пераняла і засвоіла гэтыя спосабы дзейнасці.

Падыход беларускамоўнай часткі апазіцыі заклікае не да простага, адвольнага і літаральнага адраджэння-аднаўлення каштоўнасцяў, якія былі характэрныя беларускаму грамадству ў мінулым, а творчае іх асэнсаванне і ўкараненне ў беларускую нацыянальную свядомасць, зыходзячы з сучасных умоваў і ўлічваючы гісторыю развіцця гэтых каштоўнасцяў у мінулым.

Засваенне новых каштоўнасцяў — гэта своеасаблівая рэвалюцыя ў свядомасці асобы. Пераход на беларускую мову — гэта падвойная Рэвалюцыя. Пераход на беларускую мову азначае і адначасовае прыняцце агульнапрынятых у беларускамоўным атачэнні каштоўнасцяў, ідэалаў, спосабаў дзейнасці. Пераход на беларускую мову — гэта не проста засваенне новых каштоўнасцяў, але гэта штодзённая маніфестацыя засвоеных каштоўнасцяў перад навакольным асяроддзем (грамадствам, сям'ёй, калегамі). Гэта якасная змена як самой асобы, так і яе паводзінаў. Сам пераход на беларускую мову сведчыць пра тое, што асоба выбірае для сябе складаны шлях з акрэсленай грамадзянскай пазіцыяй як спосаб жыцця. Гэты пераход цяжка даецца асобе, але раз перайшоўшы — асоба спальвае пасля сябе масты. Зваротнага шляху няма, ёсць толькі рух наперад. Зваротны шлях — гэта здрада ў першую чаргу сабе.

З другога боку, беларуская мова можа стаць тым чыннікам, які прывядзе да рэальнага яднання людзей, да пашырэння прынцыпаў салідарнасці і ўзаемападтрымкі, характэрных для беларускамоўнага асяроддзя нават у сённяшніх умовах.

Разыходжанні ў падыходах да нацыя- і дзяржаваўтварэння цягнуць за сабой разыходжанні ў чакаемых выніках. Улады праз грамадзянскую адукацыю імкнуцца ахапіць **усю моладзь**. Пры выбары такой шырокай мэтавай групы ў спалучэнні з пераважнай фармалізаванасцю ў межах сістэмы адукацыі навучанне, як правіла, зводзіцца да перадачы элементарных грамадскіх кампетэнтнасцяў з выкарыстаннем ідэалагічных штампаў і можа быць эфектыўным пераважна ў адносінах да **апалітычнай часткі моладзі**. Першая частка пра-дэмакратычных арганізацый робіць стаўку на **колькасць** сацыяльна-актыўных. Але ў гэтым сваім імкненні яна вымушана змагацца з палітычнай уладай за сектар **апалітычнай моладзі**, канкуруючы з больш эфектыўнай для гэтай мэтавай групы дзяржаўнай сістэмай грамадзянскай адукацыі. Беларускамоўная частка прадэмакратычных арганізацый робіць ухіл на **якасць** тых, хто займае актыўную грамадзянскую пазіцыю. ■

кніжная палічка

Мировые политические идеологии: классика и современность / В.В. Ровдо, В.Ю. Чернов, А.Н. Казакевич; под общ. ред. В.Ю. Чернова. — Минск: Тонпик, 2007. — 272 с.

Эта книга является одним из первых в нашей стране изданием, посвященным изложению основ мировых политических идеологий в их исторических и современных формах. Пособие адресовано в первую очередь школьным учителям истории и курса "Человек. Общество. Государство" и преподавателям вузов, читающим курс "Основы идеологии белорусского государства". Вместе с тем оно рассчитано на самый широкий круг читателей: от старшеклассника и студента до политолога и действующего политика любого уровня, который хотел бы углубить свое политическое образование.

Авторы структурировали учебный материал по двум основаниям, выделенным визуально. Главное содержание книги составляет базовый текст, знакомство с которым необходимо для освоения основных положений той или иной темы. В главе 1 предлагается общая методология изучения политических идеологий, связанная с такими проблемными комплексами, как определение политической идеологии, причины и время происхождения идеологий, их структура и функции, классификация основных идеологических течений. В главах 2–5 раскрываются принципиальные особенности четырех супеpидеологий — либерализма, консерватизма, социализма и национализма. В заключительной, 7-ой главе на большом количестве примеров из новейшей политической истории исследуются особенности взаимоотношений политики и идеологии в политических системах различных типов.

В базовый текст пособия встроены графически очерченные **вставки** с обширными цитатами из классической и новейшей научной литературы, альтернативными подходами, интерпретациями, комментариями и иллюстративными примерами. Текстовые вставки позволяют более полно раскрыть положения основного материала. Еще одна отличительная черта данного пособия состоит в том, что после каждой главы с теоретическим материалом следует краткое описание сценария проведения практического занятия по той или иной учебной теме ("Практикум"). Предложены авторские методики интерактивного обучения, которые уже прошли успешную апробацию в педагогической практике.

Пособие предназначено для преподавателей, учителей, аспирантов, студентов и широкого круга читателей, интересующихся идеологическими проблемами современности.

Больш, чым проста “мова”

Вітаўт Руднік

У асяроддзі людзей, якія займаюцца ў Беларусі грамадзянскай адукацыяй, сёння багата розных падыходаў да разумення яе мэтаў і метадаў. Ёсць, аднак, яшчэ адно прынцыповае пытанне – мова навучання.

Калі мы кажам пра грамадзянскую адукацыю, пра выхаванне грамадзянскай пазыцыі – абысці гэтае пытанне немагчыма. Мова з'яўляецца адным з чыннікаў, якія аб'ядноўваюць людзей, інтэгруюць грамадствы. Не дарэмна ж у многіх краінах свету ўмовай атрымання грамадзянства з'яўляецца валоданне дзяржаўнай мовай. У Беларусі, падзеленай моцна ідэалагічна і канфесійна, мова набывае надзвычайнае значэнне. У тым ліку – і ў сферы грамадзянскай адукацыі.

Часам на трэнінгах даводзіцца чуць папрокі з боку некаторых удзельнікаў. Чаму, маўляў, не папярэдзілі, што трэнінг будзе па-беларуску? Дажыліся, ды і толькі! У Беларусі людзей абражае не тое, што яны не ведаюць беларускай мовы, а тое, што ёй карыстаюцца іншыя! Мы такіх “грамадзян” выхоўваем? Гэта яны заўтра будуць весці за сабой беларускі народ ва ўсіх сферах жыцця? Калі так, то я яшчэ падумаю, ці пайсці за імі.

Яшчэ ў 2001 г. на старонках часопіса “Трэці сэктар”, я пісаў, што надышоў час яшчэ раз задумацца над моўнай палітыкай у сферы грамадзянскай адукацыі. Калі мы хочам мець на выхадзе адукаваных людзей з актыўнай грамадзянскай пазіцыяй – мы павінны прапанаваць гэтым людзям такі ўзровень адукацыі, за які будзе не сорамна ні нам, ні ім. Калі мы хочам мець на выхадзе грамадзян, якія будуць жыць і працаваць для гэтай краіны – грамадзянская адукацыя мусіць базавацца на нацыянальным падмурку, на беларускай мове ў прыватнасці.

Не трэба забывацца пра тое, што акрамя ведаў і ўменняў мы нясем людзям і пэўныя каштоўнасці. Пачуццё прыналежнасці да гэтай нацыі, павага да яе гісторыі, незалежнасць, родная мова – стаўленне людзей, якіх мы вучым, да гэтых паняткаў часта наўпрост залежыць ад нашага стаўлення. Два дні трэнінгу ў беларускай мове часам робяць тое, што не ў стане зрабіць палымяныя прамовы па-беларуску на мітынгах ці са старонак газет: дазваляюць людзям скінуць з сябе комплексы, упэўніцца ў тым, што беларуская мова – мова, якая нясе святло новых ведаў.

Моўнае пытанне мае яшчэ і вялікі маральны аспект. Асабіста не раз і не два даводзілася чуць, што трэнерская праца па-руску (у сэнсе мовы навучання) больш эфектыўная: ёй карыстаецца пераважная большасць людзей, у той час як беларускую многія нават і не разумеюць добра. Такі падыход, аднак, з майго пункта гледжання, толькі цешыць несмяротныя душы тых, хто на працягу апошняга стагоддзя старанна нішчыў беларускую мову, культуру, інтэлігенцыю. Нішчыў, каб беларусы ніколі не сталі Беларусамі, каб Белоруссия не ператварылася ў Беларусь. Зразумець логіку тых, хто гэта рабіў, лёгка – леніны, сталіны, хрушчовы, брэжневы разам са сваімі памагатымі і паслядоўнікамі будавалі сваё грамадства, “новую общность советских людей” без роду і племені.

Неад'емным інструментам усіх гэтых “будаўнікоў” была татальная русіфікацыя, ганебныя наступствы якой не заўважае толькі сляпы ды глухі. Можна, канешне, ісці па самаму простаму шляху, ажыццяўляючы адукацыйныя праграмы, выдаючы дапаможнікі і іншую навучальную літаратуру па-руску і тлумачыць гэта тым, што людзям так зручней, што яны лепш зразумеюць і г.д. Але ці не маральная здрада гэта той самай рэпрэсаванай і занядбанай беларускай мове, лепшым яе носьбітам, расстраляным і закатаваным, вымушаным жыць са страхам за сябе і сваіх блізкіх толькі за тое, што пісалі і гаварылі па-беларуску, дбалі пра Беларусь? Пакідаючы ўсё “як ёсць, як зручней”, ці не становімся мы ў такім выпадку на бок тых самых карнікаў беларушчыны ўсіх часоў? Ці не справа гонару **беларускіх** адукатараў быць у першых шэрагах беларускіх адраджэнцаў?

Не спадзяюся, што ўсе нашы адукатары (АГАшныя і не толькі), ад заўтра пачнуць праводзіць трэнінгі і іншыя мерапрыемствы па-беларуску. Але што замінае пачаць высылаць абвесткі, выдаваць новыя публікацыі па-беларуску (альбо ў двух моўных версіях)? Няведанне мовы? Сорамна для адукатараў… Альбо “так прасцей”?

…Таталітарнай і небеларускай па сваёй сутнасці сістэме афіцыйнай адукацыі трэба стварыць альтэрнатыву ў выглядзе нацыянальнаскіраванай, дэмакратычнай па змесце і высокай па ўзроўні сістэмы грамадзянскай адукацыі. Прыйдзе час, і напрацоўкі ў гэтай галіне лягуць у падмурак новай беларускай адукацыйнай сістэмы, будаваць і развіваць якую давядзецца нам і тым, каго мы сёння навучаем.

■

Нешуточные игры
на поле гражданского образования (заметки участника ОДИ)

Вячеслав Бобрович

В конце марта автору этих строк удалось поучаствовать в одной из организационно-деятельностных игр (ОДИ), проводимых Агентством гуманитарных технологий (АГТ). Мероприятие состоялось в окрестностях Гёттингена, в одном из тихих и живописных уголков Германии. Удаленность от дома помимо всего прочего имела смысл и по "игровым" соображениям. Так достигается "чистота эксперимента", полное погружение в проблему. Покинуть игру практически невозможно. Ничто постороннее не отвлекает.

Участниками (за исключением двух иностранных гостей) были белорусы — представители различных общественных организаций, занимающихся неформальным образованием, работники системы формального образования, эксперты белорусского научного сообщества. Отбор участников был обусловлен темой игры, которая звучала так: "Гражданское образование в Беларуси: продолжение или начало". Организаторы попытались собрать тех, кто волей-неволей, сознательно или неосознанно занимается (или должен заниматься) воспитанием белорусского гражданина. Целью игры было получение конкретного результата в виде социального проекта, призванного дать толчок созданию системы гражданского образования, адекватного современным требованиям. По замыслу организаторов игры, концепция гражданского образования в Беларуси должна объединить разрозненные усилия представителей государственного и негосударственного сектора образования в деле обучения белорусского общества демократической гражданственности.

Официально заявленная цель ОДИ — создание вполне конкретного проекта. Действительно, слишком дорогое это мероприятие, если учесть проезд, проживание, питание, продуманную организацию, чтобы устраивать его исключительно для личностного роста игроков. Однако любая организационно-деятельностная игра решает еще одну очень важную задачу — обеспечение вполне конкретных подвижек в сознании и поведении участников. Методологи признают, что, в конечном счете, влияние, оказываемое игрой на "игроков", может быть важнее, чем создаваемый в процессе игры продукт. Иногда среди них можно даже услышать тезис о необходимости "ОДИ-зации" всей страны. Предложение, надо сказать, не лишенное смысла, если учесть безграмотность и безответственность большинства населения (обывателей, политиков, интеллектуалов) в вопросах всякого рода деятельности.

В данной статье я не буду подробно освещать содержательные аспекты игры. Они достойны того, чтобы стать темой отдельного разговора. Остановлюсь лишь на том, что представляет собой игра как метод и почему она вызывает столь противоречивые отзывы. Подобно многим участникам, до поездки в Гёттинген я знал о ней совсем не много. Говорили о том, что не каждый выдерживает ее накала, что ведущий (Владимир Мацкевич) может буквально "растоптать" на глазах публики любого из участников, доказав его интеллектуальную и деловую несостоятельность. Ходят легенды, что в одной из игр кто-то из участников пытался выброситься из окна, а кого-то попросту выгнали из игры за "неугодное" поведение. Вспоминая Конфуция[1], решил, что не буду выносить каких-либо скоропалительных суждений. Как выяснилось — совершенно оправдано, потому как понять игру можно только изнутри.

По факту своего участия в игре попробую порассуждать о том, что в ней привлекает и настораживает. Испытав и то, и другое, пообщавшись с ее сторонниками и противниками, попробую объяснить причины подобной двойственности.

Итак, что в игре, безусловно, **привлекает**:

• Прежде всего, это, конечно, предельная внимательность к **слову**. Мы все хорошо знаем, что слово — это тоже дело. Нам с детства твердили о том, что слово творит чудеса, что словом можно погубить и вылечить, унизить и возвысить. Однако в жизни, как правило, относимся к словам не обдуманно и расточительно. В белорусском обществе повседневная коммуникация нередко превращается в процедуру, где каждый использует собеседника в качестве бесплатного "психоаналитика". Мы превращаем разговор в средство собственного самовыражения и самореализации. В таком "диалоге" каждый ждет своей очереди, чтобы высказаться, не слишком прислушиваясь к тому, что слышит.

В СМД-подходе слово — это не просто дело, а проявление человеческой деятельности. По крайней мере, если

[1] Учитель сказал:

Что ненавидят все,
То требует проверки,
Что любят все,
То требует проверки. (1)

это слово произносится в расчете на публичное восприятие. Все, что презентуется публике, не может и не должно оставаться без внимания. Публичное обсуждение это не просто приятное времяпровождение, а деятельность, направленная на позитивный результат. Таковым может стать согласие в каких-то важных вопросах, сотрудничество в выполнении взятых на себя обязательств. При таком подходе слова участников игры оцениваются как вклад каждого в "общее дело". Даже если они просто выражают сомнение или несогласие. Конструктивная критика может быть не менее полезной, чем конструктивные идеи.

Благодаря совместным усилиям организаторов и участников на игре создается атмосфера, которая резко контрастирует с тем, что обычно мы наблюдаем в публичном и частном пространстве. В ОДИ ваши слова воспринимаются очень даже серьезно. Кто-то увидит в этом излишнюю придирчивость или даже предвзятость. Ну, сказал что-то не обдумав, или ошибся в приведенных фактах. С кем не бывает. Нельзя же контролировать каждое свое слово. Вон и президент часто говорит абы что. Однако можно посмотреть на данную ситуацию и иначе. Внимательное отношение к вашему слову говорит о том, что вам доверяют. Вас считают самостоятельным, ответственным субъектом "говорения", который абы что говорить не станет и который осознает, что он делает своим говорением. Собственно, в этом и заключается практическая реализация свободы слова и мнения, уважение к человеку как субъекту деятельности.

К сожалению, белорусская "толерантность" — это не столько терпимое отношение к другому, сколько игнорирование. Его просто не замечают и не слышат. Мы не замечаем того, что говорят и пишут вокруг нас. В стране производится не так уже много хороших текстов, но и те, что есть, мало кто знает. Мы не спорим с другими в тех случаях, когда следовало бы. Просто оставляем без внимания. В каком-то смысле, подобного рода толерантность даже хуже, чем нетерпимость. Ведь последняя, по крайней мере, считается результатом неравнодушия. Для того чтобы прийти к настоящей толерантности, мы должны научиться быть небезразличными, заинтересованными в обществе, в его проблемах, друг в друге.

Как преподаватель, с удовольствием применил бы некоторые игротехнические методики в аудитории. Не секрет, что занятия в вузе сегодня проходят скучновато. Вопросно-ответная система себя изжила, зачитывание рефератов превратилось в сонную процедуру зарабатывания оценок. Низкий уровень объективной информированности и заинтересованности студентов (учеников) в учебе затрудняет работу даже самых талантливых педагогов. Есть и другая крайность, когда использование активных методов обучения ведет к превращению занятий в поток ни к чему не обязывающих игр. Истина где-то посредине и связана с созданием особой атмосферы в классе (аудитории), заставляющей внимательно относится к каждому высказыванию. Тогда самое простое обсуждение может превратиться в интересную словесную игру, вовлекающую в свою орбиту даже самых слабых. Методологам следует уделить особое внимание адаптации своих техник к нуждам современной школы, подумать над тем, как вооружить ими обычного педагога.

- **Ответственность** за произносимые слова.

Со времен античности демократия связана с публичным обсуждением общественных проблем. В споре побеждал тот, кто смог убедить в своей правоте общественность, кто брал на себя ответственность за сказанное и мог реализовать его в деле. Именно тогда публичное говорение стало важным и серьезным занятием. Граждане осознают значение логики и риторики, начинают понимать (благодаря философам) опасность демагогии. В белорусском обществе ответственность за слова в значительной степени утрачена. Многие слова давно уже ничего не означают, другие наполнены иным, искаженным смыслом. Отсутствует и ответственность за публичное высказывание. Можно нести сущую околесицу с высокой трибуны парламента, на конференции, на международном форуме. Никто не опровергнет и не заинтересуется. Для нас всех была бы очень полезна процедура возвращения к истинному смыслу слов (методологи во главе с Владимиром Мацкевичем вспоминают при этом конфуцианское "исправление имен") и к истинному значению публичных выступлений.

В целом "работа" на игре происходит при повышенном градусе внимательности как со стороны говорящего, так и со стороны слушателей. Повышению этого "градуса" способствует многое — компетентность участников игры, их согласие принять ее условия и общими усилиями создать соответствующую атмосферу, тренерский талант В.Мацкевича. Не допуская пустословия и не оставляя без внимания высказанную мысль, в коммуникации можно получить неплохие результаты.

Глядя на игру со стороны, порой можно наблюдать довольно интересные сцены. К примеру, кто-то выразил особое мнение или задал вопрос, на который непросто ответить. "Что делать будем?" — спрашивает ведущий. Скоропалительная реакция не допустима, потому что и она будет строго взвешиваться и оцениваться. Умные, знающие люди подолгу сидят в молчании. В иной ситуации при обсуждении подобных вопросов они говорили бы много и горячо, перебивая и не слушая друг друга. Здесь каждого услышат. Но от этого не легче. Ведь на игру приглашаются не случайные люди, а значит, от них ожидается взвешенное, компетентное суждение. Если же человек говорит не обдуманно и не способен к ответственному высказыванию, то под сомнение ставится все, что он делает "дома", в неигровой ситуации. Сразу возникает вопрос: "Дает ли он себе отчет в том, чем он занимается, что он делает? Может быть, он случайный в своем деле человек?"[2]

Повышению ответственности за мысли и слова в ОДИ способствует поэтапность формирования докладов. Вначале они обсуждаются и формулируются в группах, т.е. там, где собираются люди, занимающие примерно одну и ту же позицию (иногда и разные, но тогда есть возможность рассмотрения вопроса с разных позиций). Затем на пленарном заседании один из членов группы презен-

[2] У Г.П. Щедровицкого есть интересный пассаж относительно нашей общей предрасположенности к необдуманному говорению. "Мы говорим не потому, что хотим произвести действие, а просто так, поскольку молчать считается неудобным и неприличным. Если человек, скажем, встречается с другим и при этом молчит, считается, что он в плохом настроении. В Японии все иначе: если вы начнете просто разговаривать, то вас отнесут к числу тех невоспитанных людей, которые болтают так просто, не зная зачем. Так жестко у них структурируются законы понимания" (2).

тует коллективно выработанную точку зрения всем участникам. Там она подвергается жесткой оценке с точки зрения ее методологической и содержательной состоятельности. Атмосфера может накаляться до предела. По крайней мере, организаторы игры делают для этого все возможное. Не зря ведь задолго до игры они основательно погружаются в проблему на своих методологических семинарах. На самой игре при оценке мыследеятельности участников групп используются логические приемы, позволяющие обнаружить шаткость и слабую аргументацию.

Дерзкое, порой злое отношение публики (прежде всего игроделов и игртехников) заставляет докладчиков быть предельно собранными. (Подобная встряска, кстати, дает хороший толчок для дальнейшего осмысления и обсуждения проблем в так называемой "индивидуальной работе" и "клубном пространстве"). Иногда намеченные докладчики предпочитают не рисковать и снимают запланированные выступления. Обязаловки в этом деле на игре нет. Напротив, для повышения "планки" ведущий использует нехитрые приемы нагнетания напряженности. "Кому есть что сказать еще что-нибудь новое?". "Кто скажет что-то, более значительное, превосходящее по значению сказанное?" Чаще всего эту напряженность повышает сам Мацкевич. Он сознательно создает оппозицию высказываемой точке зрения, выражая это в заостренной, гротескно ироничной форме. Выступления участников он использует для того, чтобы проиллюстрировать типичные слабые места тех или иных позиций.

• **Дисциплина** мышления и высказывания.

В СМД подходе разработано много разных приемов, позволяющих дисциплинировать процесс мышления и говорения участников ОДИ. Это проявляется как в большом (процессе мыследеятельности всех участников игры), так и в малом (выступлениях и диалогах отдельных участников). Некоторые из этих приемов для непосвященного выглядят довольно странно, где-то даже комично. К примеру, увлеченного речью человека останавливают вопросом: "Что ты сейчас делаешь?". Обычно человек отвечает первое, что приходит на ум – "говорю". Тогда следует уточняющий вопрос – "Для чего и кому говоришь?" "Нужно ли это сейчас говорить?" "Что хочешь сказать своим говорением?" и т.д. Таким образом, участника коммуникации возвращают из потока сознания и говорения в осознание ситуации, в которой он находится, заставляют его отдавать себе отчет в том, что он делает своим говорением. Может быть, он задает вопрос, выражает особое мнение либо просто, злоупотребляя общим временем, предается нахлынувшим воспоминаниям.

Возвращение в "настоящее" практикуется и всем составом игроков, когда игра заходит в тупик и нужно разобраться, что же делать дальше. Для этого применяется метод рефлексии (методологи делают ударение на последнем слоге, подчеркивая методологическую нагруженность этого термина). В СМД-подходе рефлексия выполняет роль своеобразного поплавка, позволяющего "вынырнуть" из процесса мыследеятельности, для того чтобы оглядеться – посмотреть в прошлое и будущее. В практическом плане рефлексия помогает разобраться в сложной ситуации, шаг за шагом распутать то, что было. "Я сказал это, он сказал то, потом было следующее…". В широком контексте рефлексия помогает игрокам осознать цель и этапы мыследеятельности, понять смысл того, что и для чего делается в игре и самой игрой.

Важным средством дисциплинирования мышления в ОДИ является использование специального языка схем, в которых, как правило, присутствует субъект и объект деятельности, ее нормы и средства осуществления. Надо сказать, что подобная практика не лишена смысла. По опыту общения со студентами знаю, что наиболее бессодержательной формой деятельности для них является говорение. К старшим курсам даже самые незнающие, если речь идет о гуманитарных предметах, в необходимых случаях что-нибудь "наговорят". Переубедить их в том, что они не знают, о чем говорят, бывает непросто. Имея лишь поверхностное знакомство с предметом, человек не осознает масштабы "незнаемого". Другое дело, когда отвечать приходится письменно. Написать что-то и не обнаружить своего незнания значительно труднее. Создание текста значительно сужает возможности для пустословия. Студент становится гораздо более скромным и ответственным за слова.

Еще более эффективным средством выражения мысли является схема. Здесь и преподавателям далеко не всегда удается пройти проверку на содержательность. Схематизация помогает тем, кому есть что сказать. Бессодержательное, путаное, нелогичное выступление не возможно отразить на схеме. И если все-таки человек попытается это сделать, слушателям не составляет труда выявить его погрешности.

• **Деятельностный** подход.

Одним из преимуществ ОДИ, помимо пробуждения творческого потенциала участников, является поиск тех, кто готов и способен к реализации запланированных действий. ОДИ потому и называется организационно-**деятельностной** игрой, что учит и подталкивает участников к мыслительной и практической деятельности. Поэтому результат игры это не столько выяснение того, "**что**" делать, сколько – "**кто**" это будет делать.

Важнейшим требованием, ориентирующим участников в сторону деятельностного подхода, является необходимость "самоопределения". Каждый должен занять какую-то деятельностную позицию, исходя из которой он будет анализировать и решать обсуждаемые проблемы. По этому пункту, пожалуй, между участниками и организаторами было больше всего разногласий.

Методологи считают, что невозможно делать компетентные суждения, не занимая какой-либо позиции (3). Отсутствие оной, чаще всего, приводит к ни к чему не обязывающим рассуждениям с неопределенной точки зрения. Такой человек с легкостью судит обо всем, что видит, не принимая во внимание обусловленность знания интересами, профессиональной компетентностью, политическим и историческим контекстом. Яркий пример тому дети или пребывающие в детском состоянии сознания взрослые, для которых многие "привлекательные", на их взгляд, профессии и виды работ являются "легкими" и ни к чему не обязывающими. "Ну что там особенного – быть начальником. Отдавай приказы и требуй исполнения". "Что он, собственно, делает – ученый. Читает себе книжки и пишет всякую ерунду".

Надо сказать, что именно ученым требование занять какую-то определенную деятельностную позицию не нравится больше всего. Оно и понятно, ведь они привыкли брать проблему "целиком", быть беспристрастными в анализе. Занять какую-то жесткую позицию означало бы

для них потерю "объективности", сужение горизонта мышления. СМД-подход не признает абсолютно объективированного мышления в сфере социогуманитарных исследований. Методологи полагают, что ни одному человеку не под силу рассмотреть проблему с разных позиций (позиция эксперта, в этом смысле, не исключение). Поэтому и нужна игра, на которой можно было бы произвести "сборку" разных точек зрения, осуществив приращение имеющегося знания. В принципе, и отдельный человек тоже может сделать нечто подобное, но не в каждый отдельно взятый момент времени.

Противостояние "деятельностного" и "критического" подходов не мешает тому, чтобы попытаться сыграть в "самоопределение", даже если в жизни ты этого не делаешь. Как и всякая игра, ОДИ предполагает определенные игровые установки. Впрочем, в контексте белорусского общества требование занять какую-то деятельностную позицию имеет смысл не только по "игровым" соображениям. Не случайно, используемый на игре игротехниками прием уточнения позиции участников для многих звучал шокирующе. Задаваемый в лоб вопрос "Ты это говоришь как кто?" — ставит в тупик. Человек всячески пытается избежать своей самоидентификации, рассматривая ее как сковывающие, затрудняющие "свободное мышление" путы.

Впрочем, есть и еще одна, более веская, причина такого поведения. Мы не хотим быть ответственными за ситуацию во всех смыслах этого слова. Одна из бед белорусского общества как раз и заключается в том, что здесь никто не связывает себя с происходящим. "Все это без моего согласия и участия, я здесь ни при чем". Стремясь дистанцироваться от реальности, белорусские интеллектуалы позиционируют себя как метафизические субъекты, занимающие "критическую позицию" по отношению ко всему, что их окружает — власти, оппозиции, народу.

ОДИ позволяют несколько иначе посмотреть на традиционный расклад сил в обществе. Обычно в нем выделяют **власть**, **народ** и постоянно думающую и страдающую "за народ" **интеллигенцию**. В упрощенном виде общество делится на тех, кто думает, и тех, кто не думает (просто пьянствует или выполняет приказы сверху). "Рассуждающее" начало (Платон) сосредоточено в интеллигенции. Именно она призвана выполнять роль, которая в идеальном государстве Платона отводилась "философам". С момента своего возникновения (19 в) интеллигенция наделяется качествами высокой гражданственности и патриотизма, способностью жить судьбою своей страны. В сегодняшней интеллигенции как никогда ранее "критический" дух преобладает над волевым, "деятельностным" началом. Она постоянно жалуется на бессовестную власть, на народ, которому "ничего не нужно", и на ситуацию, в которой "ничего нельзя сделать".

СМД-подход позволяет провести дифференциацию иначе. Современное белорусское общество состоит из тех, кто что-то делает (имеется в виду на благо общества), и тех, кто ничего для этого не делает, даже если и говорит обратное. "Недеятельностная" позиция объединяет по одну сторону "баррикад" и не желающую проводить реформы власть, и не задумывающихся о своем будущем обывателей, и бездеятельных, не верящих в смысл какой-либо социальной активности интеллектуалов. На игре данная установка нашла свое выражение в нежелании идти на компромиссы, что-то менять в устоявшихся формах работы, в неверии в смысл и возможность коллективной работы по преобразованию будущего. Белорусские интеллектуалы слишком легко погрузились в постмодернизм (где все "исчезло" — автор, история, народ, продуктивная деятельность), отказавшись от рутинного просветительства. Проект Просвещения "завершился" в одной отдельно взятой стране.

В своем заключительном слове Владимир Мацкевич подметил, что на игре особенно трудно приходится тем, у кого и в жизни слова расходятся (или не подкрепляются) с делом, кто не осознает, что и для чего он делает своей работой. Если по жизни человек знает, что он делает, у него меньше шансов "заиграться". Если не знает — у него есть возможность задуматься над этим, дать себе в этом отчет.

• Повышенная **ответственность**.

В системе обучения демократии общим местом стало утверждение о том, что свобода имеет смысл лишь в купе с ответственностью. Чувство ответственности за все, что происходит в обществе, желание участвовать в решении общественных проблем, собственно, и называется гражданственностью. Ее нам особенно не хватает. В белорусском обществе каждый (власть, бизнес, чиновники, военные, обыватели) думает о себе и никто — об общем. Не отличаются в этом смысле и интеллектуалы, хотя их безответственность может быть несколько иного рода. Они, может быть, и думают, но все как-то по старинке. Кроме того, считается, что люди умственного труда уже в силу специфики своей деятельности предрасположены к не организованному, не обязательному поведению. Для них характерна легкая безответственность во всем — пообещал и не сделал, взял на время и не вернул, назначил встречу и не пришел или опоздал на час и т.д.

Белорусское общество наследует старую советскую традицию несовпадения слов, дел и мыслей. Именно здесь кроется причина поразившей всех тотальной безответственности. Реформирование такого общества требует "исправления имен". Методологи используют это выражение Конфуция, имея в виду, что сегодня имена искажены или вовсе утратили первоначальный смысл: президент не является президентом, граждане гражданами, ученые учеными. Никто не осознает и не выполняет своей истинной роли, своего предназначения.

Белорусы не избалованы свободой и не знают, что такое ответственность за ее использование. По опыту преподавания в вузе знаю и вижу, как вчерашние школьники, отпущенные "на волю" последним звонком, опьяняются воздухом университетской "свободы" и на какое-то время забывают об элементарных правилах этикета. Кажется, что теперь все можно — не ходить на занятия, на лекции по первому "зову" мобильника выскакивать в коридор, курить на виду у всех, громко демонстративно смеяться.

Игра заставляет хотя бы на время вспомнить о том, как оно "должно быть" на самом деле. Надо сказать, что удается это не всем и не сразу. Например, большинство участников прослушали установочный доклад в пол уха и не взяли на себя труд его детального разбора в группах. Всем понятно, что в подобного рода "казенных" выступлениях принято говорить какие-то общие, ни к чему не обязывающие вещи (что называется — "по протоколу"). Уже потом, в процессе игры, когда возникли содержательные споры по этому поводу, многим пришлось повторно возвращаться к тексту доклада с целью его более детального изучения.

→

То же самое проявилось и в отношении программы игры. Прошло несколько дней, прежде чем участники поняли, что постоянные отсылки к пунктам программы не случайны и что каждое ее слово что-то означает. Мы ведь знаем по опыту, что запланированное далеко не всегда осуществляется. Признаюсь честно, что и сам, перед поездкой, после предварительного знакомства с программой игры, подумал, что по большей части задуманное так и останется на бумаге. Мало ли проводится у нас разнообразных плотно "упакованных" научных мероприятий, в которых на первый взгляд все распланировано до минуты, но на практике всегда находится место отдыху? Каково же было мое удивление, когда я увидел, что все написанное соответствует действительности. Завтрак в 7.30. Начало работы в 8.00. Заключительная игротехническая рефлексия с 22.00 до 23.00. Мало того, в действительности она не раз затягивалась до часу ночи. За более чем недельное пребывание в Германии, только одна полноценная экскурсия в Гёттинген, которая длилась 3–4 часа. До нее и после нее опять же работа.

Теперь попробуем посмотреть на игру в ином свете и зафиксировать то, что в ней может **не понравиться**.

• Отсутствие **"введения"** в игру, где участникам (в особенности тем, кто участвует впервые) объяснили бы ее основные правила и тонкости. Без этого многие из них, по крайней мере поначалу, чувствуют себя не в своей тарелке. Особенно когда с них начинают требовать то, к чему они явно не привыкли — занимать какую-то деятельностную позицию, давать отчет каждому своему утверждению и пр. Может быть, это замысел организаторов — добиться большего психологического эффекта через внезапное погружение, противоречивую оценку происходящего, самостоятельное самоопределение по отношению к игре. А может они просто уверены в том, что об игре и так уже много написано и ее тонкости, так или иначе, всем известны.

Так или иначе, многие участники были обескуражены тем, как проходит игра и были к ней явно не готовы. Кто-то выразил мнение, что, если бы заранее знал о ее деталях, вряд ли бы поехал. "Это не мое" — выразился один из моих коллег. По опыту собственного участия могу сказать, что большинство вопросов отпадает само собой в непосредственно процессе игры. Сомневаюсь, что кто-то мог бы мне в этом помочь до игры. Судя по всему, ответы на подобного рода вопросы нужно получать самостоятельно.

• Одним из самых распространенных нареканий в адрес организаторов игры является упрек в **жестких методах** ее проведения. Признаюсь, что и сам на одном из пленарных заседаний возражал Мацкевичу, когда он пытался "прессовать" одного из участников за "безответственное" заявление. Я выразил сомнение в возможности учить демократии недемократичными средствами. Примерно об этом же выразился в своем обращении к участникам игры немецкий представитель, директор школы, в которой проходила игра. Он тоже выразил озабоченность по поводу толерантности, уважения к мнению другого и прочих "демократических изысках", которых на игре, по его мнению, явно не хватало.

По словам Мацкевича, немилосердное отношение к участникам игры обусловлено выпадающей на них высокой ответственностью. Действительно, каждый человек обладает правом отвечать или не отвечать на заданные вопросы. Но на игру пригласили не "каждого". Тем самым признается высокий статус участника и "спрос" за слова. Трудно сказать, что в такой ситуации нужно делать — гордиться или обижаться. Обычно это определяется общим отношением к игре. "Признавшие" игру к ее методам относятся достаточно спокойно. Собственно говоря, атмосфера всякой игры определяется согласием ее участников принять на себя те или иные правила "хорошего" и "плохого" тона. Нередко сами игроки заинтересованы в ужесточении условий игры. В современном спорте, например, в целях повышения зрелищности устраиваются настоящие баталии (вспомним профессиональный хоккей). В конце концов, не нравится эта игра — играй в другие.

Справедливости ради следует отметить, что отношение Мацкевича к участникам не было таким уж жестким. Он первым осаживал не в меру заигравшихся игротехников, пытавшихся перенести накал страстей из пленарного заседания в клубное и частное пространство. Непримиримость, если она и была, проявлялась прежде всего в отношении самих же организаторов — методологов и игротехников. Вспоминаю эпизод, когда в беседе с коллегой услышал возмущенные замечания по поводу "бесчеловечного" отношения. При детальном расспросе выяснилось, что речь идет о выпадах Мацкевича в адрес методологов. "Я не могу видеть, как унижают других людей" — сетовал собеседник. Действительно, за промахи Мацкевич был беспощаден к своим подопечным. Надо отдать должное этим молодым ребятам, которые проявляли чудеса самообладания и вели жесткую интеллектуальную борьбу в столь сложных условиях. Нужно обладать хорошей психологической закалкой, чтобы согласиться быть выставленным перед всеми в "дурацком" свете, сохраняя при этом способность мыслить. По всему видать, у них изначально была иная, гораздо более серьезная установка на игру и преодоление ее трудностей.

В психологическом плане вопрос о методах игры в конечном счете решается через очерчивание "своего круга", определение "своих" и "чужих". В повседневности мы ведь тоже, как правило, более требовательны к "своим", к тем, кто, с нашей точки зрения, обладает особым "статусом" и с которых должен быть "особый спрос". "Свои" — это те, кто многое понимают без слов, кто на слова не обижаются и осознают, что за ними стоит нечто более значимое (может быть не всегда понятное окружающим). Вспоминаю на этот счет слова Ошо о том, что все слова благодарности выдуманы для "внешнего" круга, т.е. для тех, кто по-настоящему вас не понимает. Эти слова нужны, чтобы не спровоцировать конфликт. Среди "своих", среди по-настоящему близких людей все эти "позвольте" и "извините" излишни. Судя по всему, методологи давно уже являются кругом единомышленников, где на слова стараются не обижаться, потому что есть взаимопонимание. Обычно, чем теснее этот круг, тем дальше граница дозволенного — критики, шуток, ненормативной лексики.

• **Узурпация истины**.

Участвуя в игре, трудно не поддаться соблазну увидеть в ней нечто вроде манипуляции сознанием. Действительно, постоянный прессинг, жесткая критика, сформулированные до игры установочные положения наводят на мысль о том, что у игры есть запланированный результат. Может показаться, что это не вы, а вами кто-то играет. Особенно если учесть слаженность работы команды игротехников, их тщательную организационную и содержательную подготовку. Следует признать, что суще-

ствует определенное противоречие между стремлением игроделов сыграть "в чистую", не вмешиваясь в содержательное наполнение игры, и желанием повлиять на ее исход, подспудно проводя какие-то свои идеи. Это противоречие коренится где-то в основаниях методологических установок. С одной стороны, методологи полагают, что ОДИ нельзя подменить предварительной деятельностью. Пусть даже она проделана очень подготовленной командой. (Жизнь богаче теории, конкретные ситуации могут быть неизвестны теоретикам. Несмотря на хорошую предварительную проработку материала, в процессе игры методологи чему-то учатся сами. Благодаря ОДИ они узнают ситуацию такой, какая она есть). С другой стороны, детально прорабатывая план и программу, они имеют широкие возможности (и соблазн) коренным образом повлиять на ее результат. Особенно если речь идет о темах, самым тесным образом связанных с самоопределением самих организаторов. Сплоченность и содержательная подготовка команды лишь укрепляют подобные подозрения со стороны других участников. Трудно поверить, что при таком раскладе они тоже не знают, куда пойдет и чем закончится игра. В принципе, поверить в это можно, если доверяешь, но верят ли в это сами организаторы?..

• Пренебрежение **индивидуальностью**.

На каком-то этапе игры вас может охватить обида за то, что вас используют как средство. Вы представляете собой только позицию и никого не интересует ваша индивидуальность. А ведь вы личность, которая гораздо богаче и разнообразней, чем любая функция. Куда подевались все ваши заслуги, уважение коллег и признание читателей? В общем, происходит то, что обычно имеет место, когда вы начинаете играть в новую для вас игру. Впервые выходя на футбольное поле, вы не в праве рассчитывать на то, что к вам будут относиться как к авторитетному политику (такое, правда, у нас случается, но в других "играх"). Погружаясь в ОДИ, надо адаптироваться к новой роли и завоевывать авторитет в процессе самой игры. Нельзя сказать, чтобы это приходилось делать "с нуля" (все-таки на игру приглашаются те, кто так или иначе играет в нечто подобное и в реальности), но "накладки" и несовпадения неизбежны.

В белорусском обществе сложилась ситуация, когда полученные звания и степени, рейтинги и имиджи далеко не всегда соответствуют действительным заслугам их обладателей. Все знают, что защита диссертации может быть результатом обычной усидчивости и терпения, банального везения либо благоприятно сложившихся в свое время обстоятельств. Проходит время и эти же темы становятся "недиссертабельными", ужесточаются условия защиты, портятся отношения с "нужными людьми" и пр. Точно так же и занимаемая должность может быть результатом родственных или просто хороших отношений с начальством и т.д. По этой причине в среде ученых (по крайней мере, общественного и гуманитарного профиля), давно уже существуют разные системы признания и авторитетности. С одной стороны находятся те, у кого есть докторские степени, профессорские звания, высокие должности. С другой — очень часто не обладающие даже кандидатской, но постоянно и плодотворно работающие на переднем крае науки. Выяснению того, кто есть кто, мог бы помочь рынок и здоровая конкуренция, но об этом пока можно только мечтать. Вот и получается, что при назначениях (коими занимается государство) акцентируется внимание на регалиях, а когда нужно сделать что-то стоящее (новое, творческое, нестандартное), обращаются к неформальным авторитетам. ОДИ это одно из мест, где значение формальных атрибутов сводится к минимуму. Здесь надо показать, на что ты способен без "погон" и "лампасов", не важно в каком ведомстве (государственном или негосударственном) ты их получил.

• Завышение **"планки"**.

Впервые попавший на методологические семинары, проводимые в Агентстве гуманитарных технологий (АГТ), рискует ничего не понять. Это направление вполне оправдывает свой имидж весьма мудреного и навороченного. В философском словаре про СМД-подход читаем: "Архаичность и маргинальность социальной формы существования СМД-методологии в сочетании с современными методами системных исследований, рафинированным стилем изложения и языком делают этот подход и все движение уникальным явлением в постсоветской культуре" (3). Этот язык, или, по крайней мере, его основные элементы, методологи привносят и в ОДИ. Не владеющие этим языком чувствуют себя на первых порах не очень комфортно. В дальнейшем часть из них пытается его понять и освоить, часть замыкается и уходит в себя. Типичное объяснение: "Меня здесь не понимают", "Я привык говорить на другом языке".

Конечно, вопрос языка, принимаемого "на вооружение" какой-то группой, является ее внутренним делом. Ведь существуют же разнообразные, мало понятные для непосвященных, профессиональные сленги. У методологов свой "сленг", он им нравится и помогает что-то делать. (Сдается, что говорить сложно для них уже стало более простым занятием, чем говорить просто). Другой вопрос — стоит ли этот язык делать языком игры, в которую играют не методологи. И здесь уже дело принципа. Организаторы утверждают, что этот язык лучше других подходит для подобного рода работы и целей социального проектирования в целом. В принципе, игра не препятствует тому, чтобы кто-то использовал иной язык и показал его преимущества. Однако при общем раскладе сил на игре это маловероятно. Тем более, что язык методологов действительно очень функционален. В общем, получается так, что говорить на игре вы можете как угодно, но проверять на логичность и содержательность вас будут при помощи методологических "штучек". На мой взгляд, большой разницы нет, на каком языке говоришь. Главное, чтобы понятия использовались корректно и было что сказать.

Помимо специального языка, завышение "планки" выражается и в содержательном наполнении дискуссий, вовлечении в оборот широкого круга источников, цитат из научной и художественной литературы. Согласно Мацкевичу, формирование "своего круга", собственно и осуществляется благодаря чтению общих книг, использованию знакомых примеров и шуток. Не знающие о чем идет речь волей-неволей оказываются исключенными из разговора. Подобный стиль характерен и для "большой игры", которую ведет Мацкевич и его команда в общественной жизни. Многие интерпретируют такое поведение как проявление снобизма и относят на счет дурного характера лидера. Сам Мацкевич объясняет это так называемой игрой "на повышение". Она возникает как ответ на активно проводимую властью игру "на понижение". Усилия политического руководства, поддерживаемые значительной частью населения, направлены на постоянное снижение →

планки во всех сферах общественной жизни. Управление государством сводится к озвучиваемым президентом, простым и понятным для обывателя приемам и формулам, экономика обходится без всяких там сложностей типа банковских рейтингов, биржевых котировок, процедур банкротств. Выполненную работу давно уже не оценивают с точки зрения качества продукта. Главное, чтобы выполнялись планы и своевременно делались разного рода отчеты. Занижение планки — это результат сознательно проводимой политики. В таких условиях власть может не бояться давления со стороны гражданского общества, сильной оппозиции или думающих интеллектуалов.

На мой взгляд, нам не следует опасаться снобизма. Напротив, это то, чего нашему обществу явно не хватает. Помню, как в одной из статей, посвященных Фестивалю неформального образования, автор не без иронии пишет о "ярком впечатлении", которое произвел круглый стол, посвященный проблемам стандартов. "Коллеги отмечали, что дискуссия велась на таком высоком философском уровне, что не всегда было понятно, какое отношение она имеет к практике, и вообще, в чем ее суть и цель. Более того, было высказано мнение, что подобного рода дискуссии — это не по-европейски" (4). Действительно, иностранцы давно уже без нужды не усложняют. Скорее наоборот, необходимость постоянно поддерживать "связь с общественностью" заставляет упрощать, популяризировать. В Беларуси ситуация особая. Мы так долго существовало в условиях предельной "простоты", что не грех подумать о "сложном". Нас так долго призывали "быть проще", что мы отвыкли думать всерьез. Изменить ситуацию можно лишь игрой "на повышение". Следует вводить в моду "сложное" и качественное во всем — в науке, искусстве, образовании. Пусть будет много умных и талантливых людей, между которыми пусть разгораются дискуссия и конкуренция.

• Роль **личностного** фактора в игре.

Речь в данном случае опять о Владимире Мацкевиче. Ведь отношение к игре со стороны белорусских интеллектуалов и политиков во многом обусловлено отношением лично к нему[3]. Это он задает игре тон и накал, которым она отличается от всех других научных и образовательных мероприятий. Вместе с тем, именно Мацкевич является виновником того неоднозначного, часто негативного, к ней отношения. Кто-то не вписался в игру, кого-то Мацкевич обидел в Интернете. Можно, хотя бы в плане описания генезиса ОДИ, порассуждать о том, чем она была бы без Мацкевича. Понятно, что она многое потеряла бы в яркости и напряженности. Однако, вполне возможно, стала бы больше похожа на коллективное творчество, в котором все примерно равны. Наверное, это было бы возвращением к истокам ОДИ, эдаким "методологическим фундаментализмом". Нужно ли это белорусским методологам? Не знаю. Ясно одно, сегодняшними играми Мацкевич занимается поляризацией в стане "несогласных", отделяет "своих" от "чужих". Может быть, в дальнейшем, когда задачи изменятся, придут другие, более терпимые и покладистые.

В завершение своих рассуждений об ОДИ, хотелось бы сделать некоторые **выводы**:

1. Прежде чем участвовать в игре, следует дать себе отчет в том, насколько ты **доверяешь** ее организаторам. Как уже отмечалось, специфика игры предоставляет им широкие возможности повлиять на процесс ее протекания. Предшествующий игре период содержательной и методической подготовки ставит методологов и игротехников в выигрышное положение. При отсутствии доверия легко поверить в то, что все это какие-то хитрые манипуляции с целью достижения своих, "узкокорыстных" целей. Повод для подобного рода сомнений всегда найдется. Особенно в тех случаях, когда речь идет о борьбе за ресурсы и влияние, которая среди интеллектуалов ведется не менее жестко, чем среди бизнесменов. В зависимости от степени доверия к организаторам игры различаются и самые первые впечатления участников. Кто-то все происходящее сравнивает с тоталитарной сектой, где знающий и авторитетный гуру умело управляет своим окружением, вербуя новых адептов. Кому-то игра напоминает очень популярные на Западе психологические тренинги личностного роста. В них так же можно испытать эффект "погружения", трудности адаптации в малых и больших группах. Сравнение этих мероприятий с ОДИ, надо сказать, не безосновательное. И в том и в другом случае, тебя, условно говоря, "бьют палкой" по голове, и говорят, что делается это для твоей же пользы. Понятно, что подобные методы "личного совершенствования" подходят не каждому. В наше изнеженное время не каждый готов терпеть "побои", даже если они всего лишь интеллектуальные.

Наличие доверия снимает еще одну проблему — негативного отношения к В.Мацкевичу. Известно, что его напористая манера ведения дискуссии, нарочито грубоватая речь и сочные определения, нравятся далеко не всем. Особенно не нравятся они тем, кто давно привык к иному, рафинированному языку и гораздо более почтительному отношению. Здесь мы наблюдаем феномен, который имеет место и в повседневном общении. В зависимости от отношения к человеку (импонирует он тебе или нет), грубоватая шутка и крепкое словцо могут восприниматься и как хамство, и, напротив, как попадание в точку.

2. Участие в игре требует определенной **готовности** к ней. Речь даже не о детальном знакомстве с правилами

[3] В этой связи опять вспоминается Конфуций.

Цзыгун спросил:
— Что, если кого-то любят все односельчане?

Учитель ответил:
— Это плохо.

— Что, если кого-то ненавидят все односельчане? — снова спросил Цзыгун.

Учитель сказал:
— Это тоже плохо.

Пусть лучше, если его полюбят хорошие односельчане
И возненавидят злые. (5)

игры или сущности СМД-подхода. Готовность к игре заключается, прежде всего, в способности и желании игроков **учиться**. Учиться в самом широком смысле этого слова. Это когда им удается сохранять (несмотря на накопленные знания и опыт) понимание своей личной **недостаточности**, что-то вроде состояния "незнания" по Сократу. Желание и способность учиться так или иначе проявляются в способности критически относиться к устоявшимся убеждениям, способности и желании менять отжившие представления, способности хотя бы на время отказываться от личных амбиций. В противном случае возникает ситуация, которую восточные мудрецы характеризуют как "ученик не готов". Проявляется это по-разному. Порой в банальном нежелании признавать какие-либо авторитеты. "Кто он таков, этот учитель?". "Ведь я и сам уже не маленький!". Или по-другому. "В принципе, я согласен с тем, **что** ты говоришь. Но почему именно **ты**?". Порой в нежелании соглашаться с очевидным, но не совсем привычным. "Мы уже давно работаем так и не нуждаемся в каких-то изменениях". Человек согласен на количественные (больше, лучше, быстрее), но не качественные изменения.

Способность и желание учиться позволяют человеку не бояться открытой дискуссии, спокойно, без истерики, относиться к поражениям, признавать чужие интеллектуальные и профессиональные заслуги. Беда современного белорусского общества в неспособности к **добровольному** признанию неформальных авторитетов. "Ну, ладно президент. У него власть и все такое. А этот-то кто?". Отсутствие демократической практики не позволило сформировать в обществе культуру "подчинения". Еще Аристотель указывал на то, что гражданином может считаться лишь в совершенстве освоивший обе способности — подчинения и властвования. В системе современного гражданского образования способность к признанию лидерства ценится не меньше, чем способность к самому лидерству.

Нежелание учиться может проявляться и как нежелание дисциплинировать свое **мышление**. Нередко, особенно в начале игры, ее участники болезненно воспринимают "жесткое" поведение игротехников, "дисциплинирующих" работу в секционных группах. Хотя, по большому счету, эти люди не вмешиваются (или, по крайней мере, не должны вмешиваться) в содержательную часть беседы. Они вообще не делают ничего предосудительного, кроме того, что пытаются заставить участников постоянно давать себе отчет в том, что они "делают", когда пытаются говорить. Их роль заключается в том, чтобы создать оптимальные условия для рождения нового, коллективного знания. Все делается для того, чтобы дискуссия, обмен мнениями не отклонялись от темы, чтобы высказывания участников были содержательными, чтобы участники, когда они выносят суждения, занимали какую-то позицию, а не говорили "вообще", с точки зрения абстрактного (и, как правило, малокомпетентного) наблюдателя.

Чисто психологически действия игротехника, особенно если они провокационно заострены ("вы не думаете", "вы не отдаете себе отчет, что делаете", "вы не знаете, для чего приехали на игру" и пр.) вызывают естественную реакцию сопротивления, которая хорошо стимулирует мыслительную деятельность. Все мы привыкли к тому, что "свои" это те, кто поддакивают и соглашаются. Недоверчивое выспрашивание, дотошное отношение к каждому вашему слову невольно обозначает "чужого", занимающего иную позицию. Такому человеку хочется возражать. Кроме того, если человек столь требователен и недоверчив, значит, он сам знает "как надо", "как должно быть". С ним невольно хочется поспорить. Но с игротехниками этого делать не следует, потому что по правилам игры у них нет своей позиции. Они приставлены для того, чтобы следить за формальными сторонами коммуникационного процесса — его логичностью, информативностью, точностью высказываний. Они должны делать все, чтобы во время обсуждения в группах участники игры не тонули в бесплодных разговорах "ни о чем", чтобы никто не использовал общее время для воспоминаний прошлого или банальной самореализации, чтобы дискуссии, если они происходят, были оправданными и осмысленными. Конечно, не всем игротехникам удается сохранить свою "чистоту" и непричастность к теме обсуждения. Кое-кто пытается поучаствовать в качестве игрока (т.е. иметь свою личную позицию), за что его наказывают во время игротехнической рефлексии (которая проводилась в конце каждого дня игры) сами организаторы.

3. Участие в игре, безусловно, требует **желания** и **способности** играть. Многие из тех, кто поехал на игру, не слишком задумывались над тем, что такое игра и чего она от них потребует. Не все были готовы играть "по-настоящему". Отчасти потому, что не привыкли воспринимать слова "всерьез" (мало ли что у нас называется конференцией или игрой), отчасти в силу собственного опыта проведения деловых игр, в которых они выступали в качестве ведущих, а значит, всегда могли сохранять за собой особый статус и в любой момент выйти из игры. Безусловно, есть люди, которые в меньшей степени, чем другие, склонны к любым, в том числе и интеллектуальным, играм. Не каждый готов к экспериментам (пусть и добровольным) над собственным сознанием и психикой. Не каждый столь азартен, чтобы, хотя бы на время, забыть о своем звании, степени, должности. Вспоминаю, как один из весьма уважаемых участников с обидой рассказывал о работе игротехника в группе: "Со мной уже давно никто **так** (такими словами и таким тоном) не разговаривал".

4. Участие в игре требует высокой **заинтересованности** в обсуждаемой теме и, как следствие, высокой самоотдачи в процессе игры. Игра становится вдвойне увлекательной, если на ней обсуждаются **ваши** проблемы. Для этого вовсе не обязательно быть глубоким специалистом. Достаточно иметь к этим проблемам непосредственное отношение, быть заинтересованным и способным принимать деятельное участие в их разрешении. Немцы с удивлением наблюдали за "фанатичными" белорусами, которые без сна и отдыха предавались спорам и рефлексии по поводу "несуществующего" в их стране гражданского образования.

Как уже отмечалось, особой принудиловки по участию во всех формах игры нет. Теоретически ты можешь участвовать в том, в чем сочтешь необходимым. Но, других занятий здесь попросту нет. Тихое, уединенное место, вдали от домашних дел и в отсутствии телевизора, невольно настраивает на мыслительную работу. К тому же игра по-настоящему затягивает. Ты уже не можешь остановиться и не участвовать. Даже если формально игнорируешь некоторые ее формы, например, не посещаешь какие-то заседания. В таком случае ты просто играешь →

"против" чего-то в игре. Но это тоже будет игра. Кроме того, будучи заинтересованным в обсуждаемых проблемах, ты сам не захочешь пропускать заседания, рискуя "отстать от поезда" и упустить логику движения вперед. Да что там пропускать заседания! Даже присутствуя на них и пропустив мимо ушей какую-то реплику, можешь не понять смысл разгоревшегося на ее основе спора.

5. Для плодотворного участия в игре было бы не лишним, чтобы игрок верил в смысл социального **проектирования**. Понятно, что в подробностях этого дела разбирается не каждый, но верить в его необходимость и возможность, желание в нем поучаствовать не требует особой подготовки. К сожалению, многие достаточно плодотворно мыслящие (каждый в своей "нише") профессионалы зачастую слабо дают себе отчет в том, насколько наше будущее поддается планированию, не знают и не верят, что для этого можно и нужно что-то делать. В понимании этих вопросов нам не поможет ни советское прошлое (когда на всех был один, давно разработанный утопический проект и масса таких же утопических, не имеющих отношения к действительности программ) ни наше "блестящее" настоящее (когда все проекты и программы рождаются в одной "светлой" голове). Но дело даже не в бездарных политиках. Сами ученые перестали осознавать, что должны "делать" для общества общественные науки, какова их практическая польза. Создание проектов стало восприниматься как способ "подработки", цель которой заключается в получении финансирования. Кстати, именно это обстоятельство является одной из причин недоверчивого отношения к В.Мацкевичу и АГТ (Агентство гуманитарных технологий). В общем, нас как всегда портит "квартирный вопрос".

Как участник ОДИ и человек, которого интересуют проблемы гражданского образования в Беларуси, полагаю, что первую большую игру на поле гражданского образования можно считать вполне успешной. Помимо создания совместного проекта и желания участников совместно работать над его реализацией, она показала возможности применения игротехнических приемов в процессе решения важнейших для гражданского образования задач — дисциплинирования мышления, приобретения навыков эффективной коммуникации, постановки и решения общественных проблем. Пока что это опробовано на тех, кто "думает" и "делает" гражданское образование. В перспективе задача ее адаптации к практике базовых образовательных и воспитательных процессов. ■

Литература:

1. Конфуций. Изречения. 15.28. В кн.: Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. М., 1987. — С. 295.
2. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов (1) / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т.9. (1). М.; 2004. — С.116.
3. СМД-методология // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн., 1999. — С.624–625.
4. Луговцова А. Здесь были неформалы: по следам участника Фестиваля неформального образования // Адукатар. Часопіс нефармальнай адукацыі, №3 (9), 2006. — С. 9.
5. Конфуций. Изречения. 15.28. В кн.: Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. М., 1987. — С. 290.

кніжная палічка

Чернявская А.С. Право несовершеннолетних: книга для взрослых / Минск: Тесей, 2006. — 24 с. (Знай свои права).

В брошюре раскрыты отдельные положения гражданского, трудового, семейного, административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, отражающие права, ответственность и обязанности несовершеннолетних в Республике Беларусь. Так как белорусское законодательство в этой сфере достаточно сложное, в данном издании была отобрана, переработана и систематизирована информация по каждой из перечисленных выше отраслей права. В каждом разделе свободы, ответственность и обязанности отражены в соответствии с его возрастными периодами.

Брошюра написана просто и доступно, чтобы каждый, даже тот, кто не имеет соответствующей юридической подготовки, смог, во-первых, самостоятельно разобраться в действующих нормах, а во-вторых, вовремя помочь ребенку разобраться в возникшей у него проблеме.

Чернявская А.С. Детское право: книга для несовершеннолетних / Минск: Тесей, 2006. — 24 с. (Знай свои права).

В брошюру включена информация об основных юридических правах, ответственности и обязанностях подрастающего гражданина Республики Беларусь в зависимости от возраста. Материал разбит на блоки, каждый из которых посвящен отдельной отрасли права: семейному, трудовому, административному, уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. Сразу следует оговориться, что это не свод законов и даже не подробное их изложение, это заметки, основанные на правовых нормах нашей страны. Небольшой правовой справочник, который может пригодиться каждому взрослеющему человеку.

Издание предназначено несовершеннолетним, может быть использовано социальными педагогами, учителями, классными руководителями при проведении с учащимися занятий по правам ребенка.

Шалёныя! Маладыя! Жжжжурналістыя!

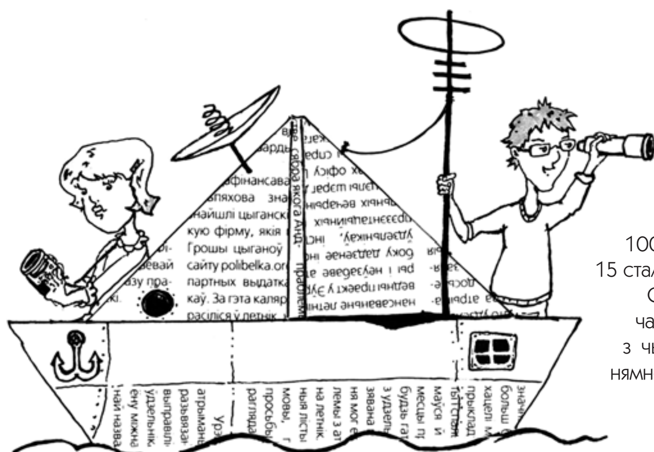

З уласнага досведу рэалізацыі доўгатэрміновага навучальнага праекта “Школа маладога журналіста”

Лана Руднік

Лана Руднік — менеджэрка адукацыйных праграм НГА “Цэнтр «Трэці сектар»” (Гродна), магістрантка ЕГУ.

“Мы не можам быць большым, чым мы ёсць... але тое, што мы ёсць, нашмат больш, чым мы думаем”

Адшумеў Фэст моладзевай журналістыкі “Твой стыль”, які ладзіла да 10-гадовага юбілею наша арганізацыя ў партнёрстве з ГА “Беларуская асацыяцыя журналістаў”. У праграме было шмат цікавага і незвычайнага: прэзентацыі вэб-рэсурсаў, моладзевых выданняў, майстар-класы, конкурсы і ўзнагароды, выпускны ШМЖ-10, сустрэча выпускнікоў розных набораў, прэзентацыя “Каталога лепшых выпускнікоў і выкладчыкаў праекта”, канцэрты, шоу “Венецыянскія згадкі” і, канешне, шмат эмоцый.

Кожны раз, калі “выпускаем” чарговы набор, становіцца адначасова і радасна, і сумна. Радасна, што мы змаглі дайсці да фіналу, змаглі шмат чаму навучыцца і шмат чаго перажыць разам. А сумна таму, што прыходзіцца развітвацца з добрай камандай і добрай сяброўскай атмасферай, якая склалася пад час навучання.

Дзесятыя ўгодкі праекта “Школа маладога журналіста” — добрая нагода паразважаць пра тое, што мы паспелі зрабіць за гэты час. Наўмысна не хачу канцэнтраваць сваю ўвагу на тыповых праблемах, з якімі сутыкаецца кожная з грамадскіх арганізацый у нашай краіне. Як кажуць, “радасці мала”, а так хочацца…парадавацца. На гэты раз — за сябе і сваю арганізацыю, якая здолела на працягу такога доўгага перыяду ўтрымаць марку.

10 год існавання. 200 выпускнікоў. Больш за 1000 публікацый. Каля 20 навучальных газетак, каля 15 сталых выкладчыкаў. Што могуць сказаць гэтыя лічбы? Статыстыка — рэч адносная. Усе лічбы варта вывучаць у параўнанні альбо ў суадносінах з іншымі. Але з чым параўноўваць? Такога кшталту праект адзін з нямногіх у Беларусі…

Пра гісторыю праекта і тых, хто яго робіць

Праект “Школа маладога журналіста” рэалізуецца адным з найстарэйшых грамадскіх аб'яднанняў Беларусі “Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў «Трэці сектар»”, заснаваным гарадзенскімі грамадскімі актывістамі і журналістамі ў 1997 годзе.

Арганізацыя працуе на карысць развіцця грамадскай актыўнасці розных колаў насельніцтва шляхам рэалізацыі інфармацыйных і адукацыйна-асветніцкіх праграм.

Распачыналі мы гэты праект у сакавіку 1997 года ў партнёрстве з “Моладзевым прэс-клубам” і газетай “Пагоня”.

Пра людзей, якія працуюць у праекце, можна распавядаць дастаткова шмат — яны розныя па прафесіях (журналісты, філолагі, гісторыкі, псіхолагі, юрысты), па поглядах, стылі жыцця, але тое, што аб'ядноўвае ўсіх — гэта нестандартнасць мыслення, дэмакратычныя каштоўнасці і актыўная грамадзянская пазіцыя.

Тых, хто працуе ў “ШМЖ”, можна падзяліць на тры катэгорыі: трэнеры, эксперты і арганізатары.

→

Роля трэнера (гэта не абавязкова журналіст) палягае найперш на ўменні арганізаваць навучальны працэс: падрыхтаваць занятак, усталяваць атмасферу даверу ў групе, дапамагчы эксперту ў арганізацыі дыскусій і працы ў групах, падсумаванні вынікаў занятка.

Эксперты (у нашым выпадку гэта былі журналісты і галоўныя рэдактары некаторых гарадзенскіх СМІ) адказваюць найперш за змястоўную частку занятка (разуменне тэрміналогіі, асноўных правілаў і схем, каментар заданняў, якія навучэнцы выконваюць на занятку, карысныя парады і г.д.).

Ідэальны варыянт — праца эксперта і трэнера ў пары як на этапе падрыхтоўкі занятка, так і на этапах яго правядзення і ацэнкі.

Задачы арганізатара (куратара праекта) — забяспечыць усе неабходныя ўмовы для працы трэнераў і экспертаў, трымаць "руку на пульсе" жыцця групы, арганізаваць маніторынг публікацый, кантактаваць з рэдакцыямі і выконваць шэраг іншых абавязкаў па арганізацыі навучальнага працэсу.

Больш, чым школа журналістыкі

Першапачатковай ідэяй праекта была падрыхтоўка штатных і пазаштатных карэспандэнтаў для сродкаў масавай інфармацыі і выданняў грамадскіх арганізацый і ініцыятыў. Аднак хутка мы зразумелі, што журналістыка — гэта не толькі прафесія. Журналістыка — гэта пазіцыя і выдатная школа грамадзянскай адукацыі, якая рыхтуе актыўных грамадзян. Грамадзян, здольных быць эфектыўнымі і карыснымі ў сваёй супольнасці — умець узаемадзейнічаць і камунікаваць, прымаць рашэнні, крытычна аналізаваць інфармацыю, вырашаць канфлікты і прагназаваць сітуацыю. Таму другой мэтай праекта з'яўляецца развіццё грамадскай актыўнасці моладзі, павышэнне яе ўдзелу ў жыцці грамадства.

"ШМЖ для мяне значна больш, чым журналісцкі досвед. Тут я набыла сяброў, з якімі падтрымліваю дачыненні да гэтага часу, навучылася актыўнай жыццёвай пазіцыі. Гэта бясцэнны досвед, за які я ўдзячна лёсу".

(**Л. Асаковіч — "ШМЖ-3"**)

- ШМЖ — гэта праект, накіраваны на дарослых людзей, якія падзяляюць адказнасць за поспехі навучання.
- ШМЖ — гэта праект, які не можа быць рэалізаваны без партнёрства з рэдакцыямі СМІ, журналістамі і грамадскімі актывістамі.
- ШМЖ — гэта некамерцыйны праект, які не прадугледжвае аплаты за навучанне.
- ШМЖ — гэта праект, які стымулюе беларускасць. Большасць заняткаў, якія праводзяцца ў Школе — праводзяцца па-беларуску.

Для тых, каму за 16…

Кожны год навучэнцамі "ШМЖ" становяцца 20–25 чалавек з Гародні ва ўзросце ад 16 да 25 гадоў. Такія ўзроставыя вымаганні, прынамсі, мы ставім, калі абвяшчаем чарговы набор удзельнікаў праграмы. Здараюцца, канешне, выключэнні, але звычайна аснову кожнага набору складаюць студэнты і школьнікі старэйшых (10-11) класаў.

Абвяшчэнне набору ў "Школу" мы звычайна робім у верасні праз абвесткі ў мясцовых сродках масавай інфармацыі, навучальных установах, у электроннай рассылцы нашай арганізацыі "Кроніка грамадзкага жыцця Гарадзеншчыны". Не трэба таксама адмаўляць такі важны канал распаўсюду інфармацыі, які ў народзе клічуць "АБС" ("адна баба сказала"), які зараз становіцца ўсё больш папулярным (!) у часы ідэалагічнага кантролю і складанасці доступу да большасці СМІ.

Набор звычайна доўжыцца тры-чатыры тыдні, на працягу якіх ахвотныя да ўдзелу ў праекце людзі павінны запоўніць анкеты і запісацца на суразмову.

Здаралася так, што на 25 месцаў прэтэндавала 100 чалавек і таму графік суразмоваў быў вельмі напружаным.

"Школа адкрыла мне новы свет, дала шмат сяброў і настаўнікаў па жыцці і працягвае дарыць веды і цяпло падрастаючым маладым гарадзенцам".

(**С. Кузняцоў — "ШМЖ-3"**)

Для правядзення суразмовы звычайна запрашаюцца некалькі журналістаў — будучых выкладчыкаў "Школы", а таксама каардынатары навучальнай і арганізацыйнай частак праекта. Кожны з сяброў "камісіі" мае табліцу з крытэрамі, паводле якіх ацэньваецца кандыдат: наяўнасць публікацый у школьных газетках ці СМІ, матывацыя да ўдзелу ў праекце, арыентацыя ў грамадскім жыцці, веданне рынку СМІ і камунікатыўныя здольнасці.

Галоўнай мэтай суразмовы з'яўляецца дапамога ў раскрыцці патэнцыялу кожнага з кандыдатаў, выяўленне ў нефармальнай атмасферы яго здольнасцяў (зрабіць гэта беспамылкова толькі на аснове анкеты складана). Гэтую ж мэту пераследуюць і творчыя заданні, якія атрымліваюць у час суразмовы многія навучэнцы (тыя, хто маюць надрукаваныя матэрыялы, вызваляюцца часта ад гэтага задання).

Творчыя заданні звычайна двух відаў — працягнуць тэкст інфармацыйнага паведамлення альбо падрыхтаваць у пары з іншым навучэнцам кароткае інтэрв'ю. Сумарная ацэнка па выніках суразмовы і за творчае заданне — праходны білет на ўдзел у праекце.

“ШМЖ — гэта тое, што ў мяне выклікае прыемныя ўспаміны і настальгію. Праект дапамог мне замацавацца ў журналістыцы, дапамог зразумець, што гэта — МАЁ”.

(**А. Гуштын — “ШМЖ-9”**)

Мы практыкуем стварэнне двух відаў спісаў — асноўны і рэзервовы. Часта здараецца так, што па розных прычынах чалавек не можа працягнуць навучанне, і тады мы падключаем “рэзервістаў”.

У час першых набораў мы арганізоўвалі тэставанне на прафесійную прыдатнасць і схільнасць да прафесіі (такую паслугу можна было атрымаць у гарадскім цэнтры прафарыентацыі), але затым упэўніліся, што вынікі такога тэставання далёка не заўсёды з'яўляюцца аб'ектыўнымі: “лепшыя” па выніках тэставання, здараецца, не здольныя напісаць хоць адзін артыкул, а з “горшых” часам выходзяць таленавітыя журналісты.

Сярод нашых выпускнікоў шмат вядомых у гарадзенскай і беларускай журналістыцы імёнаў — Павал Мажэйка, Інга Астраўцова, Алена Сіневіч, Юлія Дарашкевіч, Дзяніс Курчэўскі, Таццяна Залеўская, Вольга Венская, Алена Стасюкевіч, Зміцер Ягораў, Марыя Садоўская, Алесь Залеўскі, Вольга Буевіч, Алена Пронская, Сяргей Бяганскі, Валеры Руселік і інш.

Крыху пра канцэпцыю

Навучальная праграма “Школы маладога журналіста” складаецца з наступных частак: уводзіны, асновы камунікацыі, асновы журналістыкі, прававыя і этычныя аспекты журналістыкі.

На ўводных занятках мы знаёмімся паміж сабой, размаўляем пра тое, што такое журналістыка, якую ролю сродкі масавай інфармацыі выконваюць у грамадстве, пра функцыі журналістаў.

Асобны блок заняткаў прысвечаны камунікацыі, а менавіта: майстэрству слухаць і чуць, у даступнай форме перадаваць інфармацыю і ўдакладняць сэнс атрыманай інфармацыі, разумець прычыны камунікацыйных бар'ераў і г.д.

На занятках па асновах журналістыкі мы знаёмімся з асноўнымі журналісцкімі жанрамі, вучымся складаць ліды і загалоўкі да сваіх тэкстаў. Ёсць тут і заняткі больш спецыялізаваныя, напрыклад, асвятленне грамадска-палітычнага жыцця, дзелавыя і эканамічныя навіны альбо культурнае жыццё, эка-журналістыка і г.д.

Неад'емнымі элементамі гэтай часткі праграмы з'яўляюцца практыка ў мясцовых сродках масавай інфармацыі (звычайна на працягу двух мясяцаў) і выданне вучэбных газет (звычайна мы ствараем дзве рэдакцыі, кожная з якіх за час удзелу ў праекце выдае па 2–3 нумары сваёй газеты).

Наступная частка заняткаў тычыцца прававых і этычных аспектаў працы журналіста. Гаворка ў часе гэтых заняткаў ідзе пра правы і абавязкі журналістаў, пра магчымыя прававыя пасткі, у якія могуць патрапіць несправтыкаваныя журналісты.

Шмат увагі аддаецца таксама абмеркаванню журналісцкай этыкі (часам мы нават стваралі ўласны этычны кодэкс навучэнцаў “ШМЖ”). Гэты блок у праграме “ШМЖ” вельмі важны — з самага пачатку навучання нашы маладыя журналісты пачынаюць пісаць матэрыялы, супрацоўнічаць з рэдакцыямі СМІ, і наша задачай з'яўляецца засцераганне іх ад магчымых памылак і непрыемных сітуацый, звязаных з няведаннем асноў заканадаўства, якое рэгламентуе працу журналістаў, а таксама пэўных этычных нормаў.

Вучымся па-іншаму

Навучанне ў "Школе маладога журналіста" моцна адрозніваецца ад традыцыйных формаў навучання ў школах і ВНУ. Навучальны працэс прадугледжвае выкарыстанне інтэрактыўных метадаў і прынцыпаў навучання дарослых. Мы зыходзім з таго, што маем справу з людзьмі, матываванымі да навучання, гатовымі да актыўнага засвойвання новых ведаў, авалодвання новымі ўменнямі. Мы пагаджаемся з тым, што да кожнага навучэнца павінен быць індывідуальны падыход, таму што кожны навучаецца ў сваім тэмпе. Навучанне засноўваецца на схеме “Ад простага (пазнавальнага) — да складанага” і прынцыпах мультысэнсарнасці, інтэракцыі і стымулявання зваротнай сувязі.

Пры распрацоўцы методыкаў правядзення кожнага занятка мы зыходзім з прынцыпа навучання праз досвед. Паводле Дэвіда Колба, кожнаму чалавеку ўласцівы свой стыль навучання. Хтосьці, да прыкладу, лепш вучыцца праз актыўнае эксперыментаванне, а хтосьці аддае перавагу спакойнаму чытанню кніг альбо назіранню за іншымі людзьмі. З гэтай прычыны на нашых занятках мы імкнемся ствараць магчымасці і для атрымання канкрэтнага досведу (напрыклад — правядзення інтэрв'ю), і для рэфлексійнага назірання (як гэтае інтэрв'ю выглядала збоку), і для абстрактнай канцэптуалізацыі (што было зроблена добра, што можна было б зрабіць лепш, як бы я паступіў у гэтай сітуацыі) і для актыўнага эксперыментавання з атрыманымі новымі ведамі. Навучэнцы павінны выйсці з занятка з новым досведам — і гэта з'яўляецца асновай тых метадаў, якія мы выкарыстоўваем у працы з маладымі журналістамі.

Інтэрактыўныя метады прадугледжваюць сумеснае навучанне (навучанне ў супрацоўніцтве): і ўдзельнікі, і трэнер з'яўляюцца актыўнымі суб'ектамі працэсу навучання. Мэтай заняткаў з'яўляецца не толькі атрыманне новых ведаў і ўменняў, але і змяненне/паляпшэнне мадэляў паводзінаў. Атрымліваючы новы досвед, назіраючы за сваімі рэакцыямі і паводзінамі іншых удзельнікаў навучальнага працэсу, чалавек змяняе сваю мадэль паводзінаў і свядома яе засвойвае.

Інтэрактыўныя метады дазваляюць задзейнічаць не толькі свядомасць чалавека, але і яго пачуцці і эмоцыі, што, у сваю чаргу, дазваляе палепшыць якасць засваення матэрыялу. Мы ў розны спосаб стымулюем актыўнасць нашых навучэнцаў: арганізоўваем дыскусіі, прапаноўваем да абмеркавання жыццёвыя сітуацыі, багата часу аддаем на працу ў групах.

“ШМЖ нечакана для мяне адкрыла дзверы ў цікавую, творчую сферу дзейнасці. Сустрэчы, разнастайныя мерапрыемствы, простыя людзі і vip-персоны, паездкі па Беларусі і за мяжу — мноства сюжэтных ліній і герояў. Гэта найцікавейшыя гады жыцця, пражытыя захапляльна і эмацыйна дзякуючы прафесіі журналіста”.

(**Т. Залеская — “ШМЖ-2”**)

Інтэрактыўныя метады карысныя яшчэ і тым, што развіваюць камунікатыўныя здольнасці навучэнцаў. У адрозненне ад звыклай для большасці навучальных установаў мадэлі аднабаковай камунікацыі, дзе роля выкладчыка палягае на надаванні інфармацыі, а роля навучэнцаў — на яе пасіўным успрыняцці,

→

у "ШМЖ" усяляк культывуецца мадэль шматбаковай камунікацыі. Роля трэнера на нашых занятках палягае на арганізацыі дыскусіі, стымуляванні крытычнага мыслення, заахвочванні да выказвання сваёй пазіцыі. Усе ўдзельнікі навучальнага працэсу пры гэтым узаемадзейнічаюць адзін з адным, абменьваюцца інфармацыяй, сумесна вырашаюць праблемы, мадэлююць сітуацыі, ацэньваюць дзеянні калег і свае ўласныя паводзіны.

Звычайна праграма навучання ў "ШМЖ" разлічана на 6–7 месяцаў. Заняткі адбываюцца 2 разы на тыдзень увечары па 2 гадзіны. Быў досвед, калі мы планавалі заняткі ў іншы спосаб (напрыклад, навучанне ў першым наборы доўжылася 3 месяцы, а ў 2003–2004 гг. замест штотыднёвых заняткаў у нас былі два інтэнсіўныя пяцідзённыя трэнінгі і паміж імі практыка ў СМІ), але досвед паказаў, што пасля 7 месяцаў — нараджаюцца здаровыя дзеці. Ой, канешне ж, журналісты.

Кожны занятак патрабуе стараннай падрыхтоўкі. Пачынаючы ад планавання мэтаў і задач, распрацоўкі зместу, выбару метадаў, рамкавых умоў і сканчаючы раздаткавымі матэрыяламі і іншымі рэсурсамі.

Першае, чаму павінны нашы ШМЖ-кі навучыцца — навучыцца чытаць, аналізаваць прачытанае і, вядома ж, пісаць. Абавязковай умовай удзелу ў праекце з'яўляецца падрыхтоўка навучэнцамі матэрыялаў для СМІ (за год мы маем каля ста надрукаваных матэрыялаў). Часам, аднак, маладыя журналісты маюць праблемы з пошукам тэмаў і тады на дапамогу прыходзіць "Гарачая патэльня", якую мы практыкуем напрыканцы занятка. Гэта своеасаблівая бура прапаноў, у час якой і навучэнцы, і трэнеры, і эксперты агучваюць ідэі магчымых тэмаў матэрыялаў, называюць розныя падзеі і факты, якія могуць стаць добрай інфармацыйнай асновай для журналісцкіх матэрыялаў.

Навучанне ў "ШМЖ" не сканчаецца са сканчэннем занятка. Вельмі вялікая частка адводзіцца на індывідуальную працу — кансультацыі, рэкамендацыі па напісаных матэрыялах. Такога кшталту кансультацыі дазваляюць навучэнцам глыбей засвоіць тыя ці іншыя сакрэты журналісцкага майстэрства, адчуць сябе больш упэўнена на этапе, калі яны яшчэ не маюць сталых кантактаў з журналістамі і рэдактарамі, не ведаюць спецыфіку выданняў. Пытанняў і праблем, асабліва на першым этапе, вельмі шмат. І ад таго, наколькі камфортнай будзе атмасфера, цікавыя выкладчыкі і ўважлівыя куратары, залежыць поспех навучання.

Для атрымання пасведчання пра сканчэнне "ШМЖ" кожны навучэнец павінен мець не менш 5 публікацый, падрыхтаваных за час удзелу ў праекце. Як правіла, больш як $^2/_3$ удзельнікаў праекта штогод спраўляюцца з гэтай задачай.

Што дазваляе нам казаць — паспяховы ці не наш праект? Паказчыкі, на якія мы найперш арыентуемся пры ацэнцы вынікаў кожнага выпуску — колькасць публікацый, падрыхтаваных удзельнікамі, ступень іх актыўнасці ў межах праекта (удзел у падрыхтоўцы вучэбных газет, удзел у дзейнасці розных грамадскіх ініцыятыў і арганізацый), а таксама іх працаўладкаванне ў рэдакцыях СМІ, заангажаванне ў дзейнасць розных НГА. Кожны трэці наш выпускнік дагэтуль звязаны з журналісцкай альбо грамадскай дзейнасцю.

Добра, калі пад час рэалізацыі праекта акрамя метадалагічнага падмурку, добрай каманды (часта гатовай працаваць на валанцёрскіх пачатках) і іншых неабходных рэсурсаў з'явяцца "фішкі", характэрныя толькі для вас. Высілкамі кожнага набору ў нас прыдумляліся кожны раз новыя — святкаванні, віншаванні, вечарыны і іншыя сумесныя мерапрыемствы, якія дазваляюць адчуць увесь смак нефармальнага навучання.

Сканчаем, як правіла, урачыстай вечарынай з уручэннем пасведчанняў навучэнцам і падзякаў выкладчыкам.

Са спадзевам на будучае супрацоўніцтва. Наперадзе ШМЖ-11! ■

кароткая даведка

"Школа маладога журналіста"

- Праграма грамадскага аб'яднання "Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў «Трэці сектар»". Існуе з 1997 года. Прадугледжвае падрыхтоўку штатных і пазаштатных карэспандэнтаў для СМІ, а таксама выданняў НГА Гарадзеншчыны, павышэнне сацыяльнай актыўнасці моладзі.
- Праграма рэалізуецца ў выглядзе штогадовых 7-месячных праектаў пад агульнай назвай "Школа маладога журналіста". Курсанты (моладзь ва ўзросце ад 16 да 25 гадоў) праходзяць курс "Асновы журналістыкі", стажыруюцца ў рэдакцыях гарадзенскіх СМІ, выдаюць свае навучальныя газеты. З сакавіка 2007 г. у межах праекта створаны штотыднёвая інтэрнэт-газета і інтэрнэт-радыё "Твой стыль" (**www.t-styl.info**).
- У межах "Школы маладога журналіста" рэалізоўваліся два падпраекты: **"Маладзёвае інфармацыйнае агенцтва"** і **"Адрасы бяды"**. Падпраект "Маладзёвае інфармацыйнае агенцтва" дзейнічаў з 1998 года і меў на мэце падрыхтоўку курсантамі "Школы" журналісцкіх матэрыялаў пра жыццё горада і краіны. Штогод у гарадзенскіх і агульнабеларускіх СМІ з'яўляецца каля 100 публікацый, падрыхтаваных навучэнцамі "ШМЖ".
- Падпраект "Адрасы бяды" быў рэалізаваны на працягу 1998–1999 гг. і меў на мэце прыцягненне ўвагі грамадскасці да праблем людзей у крызісных сітуацыях.
- Навучэнцы "Школы маладога журналіста-3" і "Школы маладога журналіста-4" наведвалі дзіцячыя дамы, шпіталі, спецыяльныя ўстановы, грамадскія арганізацыі, якія займаюцца дапамогай людзям у бядзе. Вынікам праекта сталі дзесяткі публікацый у гарадзенскім друку, прысвечаных людзям у бядзе.
- Праект "ШМЖ-8", які рэалізоўваўся на працягу 2003–2004 гг. быў скіраваны на падрыхтоўку карэспандэнтаў для рэгіянальных СМІ і прэс-сакратароў НГА Гарадзеншчыны. Удзел у праекце брала моладзь з Гародні, Смаргоні, Ліды і Слоніма.
- З 1997 года ўдзел у праекце "Школа маладога журналіста" ўзяло каля 200 чалавек. Амаль кожны трэці выпускнік "Школы маладога журналіста" дагэтуль звязаны з дзейнасцю СМІ альбо НГА Беларусі і іншых краін.
- У траўні 2007 г. у гонар 10-годдзя "Школы" ў Гародні сумесна з ГА "Беларуская асацыяцыя журналістаў" быў праведзены Фестываль моладзевай журналістыкі "Твой стыль", удзел у якім бралі каля 100 чалавек.

Основные направления гражданского воспитания

учащейся молодежи в общеобразовательной системе Украины

Пётр Кендзёр

Пётр Иванович Кендзёр — руководитель образовательных проектов Всеукраинской ассоциации преподавателей истории и общественных дисциплин "Нова Доба", канд. пед. наук.

Приятно отметить тот факт, что современная система школьного образования Украины не стоит в стороне от мировых инноваций в сфере демократического воспитания молодежи. Включение Украины в общемировые политические, социально-экономические и культурные процессы, развитие европейской интеграции делает важным такое направление работы с молодежью. Современные общественно-политические реалии в Украине наглядно демонстрируют важность социальной активности граждан и их политико-правовой культуры для становления демократического государства. Нельзя также не согласиться и с таким фактом, что именно молодежь становится сегодня тем слоем населения, который чувствует на себе наибольшую ответственность за свое будущее. Соответственно, не только перед педагогической общественностью, но и перед всем обществом стоит острая необходимость внедрения комплекса социально-педагогических мероприятий с целью подготовки молодежи к жизни в условиях демократического общества.

С одной стороны, общественная потребность в гражданском воспитании личности занимает важное место в ряде государственных документов, в которых подготовка молодежи к ответственной и общественной жизни и деятельности в демократическом правовом государстве, гражданском обществе определяется приоритетным направлением в образовании. С другой стороны, идея о том, что гражданское воспитание призвано готовить молодого человека к ответственному гражданству, активному участию в политической жизни государства, пока еще не стала приоритетной в современном образовательном пространстве Украины. Как свидетельствует педагогическая практика, гражданскому воспитанию, особенно во внеурочное время, не уделяется необходимого внимания. При этом характерны такие недостатки, как преобладание вербальных методов воспитания, недооценка значения общения школьников с окружающей средой, отсутствие новаторских, интересных для учащихся форм воспитания и т.д.

Поскольку первоочередным заданием воспитательного процесса является подготовка учащейся молодежи к полноценной жизни и труду, выпускник современной школы, который будет жить и действовать в условиях постиндустриального общества, должен уметь гибко адаптироваться к разным жизненным ситуациям, самостоятельно получать необходимые знания, умело применять их на практике, быть социально активным, коммуникабельным, контактным в разнообразных социальных группах, уметь критически мыслить, предупреждать конфликтные ситуации или умело выходить из них.

Эффективность гражданского воспитания в большой мере зависит от социальных отношений, которые сложились в обществе, а также от технологий, которые используются педагогами для формирования гражданского самосознания молодежи. Анализ отечественной системы гражданского воспитания дает основания констатировать тот факт, что в последнее время существенно изменились подходы к его реализации в отечественной педагогической практике. Инновационные педагогические технологии, активные и интерактивные методы работы стали обычным явлением в учебно-воспитательном процессе. Соответственно формируется и отечественная модель методической работы, повышения квалификации педагогических кадров в сфере гражданского образования и воспитания.

Современная школьная система воспитания уделяет больше внимания проектной работе при организации социальной активности учащихся. В отечественных общеобразовательных учебных заведениях создаются ученические общественные организации, органы школьного самоуправления. Распространяется инновационный опыт сотрудничества общеобразовательных учреждений с общественными организациями, органами государственной власти и местного самоуправления, средствами массовой информации.

Как свидетельствует педагогический опыт, всесторонний подход к реализации системы гражданского воспитания в школе не может быть достигнут исключительно средствами одного предмета или учебного курса. Более эффективным является включение компонентов гражданского воспитания в тематику разных школьных предметов и внеклассных мероприятий, а также соответствующая организация уклада школьной жизни. Его эффективность зависит, прежде всего, от реального признания педагогами личности ученика как главной цели воспитания, наиважнейшего приоритета, наибольшей ценности общества. В этой связи трудно переоценить возможности внеклассной и внешкольной работы с учащейся молодежью, которая является сферой, в первую очередь ориентированной на создание единого образовательного пространства и формирования у школьников целостного восприятия мира; на гармонизацию требований по реализации образовательного стандарта и создания условий для развития индивидуальных интересов и потребностей личности.

Это дает нам возможность утверждать, что гражданское воспитание в педагогической практике Украины все чаще понимается как система или модель школьного образования. Она пронизывает не только учебный процесс в узком предметном значении, но в более широком значении этого понятия является надпредметной областью деятельности школы. Это способствует воспитанию демократических гражданских ценностей и поведения всех участников образовательного процесса. Как отмечает Ольга Сухомлинская, реализация гражданского воспитания в практике общеобразовательной школы предусматривает организацию "такого учебного процесса, который касается всех аспектов обучения и воспитания, их разных уровней — организационного, содержательного, функционального, коммуникативного" [3, 23].

Главным результатом гражданского воспитания должна стать гражданская зрелость личности, которая включает в себя как практические навыки участия в общественной жизни, так и уровень развития гражданских качеств личности. Такой социальный опыт в ходе воспитательной педагогической деятельности приобретается как в ходе учебно-воспитательного процесса, так и вследствие внеклассной и внешкольной работы. Уровень гражданской культуры учащихся возрастает в том случае, когда учебная программа в школе и общественная деятельность в обществе гармонично и систематично объединяются. Главное место в воспитательном процессе занимает использование таких форм гражданского воспитания, которые предусматривают добровольный выбор личностью поведения, основанного на чувстве долга, инициативности, дисциплинированности, самостоятельности, требовательности, принципиальности.

Следует отметить, что в советский период, несмотря на высокий уровень заидеологизированности общества, сложилось немало традиций и интересных форм воспитательной работы, которые были направлены на развитие таких качеств личности, как сочувствие общественным интересам и потребностям, чувство коллективизма, уважение к труду, патриотизм, общественная ответственность и т.д. Многие из них не утратили своей актуальности и сейчас. В то же время, как свидетельствует наш анализ, современные общественно-политические реалии требуют новых форм гражданского воспитания учащейся молодежи. Новые обстоятельства требуют и методологически новых подходов к воспитательной работе.

В последние годы в Украине можно наблюдать определенный прогресс во внедрении инновационных форм гражданского образования и воспитания в учебно-воспитательный процесс, как общеобразовательных школ, так и внешкольных учебно-воспитательных учреждений. Демократизация образовательной деятельности дает возможность педагогам использовать разнообразные, альтернативные способы обучения и воспитания учащихся.

Общепринято, что активную жизненную позицию молодого человека легче сформировать через деятельное освоение явлений социально-экономического

спектра, когда он принимает участие в моделировании социальных явлений, практически осваивает навыки ведения дискуссии и отстаивания собственной позиции. Соответственно гражданское образование предусматривает как интеграцию всех звеньев школьного учебно-воспитательного процесса, так и активное привлечение школьников к сознательному участию в общественной деятельности вне школы. Среди эффективных педагогических форм гражданского воспитания старшеклассников во внеклассной и внешкольной воспитательной практике можно назвать следующие: **встречи с представителями власти и правоохранительных органов; конкурсы на лучшее письмо народному депутату, председателю городского или сельского совета; конкурсы плакатов на граждановедческую тематику; пешеходные экскурсии на тему "Среда, в которой я живу"; общественные проекты школьников "Гражданин"; общественно-политические дискуссии старшеклассников, разнообразные экологические акции и т.д.**

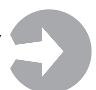
Общественные мероприятия, участие в спортивных соревнованиях, клубах, группах по интересам дают возможность школьникам вместе достигать общих целей, требуют от них умения выбирать лидеров и принимать важные решения. Непосредственное участие в жизни школы дает возможность будущим активным гражданам: выступать в роли партнеров в общественной жизни, не утрачивая собственной индивидуальности; приобретать необходимые навыки коллективного сотрудничества; развивать организаторские способности и обогащать опыт самоорганизации и самоуправления; знакомиться с разными способами разрешения вопросов; оценивать собственную деятельность с точки зрения личностных принципов и интересов, потребностей граждан и страны; стимулировать интерес к изучению основ общественного устройства.

С целью формирования у воспитанников практических гражданских умений и навыков необходимо шире внедрять демократические нормы организации школьной жизни. Для эффективного функционирования системы гражданского образования и воспитания в школе организация самоуправления должна отвечать определенным требованиям. Особенное внимание педагоги должны обращать на внутреннюю связь школьного самоуправления с практикой гражданской жизни, на соответствующую подготовку и компетентность учителей и школьной администрации в деле осуществления демократического стиля руководства, на сотрудничество со СМИ, общественными организациями, местной властью для реализации важного общественного предназначения — воспитания демократичного гражданина. Наиболее распространенными формами реализации школьного и ученического самоуправления в отечественной учебно-воспитательной системе являются **ученический совет, ученический конгресс, школьные СМИ, ученическая общественная приемная, школьная республика, пресс-конференции школьной администрации, школьный банк и т.д.**

В связи с этим большое значение имеет практическая направленность деятельности учащихся в местном сообществе, ее ориентация на общественно полезные дела. Важно также участие школьников в разработке и практическом воплощении собственных социальных проектов, проведение благотворительных акций, историческая поисковая работа. Для обеспечения условий становления гражданских компетентностей учащейся молодежи необходима практика самостоятельного решения проблемы на соответствующем для старшего школьного возраста уровне.

Наиболее эффективными являются такие формы гражданского воспитания школьников, которые выводят учащихся за стены школы, подключают их к деятельности вместе с общественными организациями, к выполнению заданий молодежных организаций, проявлению инициативы в самостоятельных общественно полезных делах. Особенно актуальны в этом плане игровые методики, проектные технологии, которые обеспечивают расширение позитивного социокультурного опыта учащихся. Оправдывают себя и своеобразные игры, в которых старшеклассники исполняют роли организаторов, руководителей, распорядителей, органы самоуправления, созданные на выборной основе и т.д.

Таким образом, современные педагогические формы гражданского воспитания школьников обеспечивают подготовку учащейся молодежи к жизни в правовом государстве, способствуют формированию у учащихся базовых социальных компетентностей, их активному вовлечению в социальную жизнь, развитию важных жизненных навыков критического мышления, дискуссии, сотрудничества, переговоров, принятия решений, взаимодействия с представителями власти, СМИ, ровесниками, родителями, общественностью. Гражданская направленность учебно-воспитательного процесса даёт возможность реально влиять на становление конкретных жизненных компетентностей учащейся молодежи, как на уроке, так и во внеклассной работе, расширяет диапазон выявления ее способностей, увеличивает возможность каждого выпускника школы занять достойное положение в обществе и проявить свою сознательную гражданскую активность.

Использованная литература:

1. Концепція громадянського виховання особистості в умовах розвитку української державності: Проект / Наук. творч. колектив: О.Сухомлинська (наук. кер.) та ін. // Шлях освіти. 2000, №3. — С. 7–13.
2. Пометун О. та ін. Кроки до демократії: уроки громадянської освіти: Метод. посіб. для позакл. занять /О.Пометун,, Т.Ремех, Е.Ламах. — К., 2001.
3. Сухомлинська О.В. Ідеї громадянськості й школа в Україні // Шлях освіти. 1999, № 4. — С. 21–25.
4. Чорна К.І. Основні проблеми та напрями виховання молодого громадянина незалежної України // Нові технології виховання. — К., 1995. — С. 28–32.

Приложение

Всеукраинская ассоциация преподавателей истории и общественных дисциплин "Нова Доба"

зарегистрирована 25 апреля 2001 года в Министерстве юстиции Украины

Ассоциация "Нова Доба" работает с целью способствовать качественному развитию исторического и гражданского образования в отечественных учебных заведениях для активизации процесса демократизации общественной жизни в Украине.

Ассоциация "Нова Доба" является Всеукраинской общественной организацией преподавателей истории и общественных дисциплин с 24 коллективными региональными членами.

Ассоциация "Нова Доба" представляет профессиональные интересы педагогов из разных регионов Украины.

Ассоциация "Нова Доба" является членом EUROCLIO — Европейской ассоциации учителей истории, EUSTORY — европейской сети молодежных исторических конкурсов, CIVITAS International — международной организации по гражданскому образованию.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ "НОВА ДОБА":

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Принимаем участие в подготовке программного обеспечения преподавания истории в школах и педагогических университетах;
- Разрабатываем пособия по историческому образованию;
- Издаем учебно-методические материалы;
- Проводим конференции и семинары.

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ "ДОБА"

- Проводим консультативную работу;
- Обеспечиваем учебно-методической литературой;
- Предоставляем доступ к информационным ресурсам.

"СЛЕДАМИ ИСТОРИИ" — регулярная программа Всеукраинских конкурсов ученических поисковых работ. Начиная с 1997 года, предоставляем возможность школьникам Украины самостоятельно исследовать историю по таким темам:

– История моей школы
– Исторический памятник — воспоминание, предостережение, познание
– XX столетие. Судьба человека
– Дорогами жизни. Миграции в истории Украины
– Молодежь вчера. Молодежь сегодня

АРГУМЕНТИРОВАННАЯ ДИСКУССИЯ. Проводим общественно-политические дискуссии старшеклассников Украины с целью привлечения учащейся молодежи к обсуждению важных общественно-политических проблем.

– Проводим конкурсы на лучшее эссе;
– Публикуем лучшие материалы;
– Организовываем круглые столы для школьников из разных регионов Украины.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

- Разрабатываем учебно-методические материалы — "Толерантность в истории и сегодня";
- Проводим семинары для учителей на тему "Обучение толерантности на примере истории Холокоста";
- Принимаем участие в организации в городах Украины выставок "Анна Франк — история для современности".

СОВЕТ ЕВРОПЫ/МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ/ АССОЦИАЦИЯ "НОВА ДОБА"
Сотрудничество в области развития инновационного процесса исторического и гражданского образования в Украине (проводим совместные конференции, семинары, издаем учебно-методическую литературу).

"ГРАЖДАНИН" — Общественная акция школьников Украины
Проводим ежегодно с целью стимулирования у молодого поколения интереса к разрешению актуальных проблем местного сообщества и приобретения практического опыта гражданского действия.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
- Принимаем участие в подготовке программного обеспечения преподавания граждановедения в школе и в педагогических университетах;
- Разрабатываем учебники, пособия и учебно-методические материалы по гражданскому образованию ;
- Проводим конференции и семинары.

ЖУРНАЛ "ДОБА" КВ №7006 от 26.02.2003
- Учебно-методическое издание по историческому и гражданскому образованию;
- Содержит научные статьи, учебно-методические материалы, рекомендации по организации внеклассной работы;
- Издается четыре раза в год;
- Рассылается по адресам 1500 учебных заведений.

NOVA DOBA INTERNATIONAL
- Организовываем образовательные групповые поездки украинских педагогов в страны Европы и Америки;
- Способствуем участию украинских учителей в международных конференциях, семинарах, Интернет-программах;
- Предоставляем школьникам и студентам возможность принимать участие в молодежных академиях, семинарах, обменах.
- Поощряем изучение украинскими учителями иностранных языков.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА. Принимаем участие в разработке учебно-методических материалов и Интернет-ресурсов для внеклассной работы по таким направлениям: уважение к прошлому; волонтерство; права человека; молодежное самоуправление; молодежь и выборы; молодежь и СМИ; здоровый образ жизни и т.д.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ. Проводим конференции, учебные семинары, круглые столы для педагогических работников, представителей администрации учебных заведений по актуальным вопросам исторического и гражданского образования во всех регионах Украины.

ЭКСПЕРТ-БЮРО
- Принимаем участие в подготовке и обсуждении государственных образовательных документов;
- Рецензируем учебники и пособия по истории и гражданскому образованию;
- Принимаем участие в работе Общественного Совета при Министерстве образования и науки Украины.

ИНТЕРНЕТ-ПРОГРАММА
- Организовываем обучение пользованию Интернетом;
- Регулярно обновляем веб-страницу ассоциации "Нова Доба" www.doba.lviv.ua
- Создаем информационный молодежный портал по гражданскому образованию www.citizen.org.ua

Контактные данные:
Ассоциация "Нова Доба"
Ул. Галицкая, 1-5, 79040, г. Львов
Интернет: www.novadoba.org.ua
Интернет: www.citizen.org.ua
Эл. адрес: center@novadoba.org.ua
Тел.: (0322) 74-34-55; 97-66-89
Факс: (032) 297-66-89

ГРАЖДАНИН–2007
Общественная акция школьников Украины

В течение последних шести лет Всеукраинской ассоциацией преподавателей истории и общественных дисциплин "Нова Доба" при содействии Министерства образования и науки Украины организовывается ежегодная Общественная акция школьников Украины "Гражданин".

В 2007 году в Общественной акции "Гражданин" приняли участие свыше 2000 школьников Украины, которые инициировали и выполнили реальную работу по улучшению разных аспектов жизни своего местного сообщества.

18 мая 2007 года в г. Киев, на площади у памятника М.Грушевскому и в Киевском доме учителя, проходил заключительный этап Общественной акции школьников Украины "Гражданин-2007".

В этом мероприятии приняли участие свыше 60 лучших команд школьников вместе со своими консультантами, а также приглашенные гости – представители Министерства образования и науки Украины, АПН Украины, других учреждений и ведомств, общественность, пресса.

Команды школ из разных населенных пунктов Украины привезли с собой стенды с наглядным изображением хода общественной работы и представляли ее результаты. Включившись в такую интересную работу, юные граждане Украины поднимали актуальные проблемы своей местности, которые уже долгое время ждали своего разрешения, предлагали интересные и неординарные пути их разрешения, и, что наиболее важно, принимали непосредственное участие в их разрешении.

Перечень конкретных добрых дел, которые осуществили школьники, принимая участие в акции "Гражданин", достаточно большой: очистка родников, помощь детям из дома ребенка, создание школьного музея, борьба с курением и наркотиками, волонтерская работа учащейся молодежи, увековечение памяти жертв второй мировой войны, устройство малого тренажерного зала, издание газеты для жителей населенного пункта, актуализация проблем заброшенных дорог и улиц, возрождение духовности нашего народа, помощь людям пожилого возраста, организация сообщества многоквартирного дома. Эти и много других добрых дел, осуществленных по инициативе молодежи, стали хорошим примером конкретного, ответственного и, одновременно, компетентного участия.

В тот самый день, когда столица Украины была охвачена лихорадкой политических баталий, транспортных пробок и необычной для мая жары, на площади у памятника М. Грушевскому стояли серьезные юные личности из Житомира и Черновцов, Лисичанска и Бродов, Марганца и Снятина, Харькова и Севастополя, Кривого Рога и Черкасс. Их объединяли не только конкретные гражданские действия, рассказ о которых они привезли с собой в столицу, но и, прежде всего, чувство ответственности за свое будущее.

После проведения в конференц-зале Киевского дома учителя торжественной заключительной части, группы школьников имели возможность побывать на экскурсии в помещении Верховной Рады Украины. Надеемся, что для многих юных посетителей этот визит не станет последним. Они еще вернутся сюда в качестве народных избранников, потому что именно инициативные и деловые, ответственные и компетентные личности заслуживают народного доверия.

Акция "Гражданин" была организована Всеукраинской ассоциацией преподавателей истории и общественных дисциплин "Нова Доба" при содействии министерства образования и науки Украины. Проект осуществлялся в рамках CIVITAS – "Международной программы обменов по гражданскому образованию".

Партнерами в проведении заключительного этапа Общественной акции школьников Украины "Гражданин-2007" стали:

- Аппарат Верховной Рады Украины
- Министерство образования и науки Украины
- Киевская городская администрация
- Киевский дом учителя
- Киевский городской центр социальной службы для семьи, детей и молодежи
- Программа "Старшеклассник" Национальной радиокомпании Украины.

Проведение Общественной акции школьников Украины "Гражданин-2007" ставит целью стимулирование у молодого поколения интереса к разрешению актуальных проблем современного общества, приобретение практического опыта гражданского действия. Главным в проведении акции является воспитание у учащейся молодежи понимания важности гражданской инициативы при разрешении актуальных вопросов на уровне поселка, района, города, региона.

■

Гражданское образование в России

Ирина Семко

Ирина Семко — магистрантка Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), программа "Демократия и гражданское общество". Сфера научных интересов: гражданское общество, гражданское образование, теория коммуникации, инновационные образовательные технологии.

Председатель правления МОО "Открытый диалог".

Эксперт, тренер и координатор проектов Международной организации по миграции (IOM), Международной образовательной программы "Дебаты" (IDEA).

E-mail: publicdialogue@gmail.com

В настоящее время на постсоветском пространстве ведутся активные поиски в области разработки концепций и программ развития гражданского образования. Очевидно, что цели, содержание и модели гражданского образования в условиях социально-политических трансформаций и консолидированной демократии различны. Ориентиром в процессе разработки концепций гражданского образования служат рекомендации и программные документы международных организаций — ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы[1], в которых подчеркивается ведущая роль гражданского образования как условия соблюдения прав человека, развития демократии и гражданского общества.

В 1997 г. Комитет по образованию Совета Европы основал проект "Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности" (ОНВДГ)[2]. Цели данного проекта: обеспечение граждан знаниями, умениями и навыками, необходимыми для активного участия в демократическом обществе; создание возможностей диалога и разрешения конфликтов между людьми, достижение консенсуса, общения и взаимодействия; осознание прав и обязанностей человека, норм поведения и ценностей, этнических и моральных норм внутри сообщества.

Стремясь показать, насколько важную роль на протяжении всей жизни играет как формальное, так и неформальное образование, в развитии демократической гражданственности, Совет Европы объявил 2005 год Европейским годом гражданственности через образование [6].

В документах Совета Европы **гражданское образование** определяется четырьмя измерениями: 1) права человека, 2) демократия, 3) развитие и 4) мир, а также образовательными принципами: плюрализм, ценностный подход, многоуровневые перспективы, институциональная ценность и культурная грамотность. Гражданское образование в данном контексте рассматривается как подготовка граждан к информированному и ответственному участию в общественной жизни, основанной на уважении прав человека, равенстве, плюрализме, справедливости.

Принимая множественность подходов к определению данного понятия, следует помнить, что термин "гражданское образование" — образование, в основе которого лежат демократические либеральные ценности, не тождественен термину "образование граждан". В данном случае от перемены мест слагаемых сумма изменяется. Как известно, каждое государство воспроизводит тот тип граждан, который соответствует его идеалам, потребностям и необходим для эффективного функционирования конкретного политического режима.

В данной статье мы обратимся к российскому опыту гражданского образования и рассмотрим следующие вопросы: 1) организационно-правовое обеспечение и 2) акторы гражданского образования в России.

Организационно-правовое обеспечение гражданского образования

В последнее десятилетие в государственной политике России в области образования произошли существенные изменения относительно оценки места и роли гражданского образования. Согласно "Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы" (N 1340-р от 3.09.05 г.) [10] и "Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года" роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, а также к рыночной экономике. Перед российским образованием ставится цель готовить людей, умеющих "не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и создавать их" [9].

Решение о проведении в России Европейского года гражданственности через образование (2005 г.) стало определяющим фактором, влияющим на отношение к гражданскому образованию органов государственной власти, общественности, научного и педагогического профессионального сообщества и способствующим тем самым развитию гражданского образования. Важным событием явилось принятие Национального плана действий по гражданскому образованию на 2005–2006 гг.[3] [12],

[1] Документы Совета Европы. / [Электронный ресурс]: http://www.coe.int/T/e/Cultural_Co-operation/Education/E.D.C/Documents_and_publications/By_Type/Adopted_texts

[2] Позже к Проекту подключились Европейский союз, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Европейский фонд профессиональной подготовки (Турин), Сивитас (Прага), Европейская сеть школ (Schoolnet), Европейский культурный центр (Делфи), Культур-Контакт (Австрия), Международное бюро по образованию (Женева), Международная ассоциация для оценивания образовательных достижений (МАО) и др. (*Прим. автора*).

[3] Интересно, что финансирование данной программы осуществляется из статьи расходов Государственной программы "Патриотическое воспитание молодёжи" (*Прим. автора*).

в разработке которого принимали участие все лица, заинтересованные в распространении идей гражданского образования.

О высоком статусе рассмотрения вопросов гражданского образования в России свидетельствуют следующие факты.

В соответствии с решением Комитета по образованию и науке Государственной думы РФ (Протокол №75-4 от 25.12.2002 г.) был создан Общественный экспертный совет по гражданскому образованию и образованию в области прав человека (далее – Экспертный совет), в состав которого вошли известные ученые, представители государственных структур, международных и общественных организаций[4].

Основная цель Экспертного совета – консолидация усилий представителей образовательных и научных, государственных и неправительственных организаций для развития в России системы гражданского образования.

Основными направлениями деятельности Экспертного совета являются:

- анализ и систематизация имеющихся проектов и инициатив в области гражданского образования и образования в области прав человека;
- разработка федеральной целевой программы гражданского образования, включая правовое просвещение и образование в области прав человека;
- развитие исследований в области прав человека и гражданского образования; подготовка рекомендаций для Министерства образования РФ и других структур исполнительной власти и др.

В 2004 г. Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека создал комиссию по проблемам гражданского образования и правового просвещения. Данная комиссия совместно с Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ, Федеральным центром гражданского образования, Межрегиональной Ассоциацией "За гражданское образование" и др. разработала проект государственной программы "Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2010 годы" [4].

Среди целей программы – формирование и осуществление государственной политики в области гражданского образования населения РФ, способствующей становлению гражданской и правовой культуры населения; создание эффективной системы гражданского образования. Приоритетными целевыми группами названы: дети, молодежь, работники образования и социальной сферы, представители неправительственных организаций, государственные и муниципальные служащие. Причем, представители неправительственных организаций, государственные и муниципальные служащие являются как объектами, так и субъектами гражданского образования.

Изучение данного документа позволяет сделать вывод о том, что его содержание полностью соответствует рекомендациям международных организаций ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, направленных на поддержку воспитания демократической гражданственности, образования в области прав человека. В отличие от предыдущих проектов развития гражданского образования, направленных, в основном на учащихся, особенностью данной программы является распространение гражданского образования на все социальные слои и возрастные группы населения в рамках концепции "образование в течение всей жизни".

В настоящее время появляются аналогичные региональные программы. Например, Министерством образования и науки Республики Татарстан совместно с Институтом развития образования Республики Татарстан разработана республиканская программа "Гражданское образование населения республики Татарстан на 2007–2010 годы"[5]. Проект программы обсуждался на международной конференции под эгидой ЮНЕСКО "Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение" (17–18 апреля 2007 г., г. Казань).

Примером активного участия региональной власти в гражданском образовании населения является "Областная целевая программа развития политической и правовой культуры населения Пермской области на 2002–2006 годы"[6]. Основными задачами программы являются развитие системы политического и правового просвещения, углубление взаимодействия населения и органов власти, поддержка деятельности политических организаций. Эта программа представляет собой первый в России опыт применения инновационных системных технологий в области политического просвещения.

Роль гражданского образования в формировании гражданского общества обсуждалась также на международном Форуме НПО "Гражданская Восьмерка – 2006". Результатом дискуссий стали Рекомендации Форума к встрече лидеров стран "Большой восьмерки" (г. Санкт-Петербург, июль 2006 г.)[7], в которых предлагалось объявить 2007 год годом гражданского образования, в рамках которого рекомендовано:

- признать, что создание системы гражданского образования и программ его реализации возможно только при сотрудничестве структур государственного (муниципального) образования и неправительственных организаций;
- разработать в сотрудничестве с институтами гражданского общества План совместных действий государств-членов "восьмерки", инициировать разработку национальных и международно-правовых нормативных актов в данной сфере.

Таким образом, следует признать, что в настоящее время в России достаточно активно разрабатываются нормативно-правовые документы, концепции, программы развития гражданского образования на основе демократических ценностей. Однако, несмотря на определенные достижения, в области организационно-правового обеспечения гражданского образования существуют проблемы. Как отмечает национальный координатор России по гражданскому образованию в Совете Европы, директор Центра гражданского образования Т. Болотина, в России "есть много нерешенных проблем, которые тормозят развитие гражданского образования, снижают его эффективность. Отмечается недостаточный уровень политической и правовой культуры населения, обеспечения прав человека и основных свобод. Не определены концепция, стандарты, отсутствует единство в отношении

[4] *А.В. Шишлов*, Председатель Комитета по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации, *А.Ю. Сунгуров*, (Председатель совета), к.полит.н., профессор СПбГУ, директор Центра гражданского образования и прав человека СПбГУ, президент СПб гуманитарно-политологического центра "Стратегия", *А.Я. Азаров*, к.ф.н., директор Московской школы прав человека, *Т.В. Болотина*, к.пед.н., доцент, зав. кафедрой социально-политического образования и права Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования Министерства образования РФ, Директор Центра гражданского образования, Москва, *И.Г. Димова*, зам. главного редактора "Учительской газеты", президент российской ассоциации "За гражданское образование", Москва, *В.Н. Пронькин*, ректор СПб института права им. принца Ольденбургского, *Н.И. Элиасберг*, д.пед.н., профессор, зав. кафедрой теории и методики гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства. *Н.А. Яковлева*, засл. юрист РФ, Начальник Управления аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, Москва. // [Электронный ресурс]: **http://strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/lenta_novostei/obj_ych_i_publ_pol/stenogramma17_01_03.htm**

[5] [Электронный ресурс]: **http://www.tatedu.ru/index.php?link=340&st=4139&type=3&lang=1**

[6] [Электронный документ]: **www.polit.kama.ru/main/programm.asp**

[7] [Электронный ресурс]: **http://civilg8.ru/documents/4969.php**

ценностных оснований гражданского образования. В стране отсутствует система непрерывного гражданского образования взрослых, не разработаны механизмы реализации деклараций государственной образовательной политики в массовую практику образовательных учреждений и социальных институтов" [1].

Акторы гражданского образования

В статье "Что такое гражданское образование" [2] белорусские политологи И. Бугрова и В. Чернов выделяют следующие возможные варианты взаимодействия государства и общества в организации "всеобуча" граждан:

1) если государство и общество объединены общими задачами и интересами, то государство поддерживает образование граждан, их приобщение к демократическим процедурам;

2) если общество оказывается слишком апатичным и атомизированным, то государство, правящая элита берет на себя организацию процесса гражданского образования;

3) если общество достаточно подготовлено для организации гражданского образования, то государство пытается не мешать этому процессу;

4) государство является контрагентом гражданского образования, препятствует работе общественных организаций в данном направлении.

Применяя данную типологию, постараемся ответить на вопрос: "Какой характер взаимодействия акторов гражданского образования доминирует в современной России"?

Основным институтом гражданского образования в России по-прежнему остаются учреждения образования. С целью научно-методического обеспечения и развития системы гражданского образования по решению Министерства Образования РФ при Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (АПКиПРО) был создан Центр гражданского образования (Москва). В субъектах РФ были созданы более 20 региональных центров и лабораторий гражданского образования.

Межрегиональному сотрудничеству таких центров и отдельных педагогов способствует Ассоциация "За гражданское образование", действующая при активном участии "Учительской газеты".

Однозначно оценить создание общественных организаций на базе образовательных государственных структур трудно. С одной стороны, данные процессы свидетельствуют о заказном характере, "номенклатурности" данных общественных объединений, а с другой, если воспринимать их как профессиональные агентства, о высокой степени заинтересованности государства в развитии гражданского образования. Чтобы избежать поспешных выводов, необходимо провести дополнительное исследование.

В настоящее время в ходе реализации научно-исследовательской работы кафедры истории, социально-политического образования и права АПКиППРО по теме "Исследования проблемы образования, направленного на воспитание демократической гражданственности…в условиях модернизации российского образования…" разработана программа переподготовки преподавателей по курсу "Гражданское образование: методология, содержание и методы работы"[8].

На кафедре организованы информационные консультации "Организация системы гражданского образования или образование, направленное на воспитание демократической гражданственности на региональном уровне" для методических служб и сотрудников Центров гражданского образования.

Положительным примером межведомственного сотрудничества различных государственных структур при активном участии институтов гражданского общества и социально ответственного бизнеса в области формирования гражданственности может служить Петербургская модель гражданско-правового образования. Гуманитарный педагогический центр "Гражданин XXI века" разработал модель по созданию сети ресурсных центров по гражданско-правовому образованию (автор Н.И. Элиасберг), которая реализуется при поддержке Комитета по образованию Санкт-Петербурга, Программы ЮНЕСКО – "Информация для всех", "Консультант – плюс" и др.[9] В настоящее время в С.-Петербурге завершается разработка электронного учебника по гражданско-правовому образованию.

В сентябре 2006 г. в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования состоялось открытие Публичного Центра правовой информации, который стал новым ресурсом для решения задач гражданского образования[10].

Заслуживают внимания программы и проекты в области гражданского образования в ряде субъектов РФ (Самарская область, Красноярский край, Ростовская область, Орловская область, Калужская область, Брянская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург и Северо-Западный регион, г. Нижний Новгород и др.), которые реализуются как государственными структурами, так и институтами гражданского общества в лице НПО.

Например, в Республике Карелия решением вопросов развития гражданского образования занимается Петрозаводский государственный университет, где на факультете политических и социальных наук создан Центр публичной политики, гражданского образования и прав человека. Цель центра: изучение политической ситуации, выработка рекомендаций органам власти и участие в их реализации, изучение проблем реализации прав человека и организации гражданского образования, обучение и переподготовка различных категорий населения в области реализации прав человека, гражданского образования, развития социального партнерства и общественного участия в управлении[11].

Определенные перспективы развития гражданского образования в России открываются как в сфере государственного (формального) образования, так и в неформальном образовании, т.е. в проектной деятельности НПО.

Наибольший интерес, с точки зрения развития демократической гражданственности, представляют программы: "Гражданин", "Сивитас-Мозаика", "Дух демократии", "Гражданский форум", "Вы – народ"[12], "Мой выбор"; а также проекты: "Гражданское образование: развитие профессионального потенциала"[13] (Благотворительный фонд "Сивитас" под эгидой Министерства образования и науки РФ, 2005–2007 гг.), Гражданское образование для информационного века" (1996–2006)[14].

Особое место в системе гражданского образования в России занимают проекты для представителей власти: депутатов региональных парламентов и городских Дум, чиновников, курсы повышения квалификации городской администрации "Властная вертикаль и Гражданская горизонталь: современные формы сотрудничества администрации и неправительственных организаций" (Санкт-Петербург, Центр гражданского образования и прав человека, 2003) [5].

8 [Электронный ресурс]: **http://www.apkpro.ru/content/category/20/21/208**
9 Пресс-служба МОО ВПП ЮНЕСКО "Информация для всех". [Электронный ресурс]: **http://www.ifap.ru/pr/2006/060906a.htm**
10 [Электронный ресурс]: **http://www.spbappo.ru/pages/divcontent/centr_pi.php**
11 [Электронный ресурс]: **http://petrsu.karelia.ru/Faculties/Politology/cpp.html**
12 [Электронный ресурс]: **http://vy-narod.ru/sumun.doc**
13 [Электронный ресурс]: **http://livinglaw.spb.ru/?grup=345&doc=1317**
14 [Электронный ресурс]: **http://civic.univers.krasu.ru/?id=177&cata_id=32**

Анализ российского опыта гражданского образования свидетельствует о том, что данная модель является примером сотрудничества представителей государства, международных и общественных организаций: Государственной думы РФ, Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Аппарата Уполномоченного по правам человека, Министерства образования и науки РФ, Московской Хельсинкской группы, Московской школы прав человека и др.

Акторами гражданского образования здесь являются как государственные образовательные институты, так и институты гражданского общества, причем, необходимо отметить партнерский характер их взаимодействия. Гражданское образование рассматривается ими как важнейший фактор социализации личности, инструмент формирования гражданской политической культуры.

В то же время наблюдается некоторая непоследовательность позиции Министерства образования Российской Федерации в отношении содержания гражданского образования. С одной стороны, вопросы организации гражданского образования зафиксированы в ряде документов и информационно-методических материалов, направленных на стимулирование деятельности в области гражданского образования. Так, например, согласно информационно-методическому письму Министерства образования РФ "О гражданском образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации" (№13-51-08/13 от 15.01.2003 г.) главной целью гражданского образования является "воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве" [7]. По мнению авторов письма, гражданское образование направлено на формирование гражданской компетентности личности, которая представляет собой совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе.

С другой стороны, в последнее время получает широкое распространение интерпретация гражданского образования как патриотического и военно-патриотического воспитания. В 2006 году на странице федерального портала Министерства образования и науки РФ, в разделе "Гражданское и патриотическое воспитание молодежи" размещена (следовательно, является обязательной для исполнения), "Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2006–2010 годы»"[15].

Содержание данной программы, тематика мероприятий (создание военно-патриотических объединений, конкурс на лучшее знание государственной символики России, развитие интернет-сайта "Патриоты России" проведение спортивно-оздоровительных игр "Президентские соревнования" и т.д.) позволяет нам сделать вывод о том, что ее направленность зачастую расходится с демократической концепцией гражданского образования.

Подтверждением нашего вывода о противоречивости позиции Министерства образования и науки РФ может служить информация о последнем заседании рабочей группы по проблемам гражданского образования и правового просвещения Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (Москва, 1 июня 2007 г.)[16].

Обсуждая возможные направления деятельности Совета по институционализации гражданского образования и образования в области прав человека, участники отметили, что существующий проект Федеральной программы гражданского образования (ФПГО) не нашел поддержки в Министерстве образования РФ. Среди причин — межведомственный характер программы, нежелание чиновников брать на себя дополнительную работу.

Говоря о тенденциях развития гражданского образования в современной России необходимо постоянно помнить о динамике социально-политического контекста. Данный материал в основном был подготовлен полгода назад в рамках академического исследования. Результаты последнего мониторинга веб-ресурсов (2007, июнь) демонстрируют заметное снижение репрезентации проектов гражданского образования в Интернете. Интервью с руководителями программ и проектов, их комментарии и "молчание" показывают, что за этот период ситуация в области гражданского образования в России внезапно (?) изменилась. Остается надеяться на обратимый характер этих перемен. ■

Список использованных источников:

1. Болотина Т. Год смотра и год действий. / [Электронный ресурс]: **http://www.ug.ru/issues/?action=topic&toid=704**
2. Бугрова И., Чернов В. Что такое гражданское образование? / Школа гражданского образования. Сборник лекций и методических материалов. Под редакцией В. Ровдо и В. Чернова. Минск, 2002. — С. 1–5.
3. Гражданское образование в Российской Федерации на 2005–2010 годы. Государственная программа. / [Электронный ресурс]: **http://www.civicedu.ru/sp-pavlenko.htm, http://www.civicedu.ru/sp-simonenko.htm**
4. Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2008 годы. Проект государственной программы. / [Электронный ресурс]: **http://civilg8.ru/4530.php**
5. Гражданское образование, правовое просвещение в современной России. / Совет при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека. Аналитическая справка. Подготовлена А.Ю.Сунгуровым. — СПб.: 2005 / [Электронный ресурс]: **http://civilg8.ru/priority/education/4926.php**
6. Европейский год гражданственности через образование "Жить и учиться демократии". Концепция. — DGIV/EDU/CAHCIT (2004) 13 rev3 / Страсбург, 17 ноября 2004 г.
7. Информационно-методическое письмо Минобразования РФ № 13-51-08/13 от 15.01.2003 "О гражданском образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации". / [Электронный документ]: **http://www.civicedu.ru/aboutedc.htm**
8. Концепция гражданско-правового образования (проект). / [Электронный ресурс]: **http://www.civicedu.ru/proekt.html**
9. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. — М., 2006.
10. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы (N 1340-р от 3.09.05 г.). / [Электронный документ]: **http://www.ed.gov.ru/files/materials/1799/RPR1340.doc**
11. Меморандум Общественного совета по гражданскому образованию. / [Электронный документ]: **http://www.sovetpamfilova.ru**
12. Национальный план действий по осуществлению европейского года гражданственности через образование в Российской Федерации на 2005–2006 гг. (Москва, 11 февраля 2005 г.) / [Электронный ресурс]: **http://www.sovetpamfilova.ru/text/854/n_plan.doc**
13. Основы гражданского образования (реализация программы "Вы — народ"): Материалы научно-практического семинара 12–13 мая 2004 г. Петрозаводск, 2004.

[15] [Электронный ресурс]: **http://www.ed.gov.ru/junior/new_version/gragd_patr_vospit_molod**
[16] [Электронный ресурс]: **http://www.sovetpamfilova.ru/baner/3435/?parent=1054**

Международное исследование гражданского образования (ICCS)

С 1995 по 2000 год Международной ассоциацией оценки образовательных достижений (МОД) проводилось Международное исследование гражданского образования (школьный аспект). В нем приняло участие 29 стран. Фокусом изучения стали следующие аспекты:

- Демократия
- Национальная идентичность
- Социальная сплоченность и разнообразие
- Экономика / Медиа и социальное окружение.

Исследование выполнялось в два этапа.

1. Изучение кейсов на национальном уровне (national case study, 1995–97), в котором приняли участие Австралия, Англия, Бельгия (французские регионы), Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Гонконг, Израиль, Италия, Канада, Колумбия, Кипр, Литва, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словения, США, Финляндия, Чехия и Швейцария.

2. Международное тестирование, которое включало в себя исследование национальных выборок 2–4 тысяч учащихся из каждой страны, представляющее 2 типа населения: 14-летних учащихся и учащихся 16–18 лет. Тесты для 14-летних включали когнитивные тесты, тест на определение общего кругозора в изучаемой теме и отношение к изучаемым вопросам. Исследование также включало опрос учителей, преподающих гражданские и смежные с ними дисциплины, а также директоров изучаемых школ.

Основные выводы исследования:

1. Учащиеся большинства стран имеют представление о фундаментальных демократических ценностях и учреждениях демократии, однако это представление является поверхностным.
2. Молодежь согласна с тем, что гражданская позиция связана с обязанностью принимать участие в выборах. 80% респондентов отметили, что готовы голосовать также, как взрослые.
3. Учащиеся с хорошим уровнем знания в области гражданского образования в большей степени склонны участвовать в гражданских акциях.
4. Приоритетные предметы в школьном расписании играют значительную роль в формировании гражданского участия.
5. Школы, практикующие демократию, являются наиболее эффективными в распространении идей демократии и внедрении их в сознание учащихся.
6. Кроме как в голосовании, ученики не рассматривают свое гражданское участие в политической жизни государства. Но другие типы гражданского участия (например, акции) рассматриваются как возможные.
7. Ученики не считают, что другие формы политического участия, кроме голосования, являются значимыми. 4 из 5 учеников во всех странах-респондентах отметили, что не собираются участвовать в каких-либо политических действиях, характерных для взрослых.
8. Молодежные организации обладают значительным потенциалом в сфере подготовки молодежи к гражданскому участию. Учащиеся указали, что они предпочитают вступать в организацию, работающую с их сверстниками, чтобы видеть результаты своей деятельности.
9. Основным источником информации о политической жизни общества для молодежи является телевидение.
10. Показатели доверия государственным органам очень отличаются в разных странах.
11. Выявлены следующие гендерные различия в вопросах гражданского образования: девочки в общем имеют более низкий уровень гражданской образованности, нежели мальчики в 1/2 исследуемых стран. Они проявляют больше желания голосовать, чем мальчики в 1/5 стран. 14-летние мальчики и девочки обладают одинаковым пониманием демократии и гражданской ответственности.
12. Практически все опрошенные учителя указывают на важность гражданского образования в школе.

Перспективы исследования

Цель следующего исследования гражданского образования — пути, посредством которых молодые люди готовятся к принятию роли гражданина. Исследование основывается на предыдущей части (1995–2000). Оно даст информацию о концептуальном понимании и компетентностях в сфере гражданского образования, о предрасположенностях и отношении к нему у молодых людей. Также будут опрошены учителя на предмет обучения и управления классным коллективом, школьного климата, управления школой в целом. Изучение национального контекста в самом начале исследования позволит собрать информацию о гражданском образовании (аспекты, имеющие отношение к политике, культуре и образованию) в каждой стране-участнице.

Целевые группы

Исследуемые группы включают всех учащихся, средний возраст которых на момент тестирования составляет 13,5 лет.

→

Страны-участницы

Австралия, Австрия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика, Англия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гонконг, Индонезия, Северная Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Македония, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Россия, Шотландия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария (немецкоговорящие кантоны), Турция. Планируется, что часть стран присоединится по мере проведения исследования.

Расписание

Исследование было запущено в октябре 2006 года. Пилотаж будет проведен в период с июля 2007 года по январь 2008 года. Основное исследование будет проводиться в октябре–декабре 2008 г. (Южное полушарие) и феврале–апреле 2009 г. (Северное полушарие). Международный отчет, включая отчеты по регионам, будет озвучен в июне 2010 года.

Подготовлено по материалам:
http://www.wam.umd.edu/~jtpurta

Международная ассоциация оценки образовательных достижений (МОД) является независимым международным объединением национальных исследовательских учреждений и государственных исследовательских агентств. Деятельность МОД развивается в следующих направлениях:

- Предоставляет международные данные, которые могут помочь разработчикам методики или стратегии образования в определении сильных и слабых сторон своих образовательных систем;
- обеспечивает высококачественной информацией на предмет понимания школьных и внешкольных факторов, оказывающих влияние на процесс обучения;
- обеспечивает информацией, которая помогает определить сферы "беспокойства" для подготовки и оценки образовательных реформ;
- развивает и улучшает возможности образовательной системы по внедрению мониторинга;
- вносит вклад в развитие мирового сообщества исследователей в области оценки образования.

С момента создания в 1958 г. МОД выполнила более 23 международных исследований.

Подробную информацию об организации и исследованиях можно найти на сайте: http://www.iea.nl

Подготовила Алена Луговцова.

кніжная палічка

Сивограков О.В. Думаем глобально, действуем локально. Стратегии устойчивого развития — Местные повестки на XXI век в Беларуси. — Минск: Пропилеи, 2007. — 272 с.

2005–2014 годы провозглашены Организацией Объединенных Наций Десятилетием образования для устойчивого развития. Изучение опыта Местных повесток, других аналогичных инициатив в области устойчивого развития местных сообществ является важным компонентом такого образования, так как позволяет увязать теоретические наработки в области устойчивого развития с их практическим применением в конкретных населенных пунктах.

Устойчивое развитие (***англ. sustainable development***) — новая парадигма развития человечества, отражающая осознание жизненной важности системного подхода (объединяющего экономические, экологические и социальные компоненты) в выборе и реализации сценариев развития. Ставшие пословицами высказывания "После нас — хоть потоп" или "А потом — хоть трава не расти" отражают период развития человечества, когда мысль о будущих поколениях не была приоритетной. При этом ресурсов планеты, включая территории для комфортного проживания, было достаточно для небольшой численности населения, а экологические системы не утратили способности самовосстанавливаться после активного негативного влияния на них человеческих "цивилизаций".

К настоящему времени ситуация коренным образом изменилась. На первый план выходит пословица "Не плюй в колодец — пригодится воды напиться". Войны из-за земельных пространств и невозобновляемых источников энергии, конфликты из-за увеличения разрыва между наиболее богатыми и бедными группами людей, общественные волнения в связи с отсутствием возможностей у широких масс населения принимать участие в принятии решений по общенациональным и местным вопросам — все эти признаки возрастающей неустойчивости стали неотъемлемыми характеристиками сегодняшнего дня. Если добавить к этому сохранение нерациональной модели потребления, неэффективное использование энергетических, водных и других ресурсов, опустынивание, массовую гибель видов живой природы (проблема биоразнообразия) и элементов традиционной культуры (проблема культурного разнообразия), увеличение объемов токсичных отходов и пр., то картина приобретает еще более зловещий вид.

В последнее время в белорусском обществе возрастает интерес к тематике устойчивого развития на местном уровне. Словосочетание "устойчивое развитие" все чаще звучит на заседаниях Правительства и коллегиях министерств и ведомств, на сессиях Советов депутатов и заседаниях исполкомов всех уровней, на "планерках" частных и государственных предприятий и организаций. Теоретические аспекты устойчивого развития бурно обсуждаются на научных конференциях и симпозиумах. Все большее количество мероприятий, проводимых общественными организациями, связывается с задачами устойчивого развития. В столице и областных центрах, в районах, больших и малых городах, местечках и селах, в микрорайонах и дворах, в школах и детских центрах организуются общественные советы, группы местных действий, возникают инициативные группы по разработке и реализации местных стратегий устойчивого развития — Местных повесток на XXI век.

Вместе с тем участники многих семинаров, круглых столов, встреч в различных районах, городах и селах Беларуси часто задают вопросы о возможностях получения дополнительной информации: где можно больше узнать об устойчивом развитии? Как познакомиться с имеющимся опытом Местных повесток? Какие нормативные документы и методические разработки почитать? Как найти адреса первых инициатив, чтобы, приехав туда, самим убедиться в результативности таких начинаний?

В данной книге читатель найдет ответы на многие вопросы. Она может стать своего рода путеводителем к устойчивому развитию на местном уровне. В то же время книга не является универсальным учебником, а дает, главным образом, общие рекомендации по работе над Местными повестками. Она адресуется всем приверженцам концепции устойчивого развития, работникам местных органов власти, представителям общественных организаций и фондов, научным работникам, преподавателям и студентам, активным людям, заинтересованным в развитии их "малой Родины".

Образовательная коммуникация или коммуникативное образование: опыт презентации

(К выходу из печати коллективной монографии **"Коммуникативные ландшафты образования"** / В.А. Герасимова [и др.]; под ред. А.А. Полонникова. — Минск : БГУ, 2007. — 503 с. (Образовательные исследования))[1].

Книга "Коммуникативные ландшафты образования" является первой в серии "Образовательные исследования", основанной в 2006 г. В целом задачи серии могут быть определены как создание творческой среды для нового педагогического мышления, осуществление гуманитарной поддержки и экспертизы новых исследовательских проектов и образовательных практик. Данная книга — своеобразная монография, в которой представлен цикл исследований образовательной коммуникации.

Несомненным достоинством издания можно считать то, что она является одновременно продуктом и теоретических размышлений, и психолого-педагогического экспериментирования, осуществленного авторами в университетском учебном процессе. Представленные в книге тексты опираются на конкретные образовательные факты (стенограммы занятий, данные учебников, фрагменты литературных произведений), однако анализируют их достаточно своеобразно, помещая их в коммуникативный контекст. Последний разумеется как один из ключевых элементов образовательной практики, условие ее стабилизации и развития. Авторы исследования делают явным то, что часто интуитивно, неосознанно используется как преподавателями, так и студентами, обнаруживая в коммуникативных процессах и регулятивах определенный потенциал обновления современного образования.

По мнению исследователей, изменения образовательной практики заключаются, прежде всего, в смене, педагогических описаний, и посредством этого в смене типа отношений, реализуемых во взаимодействии учителя и ученика. Изменения в реальности — это изменения в способе ее понимания, обусловленном не столько индивидуальным сознанием, сколько определенной коллективной интерпретативной практикой. Вот почему становятся важными и актуальными задачи поиска средств описания учебных ситуаций и элементов, составляющих их.

В данной монографии, как уже отмечалось выше, реализуется попытка теоретически и практически обосновать возможность коммуникативного подхода к рассмотрению образовательных феноменов. Коммуникация выступает центральным звеном педагогических практик, она их создает, а не только обслуживает. Коммуникация рассматривается как производящая коллективную деятельность, внутри которой располагаются индивиды и знание. Постижение коммуникации как базовой реальности образования ставит читателей перед вопросом: позволяет ли коммуникация создавать условия для появления совместно реализуемого пространства творчества, способного выступать продуктивным посредником между разнородными формами понимания мира, других людей и самих себя?

Отметим также, что данная книга не представляет собой классическую монографию, где последовательно излагается теория вопроса, описываются его достоинства и недостатки, осуществляется категориальный анализ и способы применения теоретических категорий для анализа конкретных практических случаев. В этом случае сложно читать монографию фрагментами. "Коммуникативный ландшафт образования" в этом отношении более похож на сборник научных статей, каждая из которых является самостоятельным исследованием. И это значит, что можно начинать ее читать с любого места. Внешне разнородные тексты (каждый со своей теоретической и практической частью) объединяются, как ни странно, двумя словами — образование и коммуникация.

Перед авторами не стоит задача конечного прояснения, или определения этих сложных феноменов. Книга строится на практических и теоретических различиях понимания того, что есть "образование" и "коммуникация". Речь идет о том, что образование — это не только класс, парты, ученики или аудитория, профессора и студенты. Ландшафты того, что называется образованием, разнообразны: как образовательную можно рас-

[1] Книгу можно приобрести в книжном магазине главного корпуса Белорусского государственного университета. Также информацию о ней можно получить на сайте Центра проблем развития образования www.edc.bsu.by.

сматривать и ситуацию на конференции, и разговоры учителя и ученика в практике дзен-буддизма, и разговор Иешуа и Понтия Пилата из романа М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита". Цель обращения к этим ситуациям — разобраться в коммуникативной основе функционирующих отношений, в том, что придает им учебный статус и порождает соответствующие эффекты.

Центральный вопрос всех опубликованных исследований — проблема учебной коммуникации. Речь идет о том, чтобы попытаться препарировать фоновые знания, основные стратегии и практики образования, то есть вскрыть "плоть и кровь" учебной реальности. Тексты по-новому описывают, казалось бы, обычные сцены образовательного взаимодействия, концентрируясь на процессе коммуникации, его динамике и трансформациях. Занимаясь этим фоновым знанием, исследованием учебной коммуникации, авторы не дают конкретных рекомендаций по оптимизации и коррекции педагогической деятельности. Предполагается, что читатель в процессе творческого диалога с текстами монографии, сможет не столько заимствовать позицию авторов издания, сколько получит возможность несколько иначе, чем прежде, участвовать в образовательных отношениях и способах их интерпретации. То есть получит инновационный шанс.

Каждый текст "Коммуникативного ландшафта образования" сопровождается небольшим обсуждением, своеобразным диалогом, реакцией других авторов книги на представленный соавтором материал, чем создается дополнительное условие понимания представленных точек зрения, их разности и общности. И, в принципе, можно отметить, что именно благодаря этим полям обсуждения и достигается монографичность всей книги, она становится целостной. Целостность обретается через диалог текстов.

Рассмотрим более подробно каждую из глав монографии. "Коммуникативная регуляция: микроанализ одной дискуссии", автор А.А. Полонников. В основу данной главы положена стенограмма работы одной из секций конференции "Многоступенчатое университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению", Минск, 15–16 мая 2003 г. Автор обосновывает необходимость "смещения взгляда" при анализе учебного взаимодействия с конкретных людей, высказываний, позиций на продуцируемые взаимодействием целостные формы, то есть ситуации. Ему удается показать, что ситуация порождается коммуникацией и в ней же демонстрирует свою продуктивность, что смена формы коммуникации влечет за собой трансформацию ситуации в целом. А.А. Полонниковым написана еще одна глава данной монографии "Ситуация разговора: опыт коммуникативной реконструкции". В ее основу положен анализ отрывка романа М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита", автор осуществляет, как он сам это называет, "интерактивную анатомию одной беседы". Какова ее композиция, к каким системным эффектам приводит осуществляемая участниками интеракция, в чем состоит динамика ее структуры и как меняется целостная ситуация в ходе диалога прокуратора и осужденного Иешуа — вот те вопросы, которые ученый последовательно формулирует в своем тексте.

Следующая глава "Конститутивные свойства событий образовательной коммуникации" написана Т.В. Тягуновой. Автор делает предметом своего исследования элементарные структуры учебных отношений, способы использования студентами университета образовательных текстов различного типа и привычные способы осмысления участниками того, что происходит на занятиях. В основу ее исследования легли стенограммы проведенных занятий со студентами одного из минских вузов.

В главе "Учебная коммуникация: определение ситуации" В.А. Герасимова анализирует происходящие на занятии события с точки зрения их воспринимаемой нормальности или анормальности. Автор отвечает на вопрос, насколько эти дефиниции соответствуют определению ситуации, которое типизировано учащимися в качестве правильной и желаемой учебной ситуации, и какие коммуникативные действия совершаются преподавателем и студентами для нормализации или дальнейшего "провоцирования" ситуации учебного занятия.

В главе "К определению нарративно-темпорального аспекта образовательной коммуникации" Д.Ю. Король рассматривает педагогический нарратив, его устройство, особенности функционирования в образовательной коммуникации. Автором подчеркивается, что повествовательная форма не безразлична к содержанию учебной коммуникации, а действует таким образом, что выступает способом символической организации социального пространства, принципом его порядка. В целом текст посвящен философским основаниям повторения, как базовому элементу формирования учебной ситуации.

Глава "Порядок образовательных отношений в чань-буддистских гунн-анях" (автор А.М. Корбут), посвящена анализу образовательных отношений, отношений между учителем и учеником в буддистских практиках, тому, каким образом происходит между ними разговор, в результате которого происходит парадоксальный скачок во взаимодействии, часто приводящий ученика к просветлению (образовательному эффекту).

В главе "Педагогические основания чтения комментария к записи учебного занятия" А.М. Корбутом поднимается вопрос о практиках чтения. Автор показывает, что наш опыт чтения становится с годами автоматическим, прозрачным, невидимым, и если попытаться иначе взглянуть на, казалось бы, традиционную и однозначную читательскую практику, то это дает возможность получить и апробировать необычные, новые опыты учебной коммуникации. Собственно сама глава является образцом того, как же еще можно читать тексты.

Как уже было сказано выше, композиция "Коммуникативного ландшафта образования" предполагает некую особую творческую позицию читателя. Думается, что это позиция читателя-соавтора, но соавтора особого, способного перевести исследовательские выводы на язык практического педагогического действия. Именно такое диалогическое участие педагога-практика позволит книге состояться, стать ценным методическим инструментом, причем не простого воспроизводства педагогического опыта, а его качественного преобразования и развития.

■

Summary

"Our aim is to start the process..."
(after round table "Civic education in Belarus: problems of formation and development")

Article presents records of the aforementioned activity, including report of **Vladimir Matskevich**, who introduced his vision of Belarusian civic education actualities, report of **Andrey Egorov**, as well as speeches and remarks of other participants of a round table.

Tatyana Vodolazhskaya
Generational dynamics of citizenship conceptions
To the problem of Belarusian civic education content

The article continues the cycle of texts and discussions about the content of civic education. The sociological **analysis** offered below can be another step in **analysis** of civic education content problem. It will examine citizenship conceptions in Belarusian society that should be considered as background conditions of civic education activities.

Ihar Kuzminich
National consciousness and civic education

The article presents records of the round table **"The role of Belarusian national consciousness in formation of socially active Belarusian citizen"** — questions discussed, thesis of main reports, conclusions, made after the discussion.

Vitaut Rudnik
More then just "mova" (language)

Author attracts our attention to the important, fundamental question of civic education in Belarus — the language of education.

Vyacheslav Bobrovich
Serious games at the field of civic education
(notes of the participant of (OAG)

Author offers his vision of Organizational-Activities Game (OAG) as a method and of the controversial opinions it receives. Basing on personal experience of participating in the game, he voices attractive and disturbing sides, attempts to explain the roots of this ambivalence.

Lana Rudnik
Crazy! Young! Jjjjjournalistic!
Personal experience of long-term education project "School of young journalist"

Author presents the Public association "Centre for Informational Support of Public Initiatives «The Third Sector»" experience of "School of young journalist" project — the history and participants, the concept, main peculiarities, outcomes and reviews.

Pyotr Kendzyor
Main directions of pupils civic education in Ukrainian general education system

Author presents main directions of youth civic education in Ukraine, introduces the readers to the activities of Association "Nova Doba" and experience of holding civic action of Ukrainian school pupils "Citizen–2007".

Irina Semko
Civic education in Russia

In this article author addresses the Russian experience of civic education and examines the issues of organizational-legislative coverage and the major subjects of civic education in Russia.

“БОМБА”

Категория: интерактивная игра.

Цель: обучение навыкам коммуникации, необходимым при групповом решении проблемы.

Количество участников: до 15 человек.

Время проведения: 30 минут.

Необходимые материалы:
4 стула, пластиковая бутылка, веревка (x2), висячий замок, вешалка, еще пару любых вещей.

Ход работы:
4 стула связываются веревкой так, чтобы они образовывали четырехугольник. Посередине ставится пластиковая бутылка с водой. Группе дается инструкция: используя оставшийся материал, придумать способ, чтобы удалить бомбу, не заходя на территорию, обозначенную веревками. Игра заканчивается, когда бомба удалена или взрывается (падает).

При обсуждении игры акцент делается на процессе коммуникации в группе, который позволил (или не позволил) справиться с задачей. В случае, если бомба взорвалась, выясняются причины и проигрышные стратегии, а также способы улучшения коммуникации в группе.

“ЯМА”

Категория: интерактивная игра.

Цель: обучение навыкам коммуникации, необходимым при групповом решении проблемы.

Количество участников: до 15 человек.

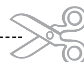
Время проведения: 30 минут.

Необходимые материалы: веревка.

Ход работы:
Территория игры ограничивается веревкой на уровне груди. Вся группа стоит в образовавшейся “яме”. Задача участников — выйти из ямы, перелезая через веревку, но не дотрагиваясь до нее. Если кто-либо из участников задевает веревку, игра начинается заново.

При обсуждении игры необходимо выяснить, что помогало, и что мешало группе достигнуть поставленной цели. Акцент делается на процесс групповой коммуникации.

1 2

працяг глядзі на абароце

працяг глядзі на абароце

3

“МАРСИАНИН”

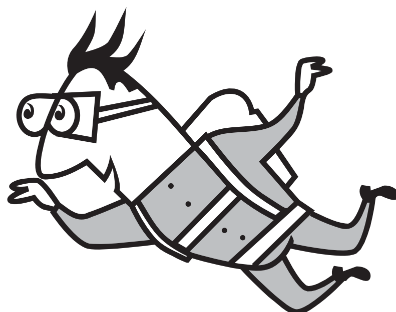
Категория: коммуникативное упражнение.

Цель: демонстрация различных аспектов коммуникативного процесса.

Количество участников: 10–25 человек.

Время проведения: 45 минут.

Необходимые материалы:
нарезанный хлеб, варенье, ножи, доски для резки продуктов, масло.

Ход работы:
Участники делятся на группы по 4–5 человек. Ведущий просит группы написать инструкции по приготовлению бутербродов с вареньем, используя ингредиенты, которые они могут увидеть на столе (нарезанный хлеб в упаковке, пачки масла, варенье в закрытых баночках, нож и т.д.). Затем написанные группами инструкции собираются. Ведущий одевается марсианином и выходит к группе. Помощник ведущего сообщает группе о том, что “наш друг из космоса” запрограммирован понимать русский язык, но не способен размышлять, поэтому будет следовать инструкциям именно так, как они записаны.

Помощник ведущего произвольно выбирает группу, чтобы она зачитала инструкцию, написанную другой группой. Марсианин следует инструкциям, подчеркивая отмеченные в ней движения и действия. Например, если в инструкции сказано “возьмите кусок хлеба”, не уточняя, что оболочка должна быть снята, он может разломать буханку посередине или взять ее целиком. Если в инструкции сказано “намажьте масло на кусок хлеба”, он должен сделать это, не используя нож, и т.д.

"ЯМА"

Комментарии

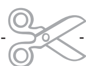
"БОМБА"

Комментарии

пачатак глядзі на абароце

пачатак глядзі на абароце

"МАРСИАНИН"

Вопросы для анализа:

Начните с основных вопросов, таких как:

1. Какие схожие моменты вы можете найти во всех инструкциях?
2. Что уникального вы можете выделить в одной из инструкций?
3. Что марсианину было проще всего понять?
4. Что марсианину было сложнее всего понять?

Если основной задачей является работа с предположениями, используйте следующую схему:

1. Каждая инструкция строилась исходя из предположения о ходе мышления марсианина. Каковы были некоторые из этих предположений?
2. Каковы были предположения относительно того, что марсианин мог бы сделать, какими способностями обладает?
3. Чему вы научились относительно предположений?
4. Что могло быть сделано, чтобы облегчить марсианину понимание?

Если основной задачей является проблема коммуникации, используйте следующую схему:

1. Каковы были основные ошибки в коммуникации с марсианином?
2. Каковы были основные ошибки в коммуникации внутри команды, писавшей инструкции?
3. Что может быть сделано в команде, чтобы улучшить коммуникацию в процессе написания инструкций? Как вы можете улучшить свои навыки коммуникации?

"ИНСТРУКЦИИ ВСЛЕПУЮ"

 Категория: коммуникативное упражнение.

 Цель: демонстрация индивидуальных различий восприятия информации.

 Количество участников: не ограничено.

 Время проведения: 10 минут.

 Необходимые материалы:
листы бумаги размером 8,5 см х 11 см на каждого участника.

 Ход работы:
Ведущий раздает участникам заготовленные листы бумаги и сам берет один. Затем просит всех закрыть глаза и оглашает инструкции, которым также следует сам. Вопросы со стороны участников не допускаются. Открывать глаза также нельзя.

Инструкции:

Согните лист пополам.
Оторвите краешек.
Согните лист пополам.
Оторвите краешек.
Согните лист пополам.
Оторвите краешек.

4

працяг глядзі на абароце
працяг глядзі на абароце

5 6

"ВЗАИМОСВЯЗИ"

 Категория: разработка идей.

 Цель: генерация идей с помощью случайных стимулов.

 Количество участников: не ограничено, работа ведется в группах по 4–5 человек.

 Время проведения: 30 минут.

 Необходимые материалы: бумага, маркеры, какие-либо триггеры (например, коробка с игрушками или энциклопедия).

 Ход работы:
Опишите проблему или проект, над которым хотите поработать. В произвольном порядке выберите объект или триггерное слово (используйте маленькие игрушки, любой словарь или энциклопедию), и продемонстрируйте его команде. Команда должна выработать идеи о том, как характеристики объекта (слово) могут помочь в решении заданной проблемы. Вопросы можно поставить тремя способами: —>

"НАКЛЕЙКИ-2"

 Категория: коммуникативное упражнение.

 Цель: создание возможности пережить на себе отношение в соответствии с определенным стереотипом.

 Количество участников:
не ограничено.

 Время проведения: 25 минут.

 Необходимые материалы: пост-иты.

 Ход работы:
На пост-итах напишите предложения, такие как "Задавайте мне вопросы", "Смейтесь надо мной", "Злитесь на меня", "Не соглашайтесь со мной", "Игнорируйте меня" и т.д., в соответствии с количеством участников. Прикрепите наклейки на спины участников так, чтобы они не видели, что именно на них написано. —>

"ИНСТРУКЦИИ ВСЛЕПУЮ"

Анализ:

По окончании упражнения ведущий просит участников поднять листы вверх и сравнить полученный "узор" с тем, который получился у него. В результате упражнения появится несколько совершенно различных "орнаментов", которые будут отличаться как друг от друга, так и от образца, представляемого ведущим. Это очень легкое упражнение наглядно демонстрирует, что даже самая простая инструкция может восприниматься людьми абсолютно по-разному. В связи с этим при анализе необходимо обсудить важность двусторонней коммуникации и то, что различное восприятие информации людьми служит причиной разных результатов деятельности.

Если позволяет время, можно посадить участников спиной друг к другу и попросить их повторить упражнение, используя двустороннюю коммуникацию. На выходе модели должны получиться более схожими.

Комментарии

4

пачатак глядзі на абароце
пачатак глядзі на абароце

6 5

"НАКЛЕЙКИ-2"

Ход работы:

Задайте группе какую-либо тему для обсуждения (например, текущее состояние проблемы расизма в Беларуси или глобальное изменение климата) и попросите всех передвигаться по комнате и разговаривать друг с другом на заданную тему, постоянно меняя партнеров. При этом задача участников вести себя в соответствии с тем, что написано на спинах собеседников. Если на наклейке написано "Лгите мне", нужно говорить этому участнику неправду в рамках обсуждаемой темы.

Анализ:

В ходе обсуждения необходимо затронуть чувства участников, возникшие в ходе переживания определенного отношения; то, каким образом отношение, написанное на наклейке, оказывало влияние на реальное поведение участника и его отношение к самому себе; вопрос о стереотипах, возникающих в обществе или определенной группе (причины и механизмы их появления, последствия).

"ВЗАИМОСВЯЗИ"

Ход работы:

1. Что выбранное слово или объект может рассказать вам о проблеме или вопросе?

2. Какие идеи приходят вам в голову, глядя на объект, которые могли бы помочь в решении заявленной проблемы?

3. Каким образом объект напоминает вам проблему?

Поощряйте группу на открытость и на рассмотрение любых аспектов объекта (символические, метафорические, дословные).

